802-18
68

ЧТЕНІЕ

для

СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ.

Одобренъ для обращенія въ войскахъ.

ГОДЪ СОРОКЪ-ПЯТЫЙ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

(Съ рисунками).

ГПМЭ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1892.

двинуть для занятія нагорныхъ укрѣпленій, а другую часть, въ самую крѣпость. Съ музыкою, съ распущенными знаменами, русскія войска вступили въ первоклассную турецкую крѣпость, при ликованіи христіанскаго населенія города, хотя сдерживаемаго мѣрами благоразумія, чтобы не возбудить фанатизма турокъ, и заняли ее, понуждая турецкое военное начальство къ скорѣйшему окончательному очищенію крѣпости. Русскія войска заняли безъ боя турецкую грозную твердыню—Силистрію, подъ стѣнами которой легло костьми не мало безсмертныхъ храбрецовъ, русскихъ чудо-богатырей въ давно минувшія турецкія войны.

И такъ, волею неисповѣдимыхъ судебъ, суждено было Свыше возсіять Кресту Христову надъ турецкимъ полумѣсяцемъ въ придунайскихъ турецкихъ крѣпостяхъ и навсегда покорить ихъ власти христіанъ — болгаръ.

101 В. Ф. Игнатьевъ.

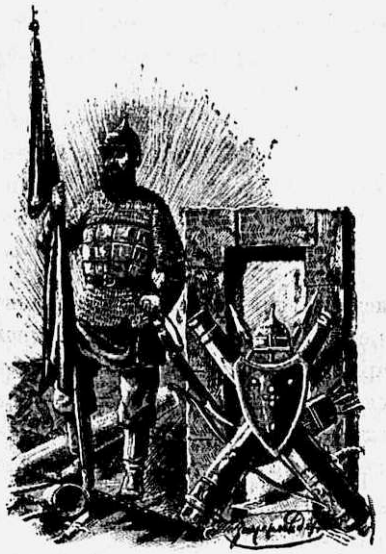
(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

Кн. 1. Вып. I. 1892 г.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Постепенное образованіе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній до учрежденія туркестанскаго генералъ-губернаторства и туркестанскаго военнаго округа *).

I.

Древняя восточная граница Россійскаго государства. — Распаденіе Монголовъ по родамъ на племена.— Наши восточныя пограничныя линіи до XVIII-го столѣтія.—Симбирская юрта.—Поселки казаковъ по берегу рѣки Яика.

ри княженіи нашихъ удѣльныхъ князей и по собраніи земли Русской въ правленіе нашихъ царей, восточная граница Московскаго государства шла по рѣкѣ Волгѣ, отъ поворота ея на югъ, въ нынѣшней Казанской губер-

*) О постепенномъ образованіи нашихъ средне-азіятскихъ владѣній, включительно до 1872 года, мною были составлены записки въ началѣ

ніи до поворота къ юго-востоку, у Царицына, продолжаясь далѣе на югъ и юго-западъ по Дону, не имѣя, впрочемъ, опредѣленной межи. Къ сѣверу отъ Волги, восточная граница шла по рѣкѣ Камѣ, тоже безъ опредѣленной межи.

За Волгой же и Дономъ на востокъ, громаднѣйшее степное пространство въ глубь средней Азіи занято было кочевымъ народомъ, именовавшимся грознымъ именемъ «Монголовъ», вторгавшихся не только въ сопредѣльныя имъ земли, но и въ далекія страны отъ своихъ кочевьевъ, распространяя всюду ужасъ и порабощая подъ иго свое.

Сдѣлавъ данниками своими нашихъ великихъ князей,

1873 года, для сообщенія въ изустномъ разсказѣ нижнимъ чинамъ, ввѣреннаго мнѣ тогда сапернаго баталіона, изъ котораго въ тотъ годъ назначалось нѣсколько унтеръ-офицеронъ въ Оренбургскій, генерала Веревкина, отрядъ, формировавшійся для похода въ Хиву.

Нынѣ, слыша отъ нѣкоторыхъ молодыхъ людей, что ихъ очень интересуетъ ознакомиться съ постепеннымъ ходомъ пріобрѣтенія нами земель въ Средней Азіи (чему, кажется, поводомъ, послужила прошлаго, 1890 года, Туркестанская выставка), и имѣвъ возможность сохранить всѣ брошюры и описанія этихъ событій, излагавшія каждое событіе отдѣльно, помѣщавшіяся разновременно въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, нынѣ почти исчезнувшія, и даже у стариковъ, за отдаленностію времени, изгладившіеся изъ памяти, слышавъ много изустныхъ о семъ разсказовъ отъ стариковъ, — дѣятелей двадцатыхъ, тридцатыхъ, пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ,—я вздумалъ: описанія, изложенныя въ этихъ брошюрахъ, извѣстія, помѣщавшіяся своевременно въ газетахъ и изустно мнѣ переданныя, соединить, въ сокращенномъ видѣ, въ одинъ сводъ въ хронологическомъ порядкѣ, доведя его до учрежденія туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Остальныя затѣмъ событія, послѣдовавшія послѣ учрежденія генералъ-губернаторства, еще такъ свѣжи у всѣхъ въ памяти и описанія ихъ, изложенныя въ различныхъ брошюрахъ, еще не исчезли изъ рукъ публики, что я нахожу несвоевременнымъ теперь соединять ихъ вмѣстѣ, въ сжатомъ изложеніи. *Авт.*

образовавъ въ степяхъ нынѣшнихъ губерній: Астраханской, части Самарской и Уральской области «Золотую орду», они болѣе 200 лѣтъ хозяйничали въ землѣ Русской.

Великій Князь Дмитрій Донской освободилъ Россію отъ ихъ ига, а въ XV-мъ столѣтіи, при царяхъ нашихъ, пали и, образовавшіеся изъ Золотой орды, царства Казанское и Астраханское, войдя въ составъ нашего Государства.

Не стало болѣе ужасныхъ и могущественныхъ предводителей этихъ ордъ и золотое время кочевниковъ прошло. Они распались по родамъ на различныя племена. Имя Монголовъ начинаетъ исчезать, а появляются въ тѣхъ же мѣстахъ племена, именуемыя: Киргизами, Калмыками, Туркменами, Узбеками, Джунгарами и другія. Нѣкоторыя изъ нихъ—потомки Монголовъ, а иныя—другихъ происхожденій, арійскаго и другихъ рассъ.

Племена, кочевавшія около хребтовъ Ала-Тау, Тянь-Шаня и по берегамъ рѣкъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, не въ степной мѣстности, а въ мѣстахъ болѣе благопріятныхъ для растительности, въ плодоносныхъ долинахъ, отстали отъ кочевой жизни, повели жизнь осѣдлую, занялись земледѣліемъ и образовали ханства: Хивинское, Бухарское, Коканское, съ наслѣдственными правителями.

Ближайшими къ намъ сосѣдями изъ этихъ кочевниковъ стали Калмыки, кочевавшіе между Волгою, Дономъ и Яикомъ (Ураломъ),—и Киргизы, занявшіе огромное пространство степи въ Средней-Азіи.

По покоренія царства Казанскаго и Астраханскаго, предѣлы нашего Государства, разширясь, примкнули

къ степямъ Средней-Азіи. Вскорѣ послѣ того Россія пріобрѣла Сибирь, и чрезъ это еще съ одной стороны примкнула къ средне-азіятскимъ степямъ.

Не смотря на то, что могуществу Монголовъ насталъ конецъ, кочевники этихъ степей все-таки не утрачивали своей воинственности.

Порождаемая степями, непредставляющими удобствъ къ осѣдлости, кочевая жизнь, лишенная гражданскаго благоустройства, при правленіи только старшихъ въ родѣ, не сплочивая населенія подъ одно общее управленіе, порождая между родами ссоры, захваты чужой собственности, а слѣдовательно, и враждебные наѣзды одного рода на другой, развивала между кочевниками воинственное направленіе и способствовала къ появленію въ степяхъ отважныхъ витязей, которые, успѣвъ образовать изъ отдѣльныхъ родовъ полчища, подчиняя ихъ своему вліянію, а потомъ и власти, вторгались въ сосѣднія имъ страны и были неспокойными для насъ сосѣдями.

Для огражденія нашихъ владѣній отъ набѣговъ восточныхъ сосѣдей, устроены были по восточной границѣ оборонительныя линіи: Въ сѣверной части—*закамская* и южнѣе—*симбирская*.

Начало постройки этихъ линій, по архивнымъ документамъ, относится къ 1637 году, къ царствованію Михаила Ѳеодоровича; дальнѣйшее возведеніе ихъ продолжалось при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Закамская линія, по лѣвому берегу рѣки Камы, вѣроятно, построена была противъ Башкировъ западныхъ предгорій Уральскаго хребта и сибирскихъ инородцевъ. Хотя Башкиры сѣверной части Башкиріи и сибирскіе

инородцы, живя не въ степяхъ, а въ дремучей лѣсной мѣстности, не были кочевниками, но все-таки были не безопасными сосѣдями для нашихъ предковъ; что и вынудило послѣднихъ ограждать отъ нихъ свои рубежи. Линія эта, начинаясь отъ рѣки Оки, близь города Мензелинска, шла къ югу до Волги, до впаденія въ послѣднюю рѣки Черемшана, направляясь, въ южной своей части, по этой рѣкѣ.

Симбирская линія служила ея продолженіемъ; и шла по правому берегу Волги, между рѣкою Сурою и Волгою, по направленію отъ Симбирска на Пензу, назначалась, вѣроятно, противъ кочевавшихъ за Волгою Калмыковъ и отъ вторгавшихся въ ихъ степи Киргизовъ.

Точно, однако, нельзя опредѣлить время основанія этихъ линій. Такъ, Закамская, не смотря на архивные документы, по изслѣдованію, оказывается, мѣстами состояла изъ двухъ параллельныхъ линій,—старой, построенной неизвѣстно когда, можетъ быть, гораздо ранѣе царствованія Михаила Ѳеодоровича, и новой—въ правленіе этаго государя и его наслѣдника.

По тѣмъ же изслѣдованіямъ полагаютъ, что Закамская линія, въ открытыхъ мѣстностяхъ, состояла изъ земляныхъ валовъ со рвами; въ удобныхъ мѣстахъ помѣщались небольшія укрѣпленія вродѣ редутовъ, въ лѣсистыхъ мѣстахъ, по продолженію линіи, прокладывалась засѣка.

По Симбирской линіи, въ нынѣшней Симбирской губерніи, устроена была для обороны, такъ называемая, «Симбирская юрта». Она состояла изъ землянаго вала со рвомъ. По мѣстамъ, въ валу, для проѣзда и прохода воинскихъ командъ, сдѣланы были отверстія на неболь-

шихъ разстояніяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по валу устроены были башни и крѣпостцы, въ которыхъ расположены были казаки и сторожевое войско.

Такъ защищались при нашихъ царяхъ восточные предѣлы Россіи *).

Въ концѣ XVII-го или въ началѣ XVIII-го столѣтія, начата была, при Петрѣ Великомъ, по направленію рѣки Самары, постройка Самарской линіи, для защиты отъ Калмыковъ, тѣснившихъ ихъ Киргизъ-Кайсаковъ и степныхъ Башкировъ южной части Башкиріи, занимавшихся скотоводствомъ при подошвѣ южной оконечности Уральскаго хребта и въ окрестныхъ равнинахъ степной мѣстности нынѣшней Оренбургской губерніи и отчасти Самарской. Линія эта построена была, вѣроятно, для того, чтобы прикрыть наши горные заводы, которые въ то время выдвинулись уже далеко восточнѣе Закамской линіи **).

Слѣды этихъ линій видны еще и въ настоящее время, какъ указываетъ на это генералъ Иванинъ, производившій изслѣдованіе въ этихъ мѣстахъ въ началѣ тысяча восемьсотъ шестидесятыхъ годовъ. Но, кромѣ этихъ пограничныхъ линій, наши владѣнія на востокъ тогда были распространены мѣстами и далѣе, южнѣе

*) Таковыя линіи были тогда необходимы; восточныя наши провинціи были очень необезпечены отъ разбоя дикихъ сосѣдей. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича въ тысича-шестьсотъ-семидесятыхъ годахъ, Башкиры, вмѣстѣ съ Киргизами, разорили закамскіе пригороды, доходили даже до Казанскаго воеводства и увели множество плѣнныхъ, проданныхъ потомъ Джунгарамъ, кочевавшимъ около Китайской границы.

**) Въ 1707 году Башкиры, вмѣстѣ съ Татарами, Черемисами и Мещеряками нападали на наши города и доходили до Казани.

и юговосточнѣе этихъ линій. Такъ, городъ Астрахань, съ уничтоженіемъ царства Астраханскаго, сталъ принадлежать намъ,—и появились наши поселки по рѣкѣ Яику. Часть удальцовъ, Донскихъ казаковъ, узнавъ, что Яикъ изобилуетъ рыбой, проникла къ берегамъ его и, поселясь тамъ, образовала особое войско, наименовавшись «яицкими казаками». Они вели безпрерывную вражду съ сосѣдями, кочевавшими около ихъ земли, обороняясь отъ нихъ и часто вторгаясь въ ихъ степи, дѣлали и сами нападенія *).

II.

Экспедиція въ царствованіе Петра Великаго въ Киргизскія степи со стороны Сибири.—Движеніе въ степь на восточный берегъ Каспійскаго моря отряда князя Бековича-Черкасскаго. — Постройка Тюкъ-Караганскаго и Красноводскаго укрѣпленій.—Коварныя дѣйствія хивинскаго хана.—Гибель нашего отряда.—Возвращеніе остатковъ отряда въ Астрахань.

Петръ Великій, желая проложить торговый путь въ Персію по степямъ и плотно утвердиться въ нихъ, а также изслѣдовать русло прежняго теченія Аму-Дарьи въ Каспійское море, въ 1717 г. снарядилъ изъ Астрахани экспедицію на восточный берегъ Каспійскаго моря, подъ начальствомъ князя Бековича-Черкасскаго.

*) Такъ, въ архивныхъ свѣдѣніяхъ Оренбургскаго края есть сказаніе: что два отважныхъ яицкихъ атамана—Нечай и Шамай проникли въ Хивинскія владѣнія, еще въ половинѣ XVII-го столѣтія. Нечай безъ труда овладѣлъ городомъ Хивой, подступя туда во время отсутствія хивинскаго хана и войскъ его; но, по возвращеніи хана, былъ побитъ со всей своей вольницей, состоявшей изъ 500 человѣкъ.

Шамаю же, пустившемуся въ набѣгъ съ 300 человѣкъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Нечая, не удалось дойти до города Хивы, и онъ погибъ около Аральскаго моря.

Съ цѣлію же прочнаго утвержденія въ степяхъ, около того же времени снаряжена была экспедиція изъ Сибири, подъ начальствомъ подполковника Бухгольца.

Бухгольцъ, снабженный чрезвычайно ничтожными средствами для степнаго похода, не могъ далеко проникнуть въ степи. Углубившись по рѣкѣ Иртышу на лодкахъ недалеко въ степь и заложивъ тамъ даже укрѣпленіе *), онъ, въ скорости, принужденъ былъ возвратиться, встрѣтивъ сопротивленіе въ большихъ силахъ со стороны степняковъ.

Экспедиція же князя Бековича-Черкасскаго была вполнѣ несчастлива.

Экспедиція эта отправилась изъ Астрахани 28-го октября 1716 года по Каспійскому морю особой флотиліей и направилась къ заливу Тюкъ-Карагану, а оттуда, весною 1717 года, къ югу, къ Красноводскому заливу, гдѣ, по сказанію, впадала прежде рѣка Аму-Дарья и гдѣ, будто бы, находится золотой песокъ. Было предположеніе, что Узбеки, владычествовавшіе въ Хивѣ, опасаясь Россіи, засыпали то устье, которымъ Аму-Дарья впадала въ Каспійское море и отвели ее въ Аральское море. Экспедиція надѣялась очень легко уничтожить плотину и возвратить рѣкѣ прежнее теченіе. Въ Тюкъ-Караганѣ начата была постройка укрѣпленія и для охраненія этого пункта оставленъ былъ тамъ Казанскій полкъ съ 11-ю пушками.

*) Въ 1715 г., при устьѣ впадающей въ Иртышъ р. Прязнухи заложено было Бухгольцемъ укрѣпленіе Ямышевское; но зимою, вслѣдствіе развившихся въ его отрядѣ болѣзней и недостатка продовольствія, онъ вынужденъ былъ оттуда удалиться, разрушивъ заложенное укрѣпленіе.

Когда же появились наши войска у Красноводскаго залива, въ Хивѣ пришли въ смятеніе и начали собирать войска для отпора, но при этомъ ханъ Ширгазы отправилъ къ Красноводскому заливу своихъ посланцовъ съ подарками. Князь Черкасскій показалъ посламъ весь свой отрядъ; посланцы увѣдомили хана, что отрядъ большой и что надо полагать, что онъ идетъ въ Хиву. Вскорѣ послѣ того, при дальнѣйшемъ движеніи нашего отряда, показалась хивинская конница и произвела неожиданное нападеніе. Бой продолжался съ утра до вечера. Хивинцы отступили и расположились станомъ въ верстахъ двухъ отъ Русскихъ. Въ продолженіи ночи, князь Бековичъ-Черкасскій обвелъ валомъ и рвомъ свой станъ и устроилъ батарею. На другой день бой возобновился и продолжался два дня. Хивинцы были разбиты.

Не надѣясь разбить Русскихъ, они рѣшились вступить въ переговоры и заманить къ себѣ въ станъ князя Бековича-Черкасскаго. Такъ какъ цѣль Русскихъ не была нападеніе на Хиву, а собственно изысканіе пути чрезъ хивинскія владѣнія въ Персію для торговыхъ дѣлъ и розыска стараго русла Аму-Дарьи, то князь Черкасскій, желая поддержать мирныя отношенія съ Хивою, согласился прибыть въ станъ Хивинцевъ, куда прибылъ и ихъ ханъ Ширгазы.

Князь Черкасскій, съ нѣсколькими отдѣльными начальниками своего отряда, въ сопровожденіи 700 человѣкъ яицкихъ казаковъ и драгунъ, прибылъ къ ханской ставкѣ.

По прибытіи Русскихъ, хивинское войско раздѣлилось на двѣ части и пропустило ихъ въ средину стана

прямо къ шатрамъ хана, гдѣ и расположили нашъ отрядъ въ особыхъ шатрахъ. На другой день, ханъ и князь Черкасскій, клятвою, одинъ—на коранѣ, другой—цѣлованіемъ креста, подтвердили мирный договоръ; затѣмъ, хивинское войско двинулось къ Хивѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и конвойный отрядъ князя Черкасскаго.

Встрѣча князя Бековича-Черкасскаго съ хивинскимъ ханомъ.

Выступая въ этотъ путь, князь Черкасскій послалъ извѣстить начальниковъ, остававшихся при отрядѣ у Красноводскаго залива, объ успѣшномъ окончаніи переговоровъ, и приказалъ имъ, съ большею частію отряда, слѣдовать за нимъ, оставивъ у залива незначительный гарнизонъ во вновь возведенномъ тамъ укрѣпленіи.

Хивинскій ханъ остановился лагеремъ у самыхъ стѣнъ Хивы. Отрядъ Бековича, шедшій вслѣдъ, расположился въ двухъ верстахъ отъ лагеря хана.

Тутъ ханъ имѣлъ снова переговоры съ княземъ Черкасскимъ и объявилъ ему, что онъ не можетъ такое многочисленное Русское войско поставить по квартирамъ въ одномъ городѣ и просилъ князя раздѣлить отрядъ на части и расположить его по городамъ, ближайшимъ къ Хивѣ.

Къ удивленію, князь Черкасскій, обнадеженный мнимою дружбою, согласился на то и, раздѣливъ отрядъ на пять частей, приказалъ двинуться на опредѣленныя мѣста по указанію проводниковъ—Хивинцевъ. Хивинцы только того и ожидали. Едва удалились наши отряды и князь Черкасскій еще не сошелъ съ коня, какъ они бросились на оставшійся малочисленный конвой князя изрубили большинство изъ нихъ, а остальныхъ взяли въ плѣнъ. Въ числѣ убитыхъ былъ и князь Черкасскій и всѣ офицеры его свиты.

Отдѣльные малые отряды Русскихъ подверглись той же участи; многихъ въ этихъ отрядахъ перебили, многихъ оставили въ плѣну; нѣкоторые изъ плѣнныхъ, воротившись впослѣдствіи на родину, бѣжавъ изъ плѣна, принесли эти разсказы о печальномъ исходѣ экспедиціи.

Вѣсть объ этомъ событіи дошла до гарнизоновъ, оставленныхъ въ Тюкъ-Караганѣ и у Красноводскаго залива; и тѣ, полагая, что и они могутъ подвергнуться такой же печальной участи и не видя цѣли оставаться долѣе въ занимаемыхъ ими мѣстахъ, предприняли обратный путь въ Россію.

Тюкъ-караганскій гарнизонъ отступилъ спокойно; на гарнизонъ же Красноводскаго укрѣпленія Туркмены сдѣлали нападеніе. Сначала Туркмены взяли въ плѣнъ

26 человѣкъ, посланныхъ изъ укрѣпленія за дровами, потомъ подступили къ самому укрѣпленію и потребовали, чтобы къ нимъ выслали переводчика, для переговоровъ. Переводчику они объявили, что отрядъ князя Черкасскаго не существуетъ и что они намѣрены приступомъ взять укрѣпленіе. 10-го сентября 1717 года, со стороны моря и суши, Туркмены напали на укрѣпленіе и ворвались въ него; гарнизонъ защищался упорно и вытѣснилъ ихъ изъ укрѣпленія. Но малочисленный гарнизонъ не былъ въ силахъ сопротивляться долго. На военномъ совѣтѣ положено было оставить укрѣпленіе и возвратиться, на находившихся при укрѣпленіи судахъ, въ Астрахань.

3-го октября, гарнизонъ сѣлъ на суда и отплылъ въ море; но буря разнесла суда. Нѣкоторыя изъ судовъ погибли, другія прибило къ устьямъ рѣки Куры, гдѣ они провели зиму, и только весною 1718 года остатки Красноводскаго отряда возвратились въ Астрахань.

Такъ несчастливо окончилась первая наша экспедиція въ Среднюю Азію.

Осенью 1871 года найдены были слѣды бывшаго въ 1717 году укрѣпленія князя Бековича-Черкасскаго, гдѣ нѣсколько могилъ свидѣтельствуютъ о погребенныхъ тамъ трупахъ русскаго отряда. Слѣды эти найдены Красноводскимъ отрядомъ, посланнымъ туда съ Кавказа въ упомянутомъ 1871 году, для постройки Красноводскаго форта. Офицеры отряда, желая почтить память погибшихъ, согласились составить подписку и на собранныя деньги воздвигнуть на мѣстѣ прежняго укрѣпленія памятникъ къ дню 200—лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго, къ 30-му мая 1872 года.

Такимъ образомъ, намѣреніе Петра Великаго утвердиться въ Киргизскихъ степяхъ и вести торговыя сношенія съ средне-азіатскими ханствами не осуществилось.

Въ 1722 году, тамъ, гдѣ Донъ сближается съ Волгою, для удержанія набѣговъ, кочевавшихъ въ горахъ Кавказа,—Татаръ и Ногайцевъ, основана была Петромъ Великимъ, на протяженіи 60 верстъ, Царицынская линія, составленная изъ редутовъ, мѣстами соединенныхъ рвомъ съ валомъ.

III.

Раздѣленіе Киргизовъ на три орды.—Принятіе ханомъ Малой орды подданства Россіи.—Устройство Яикской кордонной линіи.—Переименованіе «Яикскаго» войска въ «Уральское».—Бунтъ Калмыковъ и бѣгство ихъ въ Китай.—Устройство Оренбургской линіи.—Устройство Сибирской линіи.—Набѣги Ордынцевъ на наши пограничныя линіи и наши противодѣйствія имъ.—Образованіе внутренней Буксевской орды.

Послѣ смерти Петра Великаго, виды и намѣренія его были забыты до 1730 года.

Около этого времени, Киргизы раздѣлились на три орды: Большую, Среднюю и Малую. Кочевья Малой орды примыкали къ нашимъ европейскимъ владѣніямъ. Средняя орда кочевала восточнѣе Малой и съ сѣвера подходила къ Западной Сибири, Большая орда была еще восточнѣе средней; съ сѣвера прикасалась также къ Западной Сибири, къ верховьямъ рѣки Иртыша, съ востока къ Китаю и съ юга къ Коканскому ханству.

Въ каждой ордѣ долженъ былъ быть свой правитель-султанъ; но, при безпрерывныхъ смутахъ, которыя происходили между отдѣльными ордами, орды эти, по временамъ распадались, по временамъ—смѣшивались

одна съ другой, такъ что султаны не всегда были прочными правителями, что вынуждало ихъ, по временамъ, обращаться съ просьбами къ сосѣднимъ державамъ о принятіи ихъ въ подданство, которое, однако, не соблюдалось на дѣлѣ.

Въ 1730 году, въ царствованіе Анны Іоанновны, ханъ Малой орды, Абдулъ-Хаиръ, тѣснимый Калмыками, Башкирами и другими племенами, просилъ защиты Россіи, отдаваясь въ подданство. Тогда явилась мысль, что, пользуясь подданствомъ Малой Киргизской орды, можно съ успѣхомъ вести торговлю съ ханствами Средней Азіи. Но такъ какъ на вѣрность орды нельзя было вполнѣ полагаться (ордынцы, и отдаваясь въ подданство, все-таки продолжали дѣлать набѣги на наши пограничныя земли), то и рѣшено было выдвинуться впередъ отъ Волги, Черемшана и Самары и строить новыя пограничныя линіи—Оренбургскую и Яикскую, которыя ясно должны были отдѣлять наши владѣнія отъ ихъ кочевій, и съ этихъ линій высылать въ степь небольшіе отряды для охраненія нашихъ каравановъ. По постройкѣ этихъ линій, Калмыки, кочевавшіе между Дономъ и Яикомъ (нынѣ Ураломъ), оказались въ предѣлахъ нашей Имперіи; но они, задолго еще до того, утративъ свою воинственность, стали подвластными Россіи.

Новыя пограничныя линіи устраивались за селеніемъ, вдали отъ казаковъ, съ устройствомъ, кромѣ казачьихъ станицъ, небольшихъ укрѣпленій и крѣпостей.

Для образованія по низовью и средней части рѣки Яика—яицкой линіи (впослѣдствіи названной «Уральской»), до впаденія въ Яикъ рѣки Илека, построили укрѣпленныя станицы, въ которыхъ водворены были Яицкіе казаки, переселившіеся на Яикъ съ Дона, по своему почину, еще ранѣе XVIII-го столѣтія, о чемъ уже было сказано.

Образовано было Яицкое казачье войско, съ нарѣзомъ земли по правому берегу Яика въ глубь къ Россіи, по землямъ, занимаемымъ до того кочевьями Калмыковъ. По этому, при нарѣзкѣ земли для Яицкаго войска, калмыкамъ пришлось потѣсниться и кочевать только въ западной и юго-восточной частяхъ степи, ближе къ Волгѣ.

Станицы казаковъ, построенныя по самому берегу рѣки Яика, были укрѣплены оградами и вооружены орудіями, образуя, такимъ образомъ, кордонную линію. Въ срединѣ кордонной линіи, построенъ былъ укрѣпленный городъ, служившій главнымъ пунктомъ пограничной защиты этой линіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщеніемъ для главнаго управленія войска.

Послѣ Пугачевскаго бунта, въ которомъ Яицкіе казаки приняли сторону самозванца *), Императрица Екатерина II-я, желая уничтожить всякое воспоминаніе о бунтѣ казаковъ, даровавъ имъ прощеніе, перемѣнила названіе какъ войску, такъ и самой рѣкѣ, назвавъ рѣку *Ураломъ*, по имени горъ, изъ которыхъ она вытекаетъ, а войско «Уральскимъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленный ихъ городъ наименовала «Уральскъ».

*) Вмѣстѣ съ Уральцами, т. е. прежними Яикскими казаками, къ Пугачеву примкнули часть Башкировъ и Калмыковъ.

Но немного еще ранѣе того, въ 1771 году, Калмыки, будучи чѣмъ то недовольны, взбунтовались и значительная часть ихъ бѣжала въ Китай.—Земли ихъ тогда остались не занятыми.

Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ были сформированы одни только конные полки; пѣшихъ командъ и батарей артиллеріи у нихъ не было и до сихъ поръ не имѣется. Для обороны же станицъ, на оградѣ каждой изъ нихъ имѣлось по одному или по два крѣпостныхъ орудія, изъ которыхъ дѣйствовали не артиллеристы, а полковые казаки.

Сѣвернѣе Яикской, нынѣшней Уральской, линіи, отъ впаденія въ Уралъ (тогдашній Яикъ), рѣки Илека, вплоть до Сибири, для образованія пограничной линіи съ тѣми же киргизъ-кайсаками, стали строить Оренбургскую кордонную линію, названную по имени крѣпости и главнаго города этой линіи. Крѣпость же получила названіе Оренбурга отъ рѣки Ори, такъ какъ первоначально Оренбургъ построенъ былъ при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Орскъ.

Для устройства Оренбургской линіи и заселенія Оренбургскаго края, въ 1734 году былъ назначенъ въ этотъ край главнымъ начальникомъ, статскій совѣтникъ Кириловъ; онъ построилъ тогдашній Оренбургъ—нынѣшній Орскъ и рядъ малыхъ укрѣпленій *). Второй главный начальникъ края, тайный совѣтникъ Татищевъ, нашелъ положеніе Оренбурга неудобнымъ и сдѣлалъ представленіе о перенесеніи его на другое мѣсто, на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе въ 1739 году, при третьемъ начальникѣ края, генералъ-лейтенантѣ Урусовѣ, который и привелъ это въ

*) При постройкѣ Оренбурга и Оренбургской линіи въ южной Башкиріи вспыхнуло возмущеніе между степными Башкирами, продолжавшееся 6 лѣтъ.

исполненіе, переименовавъ при этомъ бывшій Оренбургъ въ Орскую крѣпость. Слѣдующій за нимъ начальникъ края, тайный совѣтникъ Неплюевъ, сдѣлалъ представленіе о перенесеніи Оренбурга на третье, нѣнѣшнее мѣсто, куда, въ 1742 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, снова перенесенъ былъ городъ и приступлено было къ постройкѣ сильной для тамошняго края крѣпости. Пунктъ этотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ назначенъ мѣстомъ мѣновой нашей торговли съ среднеазіятскими народами.

Всѣ эти главные начальники края возводили по границѣ много мелкихъ укрѣпленій,—строили новыя, уничтожали нѣкоторыя прежнія и измѣняли при этомъ и направленіе самой кордонной линіи. Къ 1750-мъ годамъ, воздвигнутъ былъ уже цѣлый рядъ укрѣпленій, вплоть до границы Сибири *). Болѣе замѣчательные укрѣпленные пункты этой линіи были: крѣпость Оренбургъ, Илецкая защита, Орскъ, Верхне-Уральскъ, Троицкъ и Челябинскъ. Въ укрѣпленіяхъ этихъ первоначально расположены были команды пѣхоты и драгуны; мѣстами же, между укрѣпленіями, построены были станицы, которыя заселены были казаками, переведенными туда съ бывшихъ линій: Симбирской, Закамской и Самарской; казаки эти, бывъ по происхожденію изъ Донскаго войска, при заселеніи ихъ на

*) По формулярамъ крѣпостей, находившихся въ бывшемъ инженерномъ департаментѣ Военнаго министерства, значится, что въ 1809 году Оренбургская линія состояла изъ 44 укрѣпленій. Въ послѣдующіе годы производились различныя измѣненія по этой линіи; нѣкоторыя укрѣпленія были упразднены и много укрѣпленій воздвигнуто было вновь въ самой степи, въ значительномъ разстояніи отъ линіи.

Волгѣ именовались «Волгскими» казаками, а при переселеніи ихъ на Оренбургскую линію, получили названіе «Оренбургскихъ» казаковъ.

Впослѣдствіи, всѣ драгуны этой линіи, съ ихъ семействами, поселены были также во вновь построенныхъ станицахъ и переименованы также въ казаки; а изъ драгунскихъ дѣтей сформированы были новые казачьи полки. Кромѣ того, также переселяли на эту линію, въ станицы, государственныхъ крестьянъ, съ обращеніемъ ихъ въ казачество. Такимъ образомъ, образовалось Оренбургское казачье войско, которое вышло многочисленнѣе Уральскаго.

Въ XIX-мъ столѣтіи, въ войскѣ этомъ, кромѣ конныхъ полковъ, сформированы были артиллерійскія конныя батареи и пѣшіе казачьи баталіоны.

Въ одно время съ образованіемъ Оренбургской линіи, предписано было и въ Сибири, вдоль киргизской границы, образовать форменную кордонную линію, устроивъ укрѣпленія и казачьи станицы по рѣкамъ: Тоболу, Ишиму и Иртышу. Сибирская кордонная линія, начинаясь отъ послѣдняго сѣвернаго пункта Оренбургской линіи, шла на востокъ, по южной окраинѣ Сибири до китайскихъ владѣній.

Замѣчательные укрѣпленные пункты этой линіи были: крѣпость Петропавловская и при ней казачья станица, крѣпость Омскъ тоже съ казачьей станицей, укрѣпленный городъ Семипалатинскъ со станицей и крѣпость Усть-Каменогорскъ. Въ промежуткахъ между укрѣпленіями и крѣпостями помѣщались казачьи станицы: Песчаная, Полуденная и другія. Омскъ былъ назначенъ главнымъ пунктомъ этой линіи и построена

была тамъ, сильная для тамошняго края, крѣпость, при впаденіи рѣки Оки въ Иртышъ *).

Въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ этой линіи, также какъ и въ Оренбургской, расположены были команды пѣхоты и драгуны. Станицы же заселены были казаками, переведенными туда изъ внутреннихъ мѣстъ Сибирскаго края.

Потомки Ермака, со времени покоренія Сибири, не утративъ своего казачества, заселяли многія мѣста, Тобольской губерніи.

Впослѣдствіи, по распоряженію правительства, нѣкоторыхъ татаръ обратили также въ казачье сословіе и, кромѣ селеній, назначили также для казаковъ мѣсто жительства въ городахъ: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерній и даже въ Якутской области, съ цѣлію составленія изъ нихъ городовой стражи. Но главный раіонъ ихъ поселеній, по прежнему, оставался въ Тобольской губерніи.

При устройствѣ же пограничной съ киргизами линіи, всѣхъ казаковъ, жившихъ въ селеніяхъ Тобольской губерніи, перевели на линію, образовавъ изъ нихъ Сибирское линейное казачье войско, а казаковъ, жившихъ въ городахъ и составлявшихъ ихъ стражу, назвали «городовыми» казаками, сформировавъ изъ нихъ полки и команды, какъ конные, такъ и пѣшіе.

Въ линейномъ же войскѣ изъ казаковъ сформированы были конные полки и приданы были войску двѣ конно-артиллерійскія батареи, которыя комплекто-

*) Первоначально, Омская крѣпость построена была въ 1717 году подполковникомъ Бухгольцомъ, на лѣвомъ берегу р. Оми, но въ половинѣ XVIII-го столѣтія нынѣшнее ее мѣсто—на правый берегъ Оми.

вались, однако, все время своего существованія, не казаками, а по набору рекрутами Сибирскихъ губерній; форма же чинамъ этихъ батарей дана была казачья.

Чрезъ нѣкоторое время послѣ устройства линіи, также какъ и въ Оренбургскомъ краѣ, всѣхъ драгунъ съ ихъ семьями поселили въ станицахъ, съ причисленіемъ къ линейному Сибирскому казачьему войску.

Тревога въ станицѣ на кордонной линіи.

По огражденіи такимъ образомъ нашихъ владѣній, главное вниманіе обращено было на охраненіе ихъ отъ набѣговъ Ордынцевъ. Движеніе нашихъ торговыхъ караванов внутрь степей были очень рѣдки; наше купечество почти не рѣшалось на это, а ожидало къ себѣ прибытія азіятскихъ торговцевъ. съ товарами, что и бывало довольно часто. По этому, войскамъ нашимъ почти не было надобности двигаться внутрь степей.

Воинственные же ордынцы, волнуемые безпрестанно междуусобицами, не смотря на наши кордоны, прорывались часто за линію въ наши владѣнія и грабили станицы казаковъ. Вслѣдствіе такого хода дѣлъ, дѣйствія нашихъ войскъ, долгое время, были только оборонительныя, что было и въ началѣ XIX-го столѣтія. Такъ велики были у ордынцевъ смуты и неурядицы, что нѣкоторые роды Малой орды, желавшіе жить спокойно, избравъ себѣ особаго султана Букея, въ 1801 году бѣжали отъ этихъ смутъ на Уралъ и просили у Императора Александра Павловича дозволенія кочевать на мѣстахъ, бѣжавшихъ въ прошломъ столѣтіи въ Китай, калмыковъ; на что и получили разрѣшеніе. Такимъ образомъ, образовалась особая, внутренняя, Букеевская орда, названная по имени ихъ султана.

Вооруженіе ордынцевъ было очень плохое; холодное оружіе у нихъ было въ дурномъ видѣ; огнестрѣльное— еще того хуже, а большею частію, они производили стрѣльбу изъ нихъ фитилемъ. У большинства же и такихъ ружей не было, а стрѣляли стрѣлами изъ луковъ; но ими они владѣли превосходно. Лошади у нихъ были отличныя, и потому, почти всѣ они были смѣлые наѣздники и ловкіе джигиты. Храбрѣйшіе изъ нихъ и предводители шаекъ назывались у нихъ «богатырями».

821 И. К — ъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

своей развязной свѣтской любезностью, а своимъ наружнымъ видомъ ничуть не обличалъ своего положенія, даже за нѣсколько часовъ до этого случая, по истинѣ изумительнаго для всѣхъ. Этотъ достопамятный случай занесенъ въ лѣтописи событій XIV-го корпуса и моряковъ *).

Ноябрь приходилъ къ концу; зима вступала въ свои права; холодъ давалъ себя чувствовать; на рѣкѣ Дунаѣ появился ледоходъ; сообщеніе прекратилось и продукты жизненные вздорожали.

Съ наступленіемъ морозовъ, въ половинѣ декабря былъ посланъ, на поиски подъ Базарджикъ, отрядъ изъ 8 казачьихъ сотенъ №№ 17 и 18 полковъ, 2-хъ эскадроновъ Кинбурнскаго драгунскаго полка и 4-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Андреянова.

Сильная снѣжная мятель, при морозѣ выше 15°, затрудняла движеніе отряда, который, на другой-же день, вернулся на свой бивуакъ, а непріятель нигдѣ не показывался.

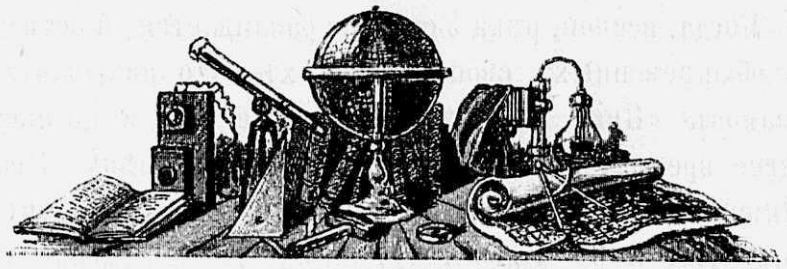
Такъ закончились дѣйствія войскъ XIV-го корпуса въ 1877 году.

101 **Ф. В. Игнатьевъ.**

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

*) Подробности описанія этого событія имѣются въ особой статьѣ того же автора: «Natalie».

Кн. 2. Вып. III. 1892 г.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Постепенное образованіе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній до учрежденія туркестанскаго генералъ-губернаторства и туркестанскаго военнаго округа *).

(Продолженіе **).

IV.

Нападеніе киргизовъ на уральскихъ рыболововъ.—Бой рыболововъ въ рѣкѣ на лодкахъ.—Погоня съ форпоста команды казаковъ за отступающими киргизами. — Трудное положеніе команды. — Отступленіе казаковъ изъ степи къ своей линіи и возвращеніе на форпостъ.

Характеристикою нашихъ военныхъ дѣйствій въ этой странѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, можетъ

*) Въ вып. I-мъ въ статьѣ этой замѣчены слѣд. неправильности:

Стр. 56, 6-я стр. снизу:

Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
линіи устраивались за селеніемъ, вдали отъ казаковъ.	линіи устраивались заселеніемъ казаковъ.

Стр. 61, стр. 2-я сверху.

при впаденіи рѣки Оки въ Иртышъ	при впаденіи рѣки Оми въ Иртышъ

Стр. 61, стр. 1-я снизу.

на правый берегъ Оми	на правомъ берегу Оми

Стр. 63. стр. 21.

но ими они владѣли...	но пиками они владѣли...

» » стр. 25.

«богатырями»	«батырями».

**) Начало было помѣщено въ предыдущей книжкѣ «Чт. для Солд.» сего года.

служить слѣдующій разсказъ, бывшій когда-то, очень давно, въ печати:

Когда, весной, рѣка Уралъ не разливается, а остается въ обыкновенныхъ своихъ берегахъ, что называется у казаковъ: «Яикъ въ трубѣ», (они все еще, и по настоящее время, между собою называютъ рѣку Уралъ «Яикомъ»), тогда рыбы въ рѣкѣ бываетъ множество; такъ было и въ 1816 году.

Между Красноярскимъ и Харкинскимъ форпостами собралось множество уральцевъ-рыболововъ. По случаю праздника, рыболовы отдыхали на правомъ, нѣсколько отлогомъ, берегу Урала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ «Яикъ Горынычъ»,—такъ выражались казаки, упираясь въ высокій, обрывистый яръ, дѣлаетъ поворотъ налѣво. Они расположились артелями по самому берегу Урала, а телѣги ихъ стояли поодаль отъ нихъ. Лошади гуляли въ лугахъ, безъ пастуха. За лошадей казаки не боялись: некуда было имъ уйдти,—кругомъ вода, а о киргизахъ они не думали, полагаясь на пикеты, разставляемые каждый годъ за Ураломъ, во время весенняго рыболовства.

Во многихъ мѣстахъ курились и пылали костры. Казаки готовили обѣдъ и загуляли, молодежь затянула пѣсню про «Яикъ-Горыныча»; но не успѣли пропѣть и половины ея, какъ изъ обоза раздался голосъ казака. Стоя на возу и махая руками, казакъ кричалъ: «Киргизы! киргизы! лошадей нашихъ гонятъ!» Рыболовы засуетились; кинулись, кто—къ ружью, кто—къ веслу, кто схватилъ топоръ—и поднялась суматоха. Но откуда взялись киргизы среди бѣлаго дня, когда за Ураломъ разставлены пикеты? Оказалось, что казаковъ на пикетахъ въ тотъ день уже не было; они наканунѣ еще, съ вечера, полагая, что ловъ уже конченъ, пріютились въ своихъ хатахъ; по инструкціи, они должны были пробыть на пикетахъ еще два дня, пока рыболовы не ушли бы внизъ, за Кулагинское укрѣпленіе; но пикетные, соскучившись по своимъ домашнимъ и полагая, что все пройдетъ благополучно, не дождавшись урочнаго времени, съѣхали съ постовъ безъ спроса и дозволенія своего приказнаго, распоряжавшагося всѣмъ форпостомъ.

Воспользовавшись отсутствіемъ пикетныхъ и укрываясь кустарникомъ, да перелѣсками, киргизы подкрались къ берегу; человѣкъ ихъ съ 20 переплыли рѣку, повыше того мѣста, гдѣ расположились рыболовы, да и кинулись къ ихъ лошадямъ, съ цѣлью угнать ихъ за Уралъ. Но, какъ ни ловки, какъ ни проворны киргизы въ подобнаго рода продѣлкахъ, однако-жъ предпріятіе это имъ не удалось; казачьи лошади бродили врозь, гдѣ—двѣ, гдѣ—три, по разнымъ лужайкамъ, или, какъ тамъ называютъ, «гривамъ», раздѣленнымъ одна отъ другой разлившеюся водою. Для того, чтобы согнать лошадей въ одинъ косякъ и потомъ удобнѣе, за одинъ пріемъ, переплавить ихъ за Уралъ, киргизамъ нужно было, въ иныхъ мѣстахъ, безпрестанно переплывать съ гривы на гриву чрезъ воду и такимъ образомъ употребить на это много, много времени. Это дало рыбаловамъ возможность оправиться и пуститься отстаивать свою собственность.

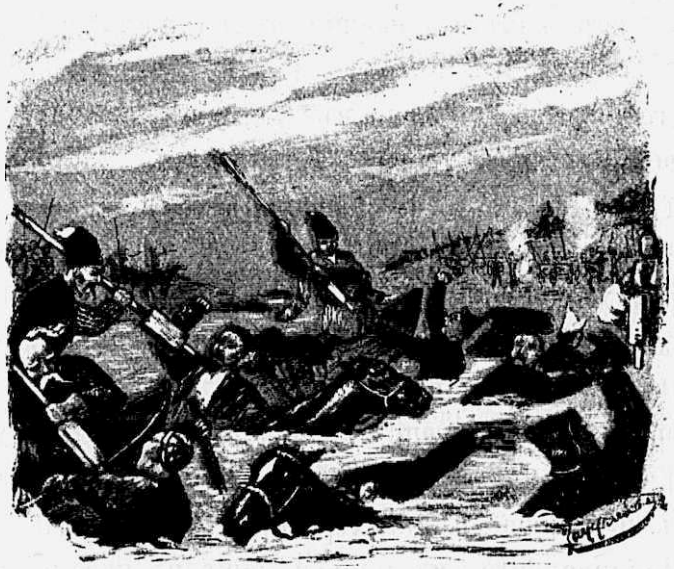
Часть казаковъ, человѣкъ до десяти, съ винтовками въ рукахъ, бросились въ луга, гдѣ работали киргизы около лошадей; нѣсколько человѣкъ безъ ружей, съ

одними шестами, сѣли въ лодки и пустились, что было силы, плыть вверхъ по Уралу, къ тому мѣсту, гдѣ, по соображенію казаковъ, киргизы должны были обратно переплывать рѣку. Тѣ же, которые остались на стану, преимущественно старики, начали, на всякій случай, огораживаться телѣгами; предосторожность необходимая, ибо вскорѣ послѣ того, какъ завязалась у казаковъ съ киргизами драка, на этой, то-есть на правой сторонѣ Урала, показалась, на лѣвомъ берегу, другая партія киргизовъ, человѣкъ до сорока или болѣе; даже пущены были оттуда нѣсколько стрѣлъ въ казачій станъ. Казаки, побѣжавшіе въ луга, увидѣли, что имъ, пѣшимъ боемъ, не угоняться за конными киргизами, и почли лучшимъ, разсыпаться по берегу и засѣсть въ кустахъ, съ цѣлью отрѣзать киргизамъ путь къ отступленію, или, по крайней мѣрѣ, встрѣтить и проводить ихъ огнемъ, какъ они пойдутъ на утекъ.

Киргизы почуяли тревогу въ станѣ рыбаковъ и лишь только завидѣли казаковъ съ винтовками, тотчасъ же бросили казачьихъ лошадей и пустились бѣжать. Они кинулись въ Уралъ и поплыли на свою, зауральскую сторону, держась, какъ обыкновенно водится при подобнаго рода переправахъ, кто—за гриву, кто—за хвостъ лошади.

Со страху, ордынцы не разглядѣли мѣстность и попали на противуположномъ берегу на такое мѣсто, гдѣ берегъ оказался крутымъ, а подъ самомъ яромъ было топко, такъ что лошади ихъ не могли выпрыгнуть изъ воды. По необходимости, они должны были пуститься внизъ по теченію и какъ разъ наткнулись на

казаковъ, плывшихъ въ лодкахъ, и тутъ завязался бой. Казаки били ихъ баграми и веслами; человѣкъ до 10-ти киргизовъ пошло ко дну; остальные, вскарабкавшись на берегъ, бросились подъ защиту своихъ сообщниковъ, оставшихся на лѣвомъ берегу Урала.

Казаки били ихъ баграми и веслами.

Киргизы отбили казаковъ отъ этого берега, выпустивъ въ нихъ десятка два стрѣлъ. Не имѣя ружей, казаки отплыли къ своему берегу, взяли въ лодки своихъ товарищей, у которыхъ были ружья и снова перекинулись черезъ рѣку; но киргизы отступили и удалились въ степь.

Послѣ этого, казаки собрали своихъ разсѣянныхъ лошадей, захватили часть киргизскихъ, выплывшихъ послѣ убіенія хозяевъ на казачій берегъ и собрались въ путь по домамъ, а между тѣмъ, послали гонцовъ

на Красноярскій форпостъ сказать, что на Яикѣ неблагополучно.

Начальникъ форпоста, приказный Ефремовъ, всполошился. Ему совѣстно стало за такую оплошность и недоглядность за своими подчиненными, оставившими самопроизвольно посты. Онъ поднялъ тревогу; тотчасъ, всѣ казаки, бывшіе въ наличности на форпостѣ, засѣдлали своихъ коней, вооружились и были готовы броситься въ погоню за киргизами. Скоро вокругъ него собралось человѣкъ до тридцати храброй братіи; съ ними Ефремовъ махнулъ за Уралъ, оставивъ на часахъ при форпостѣ человѣкъ шесть. Въ торопяхъ, Ефремовъ забылъ послать гонцовъ въ сосѣднія станицы, извѣстить тамошнихъ казаковъ, чтобъ они выѣхали на помощь.

Выбравшись въ степь, Ефремовъ сдѣлалъ смотръ командѣ; оказалось, что всѣ казаки, кромѣ одного, были въ исправности, на хорошихъ скаковыхъ лошадяхъ. Неисправнаго, на плохой лошади, казака забраковали и велѣли вернуться назадъ.

— Молись, ребята!—сказалъ Ефремовъ и, снявъ шапку, перекрестился. Казаки сдѣлали тоже.

— Съ Богомъ! И, припавъ къ лукѣ, съ пиками на перевѣсъ, понеслись казаки на облако пыли.

Забракованный, пристыженный и сконфуженный, казакъ остался на мѣстѣ.

Казаки скакали молча; кругомъ ихъ была глушь и тишь страшная, только конскій топотъ какъ-то отдавался въ ушахъ, да по временамъ, Ефремовъ тихо, чуть не шопотомъ, проговаривалъ:—«сдержи»,—когда считалъ нужнымъ придержать лошадей, чтобы дать

имъ перевести духъ, или—«поприпусти»,—когда находилъ возможнымъ прибавить бѣга.

Проскакали казаки верстъ десять, непріятель далеко передъ ними; скачутъ далѣе; проскакали пятнадцать и двадцать верстъ. Вотъ, наконецъ, облако пыли стало рѣдѣть,—открылись киргизы, бѣжавшіе отъ казаковъ. Вотъ, они близко; казаки до сихъ поръ, по приказу Ефремова, сдерживая лошадей, скакали всѣ вмѣстѣ, кучкой, но, нагнавъ врага, по командѣ приказнаго, каждый казакъ, закричавъ и загайкавъ, далъ волю своей лошади, и тогда въ нѣсколько секундъ, казаки развернулись и вытянулись въ одну линію, и тѣ изъ нихъ, у которыхъ лощади были порѣзвѣе, стали настигать киргизовъ и неслись, какъ говорится, на хвостахъ киргизскихъ лошадей.

Два молоденькихъ казака выскакали впередъ и подобрались къ заднимъ киргизамъ; но со стороны послѣднихъ обратились на нихъ два лихихъ наѣздника, два батыря. Отдѣлясь отъ своей партіи, одинъ—вправо, другой—влѣво, эти наѣздники, описывая дугу, быстро, съ пронзительнымъ гикомъ и визгомъ, наскакиваютъ на смѣлыхъ казачатъ, бьютъ—не бьютъ, а длинными пиками задаютъ казачатамъ острастку. Казачата невольно придерживаютъ лошадей, укрѣпляются на стремянахъ и оборачиваются лицомъ къ нападающимъ, чтобы не прозѣвать и смѣлѣе встрѣтить ихъ пиками; но киргизскіе смѣльчаки, подскакавъ къ казачатамъ на близкое разстояніе, круто и мгновенно поворачиваютъ назадъ и летятъ прочь.

Повидимому, въ этомъ маневрѣ ничего нѣтъ важнаго, но, въ сущности, онъ много приноситъ пользы бѣгу-

щимъ. При столкновеніи батырей съ казачатами, послѣдніе, по чувству самохраненія, хоть на нѣсколько минутъ умѣряютъ бѣгъ своихъ коней, иногда совсѣмъ пріостанавливаются, чтобы безопаснѣе принять и ловче отвести непріятельскіе удары, а этимъ временемъ, бѣгущая киргизская партія, нѣсколькими лишними скачками, подвинется впередъ и выйдетъ изъ подъ казачьихъ пикъ.

Ефремовъ, скакавшій за казачатами, не спускалъ съ нихъ глазъ; сердце его радовалось, смотря на нихъ; и онъ, отъ времени до времени, ободрялъ ихъ своими кликами; но, видя, что они уже утомились, а справиться съ батырями не могутъ, и увидѣвъ подлѣ себя стараго казака, Семена Азовкова, крикнулъ ему:— «теперь нашъ чередъ, Семенъ! Мальчуганы прочь! Ты, Семенъ, бери себѣ голубаго, а я возьму краснаго!» И мгновенно, оба сѣдые усача ринулись на батырей. Батырь, въ голубомъ чапанѣ, утекая отъ Азовкова и безпрестанно оглядываясь назадъ, смѣтилъ, что не уйдти ему отъ усача, рѣшился на богатырскій, отчаянный, подвигъ; онъ круто повернулъ своего аргамака назадъ и съ отчаяніемъ, испуская пронзительный гикъ, устремился на Азовкова.

«Ловокъ!»—успѣлъ только подумать Азовковъ, какъ батырь налетаетъ на него и пронзаетъ его пикою.

Обливаясь кровью, казакъ опрокинулся назадъ; но, опрокидываясь, онъ удержался; съ лошади не упалъ. Хотя пику свою онъ уронилъ, поводья изъ рукъ выпустилъ, но за то, обоими руками ухватился за киргизову пику. Сцѣпились они, крутились, и оба разомъ свалились съ лошадей. Тутъ, какъ орлы, налетѣли казаки и приkололи голубаго.

Красный же киргизъ, утекая отъ Ефремова, бросился было, на помощь къ голубому, когда тотъ боролся съ Азовковымъ, но Ефремовъ того не допустилъ: онъ пронзилъ его на смерть пикою и успѣлъ еще подскакать къ Азовкову.

Пріостановились казаки; потужили надъ Азовковымъ, перевязали ему рану и снова поскакали за киргизами; а киргизы, между тѣмъ, умчались далеко.

Была пора и казакамъ остановиться; они, вопреки войсковымъ постановленіямъ, слишкомъ далеко увлеклись.

Подскакиваютъ казаки къ лощинѣ, гдѣ скрылись киргизы, и видятъ: вся лощина занята огромнымъ лагеремъ и усѣяна киргизами.

«Плохо!»—подумали казаки.

— Слѣзай!—закричалъ Ефремовъ.

Назадъ скакать и думать нельзя было; это значило бы—гибнуть навѣрняка. У казаковъ, проскакавшихъ до 50-ти верстъ, лошади были сильно утомлены, а у киргизовъ, остававшихся въ станѣ, лошади были свѣжіе.

Спѣшившись, казаки сомкнули лошадей въ кучу и переплели поводья, а сами прижались со всѣхъ сторонъ къ лошадямъ и взялись за винтовки.

Какъ море, заволновалось киргизское скопище, какъ волны, нахлынули со всѣхъ сторонъ ордынцы на казаковъ и, какъ волны же, столкнувшись со скалой, отхлынули назадъ.

Казаки, прижавшись къ лошадямъ и припавъ на

колѣни, встрѣтили киргизовъ выстрѣлами, и человѣкъ десять киргизскихъ наѣздниковъ свалились съ лошадей. Этого весьма достаточно было, чтобы охладить жаръ наступающихъ.

Немного погодя, киргизы опять закричали неистово и въ другой разъ пытались, было, всей массой атаковать русскихъ; но только пытались, а не пускались. Правда являлись смѣльчаки, напускались на казаковъ, взывали къ своимъ, чтобы слѣдовали за ними, но масса только шумѣла, неистово кричала, да кружилась около казаковъ, а въ атаку не шла. Казакамъ посчастливилось убить еще нѣсколько человѣкъ изъ среды отважныхъ, поощрявшихъ толпу.

Послѣ того, киргизы присмирѣли, нападеніе прекратили и отступили на большую дистанцію; но казакамъ было отъ этого не легче; киргизы окружили ихъ густой стѣною и преградили дорогу къ отступленію, а потомъ стали безпокоить стрѣльбой изъ луковъ и ружей. Положеніе казаковъ было незавидное; выйдти изъ этого положенія не легко было безъ помощи командъ сосѣдственныхъ станицъ; но команды не являлись на выручку.

Подождавъ еще, смотря въ ту сторону, откуда ждали помощи и не видя никого, рѣшились казаки, тѣсною толпою, какъ стояли, подвигаться къ Уралу, идя шагъ, за шагомъ, время отъ времени отстрѣливаясь и ведя за собою лошадей, связанныхъ по шеямъ поводьями. Киргизы разступились, вѣроятно надѣясь, что казаки, увидавъ открытое поле, сядутъ на лошадей и поскачутъ. Сдѣлай это казаки,—пропали бы они.

Но, наученные опытомъ, казаки обману не поддались. Киргизы преслѣдовали.

Прошли, такимъ образомъ, казаки съ версту, какъ со стороны Урала показался всадникъ.—«Наши, наши!»—закричали казаки въ радости и громко грянули «ура».—«Постойте, братцы, радоваться!»—сказалъ невеселымъ тономъ Ефремовъ, пристально глядя на приближающагося всадника, всматриваясь хорошенько—кто это. Оказалось, что это былъ тотъ казакъ Нефедъ,—такъ было его имя,—котораго Ефремовъ забраковалъ за лошадь. Нефедъ не вернулся на форпостъ, а рѣшился слѣдовать на своемъ «возовикѣ» по слѣдамъ товарищей; ему стыдно было и онъ боялся, что его осмѣютъ на форпостѣ.

Въ эту самую минуту, человѣкъ пятнадцать киргизовъ отдѣлились отъ толпы и понеслись на встрѣчу Нефеду. Бѣдняга спрыгнулъ съ лошади, всталъ на колѣно, выстрѣлилъ и ранилъ одного; но другіе мгновенно окружили его и плѣнили. Казаки не могли подать ему помощи.

Связали киргизы Нефеду руки назадъ, посадили на его же лошадь и повлекли къ своему сборищу.

Бѣдный Нефедъ, видя своихъ, не могшихъ подать ему помощи, только кивалъ имъ головою, прощаясь съ ними.

— Прощай, товарищъ!—кричали казаки Нефеду.

Между тѣмъ, киргизы, плѣнившіе Нефеда, подъѣхали къ своимъ и смѣшались съ толпой. Нефедъ пропалъ и его никто уже болѣе не видѣлъ.

Вскорѣ все киргизское скопище столпилось въ одну кучу, потомъ раздѣлилось на нѣсколько отрядовъ и отхлынуло отъ казаковъ въ разныя стороны.

Казаки дивились и радовались такому обороту.

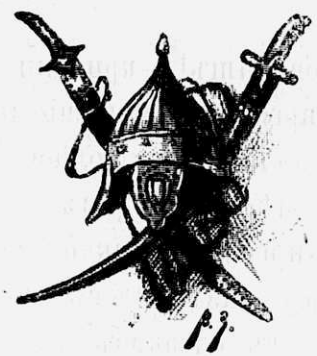
Впослѣдствіи, по показанію плѣнныхъ киргизовъ объяснилось, что Нефедъ назвался передовымъ командъ другихъ казачьихъ станицъ и объявилъ, что команды тѣ сію минуту должны прискакать съ Урала. Киргизы испугались встрѣчи съ нѣсколькими сотнями, бросивъ преслѣдовать малочисленную команду Ефремова, быстро помчались далѣе, въ степь. На другихъ же форпостахъ и въ станицахъ узнали о нападеніи киргизовъ слишкомъ поздно, уже ночью, когда команда Ефремова возвратилась на свой форпостъ.

Такимъ образомъ, Нефедъ, погибая самъ, нашелся, какъ спасти своихъ товарищей; и товарищи за это были ему признательны и долго вспоминали о немъ, творя за него молитву.

Подобныхъ схватокъ съ киргизами на Уралѣ и по прочимъ кордоннымъ линіямъ степи бывало множество.

821 И. К—ъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

ВЪ АФГАНИСТАНЪ.

(Разсказъ путешественника).

(Продолженіе *).

IX.

По дорогѣ въ Кундузъ.—Хаджа Рахимъ разсказываетъ сказку и продаетъ священную слюну.—Населеніе края.—Его промышленность и торговля. — Горный промыселъ и скотоводство. — Городъ Кундузъ. — На свадьбѣ у афганца Вали.

Съ выступленіемъ изъ Фейзабада, караванъ нашъ значительно поуменьшился въ товарахъ, но за то, значительно увеличился въ численности, — цѣлою партіею хаджи, присоединившихся къ намъ въ Фейзабадѣ. Старикъ Рахимъ, тотъ самый, который въ фейзабадскомъ «чай-хане» собиралъ священную слюну, какъ старшій изъ хаджей, родомъ хивинецъ, предводительствовалъ своими товарищами.

Эти святоши, обряженные въ лохмотья, съ пальмовыми посохами въ рукахъ и котомками за плечами, столь угрюмые и мрачные въ городѣ, съ выступленіемъ въ путь, сразу измѣнили свои физіономіи, сдѣ-

*) Начало было помѣщено въ книжкахъ «Чт. для Солд». предыдущаго и сего года.

802.18
72

ЧТЕНІЕ
для
СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ.

Одобренъ для обращенія въ войскахъ.

М.П.М.

ГОДЪ СОРОКЪ-ПЯТЫЙ.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

(Съ рисунками).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1892.

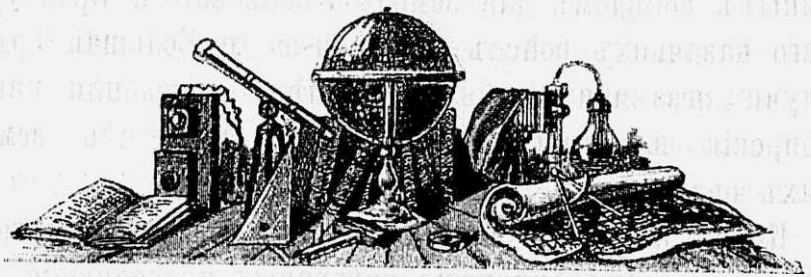
его; масса фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, окружающихъ городъ, придаютъ ему еще болѣе прелестей и значенія.

Ф. В. Игнатьевъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

Кн. 3. Вып. V. 1892 г.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Постепенное образованіе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній до учрежденія туркестанскаго генералъ-губернаторства и туркестанскаго военнаго округа.

(Продолженіе *).

V.

Киргизы продолжаютъ быть безпокойными для насъ сосѣдями.—Высылка отрядовъ въ степь для описанія мѣстности.—Постройка новыхъ въ степи укрѣпленій и казачьихъ станицъ.—Раздѣленіе степи киргизовъ, принявшихъ подданство Россіи, на три области.—Возобновленіе буйства киргизовъ.—Разбой киргизовъ и туркменовъ въ Каспійскомъ морѣ.—Крейсерство Уральскихъ казаковъ на гребныхъ судахъ.—Зимній походъ казаковъ по льду.—Столкновеніе съ мятежниками полковника Мансурова и подполковника Данилевскаго.—Намѣреніе киргизовъ напасть на Сибирскую линію.—Высылка противъ нихъ съ этой линіи отряда казаковъ.—Вторженіе султана Касима и сына его Кенисары на рѣку Тоболъ.—Побудительныя причины къ экспедиціи въ Хиву, въ 1839 году.

Малая киргизская орда, прилегавшая къ Уральской и Оренбургской линіямъ, признавъ подданство

*) Начало было помѣщено въ предыдущей книжкѣ „Чт. для Солд.“ сего года.

Россіи, вела себя, все-таки, вѣроломно и была безпокойнымъ сосѣдомъ для земель Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ. Средняя-же и Большая орды, будучи независимыми, еще болѣе безпокоили наши сибирскія владѣнія, къ которымъ прилегали земли этихъ ордъ.

Кромѣ нападеній на наши границы, киргизы грабили и торговые бухарскіе караваны, проходившіе по ихъ степямъ въ Оренбургъ.

Купцы бухарскіе постоянно жаловались на это, какъ своему правительству, такъ и нашему.

Чтобы ослабить это буйство киргизовъ, наше правительство въ двадцатыхъ годахъ, вынуждено было высылать въ степь, какъ изъ Оренбургскаго края, такъ и изъ Сибирскаго, небольшіе отряды, для преслѣдованія буйныхъ шаекъ. Но отряды наши, двигаясь по безводной степи, не имѣя возможности поддерживать свое продовольствіе и въ зимнее время лишенные ночлеговъ подъ кровлею, не могли далеко проникать въ степь; а ордынцы, узнавъ о движеніи нашего отряда, тотчасъ же перекочевывали внутрь степи. Нашимъ же отрядамъ, безъ продовольствія, безъ привычки къ степной жизни, не имѣя никакихъ опорныхъ пунктовъ, проникать за ними глубоко въ степь, было бы совершенно безразсудно. Поэтому, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безполезныхъ движеній нашихъ отрядовъ по степи, чрезъ что ордынцы сдѣлались еще смѣлѣе, рѣшено было начать вести наши движенія по степи систематически, высылая первоначально отряды на недальное разстояніе, для описанія мѣстности, выбора удобныхъ пунктовъ для постройки новыхъ передовыхъ укрѣпленій, которые могли бы быть опорными пунктами для дальнѣйшихъ движеній въ глубь степи.

Съ подобной цѣлью, былъ посланъ, въ 1825 году, отрядъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Берга (въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и графъ), для производства нивелировки и съемки между Каспійскимъ и Аральскимъ морями.

Въ это же десятилѣтіе и въ послѣдующія приступлено было къ постройкѣ новыхъ передовыхъ укрѣпленій.

Такъ, со стороны Оренбургской линіи, построено было, на рѣкѣ Эмбѣ, Эмбенское укрѣпленіе. Въ 160-ти верстахъ къ югу, за рѣкою Эмбою,—укрѣпленіе Акъ-Булакъ. На восточномъ берегу Каспійскаго моря, на полуостровѣ Мангышлакѣ,—фортъ Александровскій, въ 1834 году, съ цѣлью прикрыть рыбныя ловли въ морѣ нашихъ промышленниковъ, отъ разбоя степныхъ хищниковъ, съ отвагою пускавшихся и въ открытое море въ легкихъ челнокахъ.

Со стороны Сибири, южнѣе Петропавловска, къ юго-востоку отъ него и къ юго-западу отъ Омска, воздвигнутъ былъ постъ Кокчетавскій; еще южнѣе, на рѣкѣ Ишимѣ,—постъ Атбасарскій. Въ самой срединѣ степи, въ верховьяхъ рѣки Ишима,—укрѣпленіе Акмолы. Юго-западнѣе Семипалатинска—укрѣпленіе Каркаралы; еще южнѣе и восточнѣе, у подошвы отроговъ Алтайскаго хребта,—укрѣпленіе Сергіополь, съ казачьей станицей, возведенное потомъ въ городъ.

Конечно, всѣ эти укрѣпленія, посты и станицы возводились постепенно, въ теченіи многихъ лѣтъ, по мѣрѣ постепеннаго движенія въ глубь степи.

Въ гарнизонъ этихъ степныхъ укрѣпленій назначались роты линейныхъ баталіоновъ Оренбургскаго и Сибирскаго корпусовъ и командировались, по очереди, изъ станицъ казачьи команды, въ составѣ не менѣе сотни, и взводы конно-артиллерійскихъ батарей Оренбургскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ.

Съ устройствомъ передовыхъ степныхъ укрѣпленій, наши отряды, высылаемые внутрь степи съ главныхъ кордонныхъ линій, имѣя близкую себѣ опору въ этихъ укрѣпленныхъ пунктахъ, стали дѣйствовать рѣшительнѣе, а киргизы болѣе осторожно. Султаны Малой орды, какъ подданные Россіи, начали даже обращаться съ просьбой къ главному начальнику Оренбургскаго края, о защитѣ въ ихъ междуусобныхъ, между ихъ родами, распряхъ; конечно, къ защитѣ обращались пострадавшіе, которые въ другое время, въ свою очередь, нападали на другихъ, оплошавшихъ въ бдительности. Хотя нельзя было предвидѣть скораго конца этихъ междуусобицъ, но наши оренбургскіе генералъ-губернаторы имѣли предписаніе оказывать помощь угнетеннымъ кочевникамъ Малой орды, какъ подданнымъ нашимъ.

Видя такое содѣйствіе нашего правительства Малой ордѣ, Средняя и часть Большой орды обратились также съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство Россіи; на что и получили согласіе нашего правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вышелъ указъ Правительствующаго Сената о раздѣленіи киргизскихъ степей на три области: на область киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, куда должны были отойдти земли Малой орды; область киргизовъ Сибирскаго вѣдомства, въ составъ которой вошли

земли кочевниковъ Средней орды, вновь принявшихъ подданство Россіи, и область Семипалатинскую, образованную изъ земель той части Большой орды, которая, приняла подданство Россіи. Укрѣпленіе Семипалатинскъ обращено было въ областной городъ. Остальная же часть населенія Большой орды, киргизы, кочевавшіе въ горахъ и предгоріяхъ хребтовъ Ала-Тау и Тянь-Шана, прозванные «дико-каменными киргизами» *), признали подданство Китая, но потомъ и отказывались отъ этого подданства; временами признавали подданство коканскому хану.

Возведеніе Семипалатинска въ областной, а Сергіополя—въ уѣздный города и устройство въ степи станицъ Сибирскаго казачьяго войска положило начало заселенію со стороны Сибири осѣдлаго населенія въ степяхъ, чего не было сдѣлано со стороны Оренбургскаго края; тамъ строились одни только укрѣпленія, безъ станицъ.

Съ образованіемъ означенныхъ областей, на управленіе и поддержанія въ нихъ порядка потребовались особые расходы, для покрытія которыхъ предписано было обложить киргизовъ податью, которой до тѣхъ поръ отъ Малой орды не взимали.

Наложеніе подати отозвалось поголовнымъ возстаніемъ всѣхъ киргизовъ; буйства въ степи возобновились съ новою силою, многіе роды перекочевали

*) Такое наименованіе «дикокаменные», вѣроятно, произошло по мѣстности ихъ обиталища—среди горъ, дикихъ и каменистыхъ. Они смѣшались частію съ калмыками Тянь-Шанскаго хребта, бѣжавшими въ эти мѣста во-второй половинѣ прошедшаго столѣтія изъ нашихъ Астраханскихъ и Уральскихъ степей, о чемъ уже было сказано.

изъ вновь образованныхъ областей къ коканскимъ, бухарскимъ и хивинскимъ владѣніямъ, а отъ оставшихся въ этихъ областяхъ подати пришлось взимать вооруженною рукою.

Ханы—хивинскій, бухарскій и коканскій, желая извлечь для себя пользу отъ наплыва къ ихъ владѣніямъ ордынцевъ, разсчитывая на ихъ пособіе при безпрестанныхъ враждебныхъ столкновеніяхъ этихъ ханствъ между собою, старались заласкать ихъ, подстрекая еще болѣе къ неудовольствію противъ Россіи, помогали имъ въ нападеніяхъ на наши отряды, сопровождавшіе наши торговые караваны, которые, въ 30-хъ годахъ, съ устройствомъ въ степи укрѣпленій, стали чаще отправляться изъ нашихъ владѣній въ Бухару.

Киргизы Адаевскаго рода, кочующіе по восточному берегу Каспійскаго моря, пускались даже и по морю на разбои и грабежи и захватывали въ неволю многихъ нашихъ рыболововъ, занимавшихся рыбною ловлею въ сѣверныхъ частяхъ Каспійскаго моря.

Вслѣдствіе такого хода дѣлъ, правительство наше вынуждено было усилить высылку нашихъ отрядовъ въ степи.

Такъ, въ 1836 году, для наказанія морскихъ разбойниковъ на Каспійскомъ морѣ, снаряжена была большая команда Уральскихъ казаковъ, на четырехъ гребныхъ судахъ съ парусами. Отрядъ этотъ крейсировалъ $3^1/_2$ мѣсяца, но дѣйствовалъ не совсѣмъ удачно; хищники укрылись.

Зимою съ 1836 на 1837 годъ снова отправленъ былъ моремъ, по льду, конный отрядъ Уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Мансурова.

Отрядъ этотъ выступилъ 20-го декабря изъ Гурьева и направился по льду на саняхъ, къ укрѣпленію Александровскому, находящемуся на восточномъ берегу Каспійскаго моря, на Мангышлакскомъ полуостровѣ. 24-го декабря отрядъ благополучно достигъ Прорвинскихъ острововъ и находившагося тамъ поста, служившаго связью укрѣпленія Александровскаго съ Уральскою линіею.

Въ четверо сутокъ отрядъ совершилъ слишкомъ 200 верстъ труднаго пути, часто встрѣчая грядами пролегающіе взломы льда до того крутыя, что лошади не могли на нихъ всходить безъ помощи людей. Мѣстами, ледъ проваливался; воду для питья и варки пищи приходилось добывать изъ льда и снѣгу. На пути отъ Прорвинскихъ острововъ до Александровскаго укрѣпленія сильные вѣтры изломали ледъ по всѣмъ направленіямъ и полсотни отряда мгновенно было оторвано и унесено льдомъ въ открытое море. Не потерявъ присутствія духа, казаки устроили изъ обломковъ льда мостъ до береговаго стоячаго льда, связывая арканами льдины, съ помощію втыкаемыхъ въ нихъ пикъ; и такимъ образомъ достигли берега.

2-го января 1837 года отрядъ прибылъ въ укрѣпленіе Александровское; оттуда, на другой-же день, двинулись далѣе, въ степь, раздѣлившись на два отрядика. 7-го января, одинъ изъ этихъ отрядиковъ, подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго, настигъ аулы поколѣній, промышлявшихъ морскимъ разбоемъ, разбилъ ихъ скопище, причемъ отбилъ 350 верблюдовъ. Разсѣявъ это скопище, подполковникъ Данилевскій пошелъ

на полуостровъ Бузачи и сжегъ, найденныя тамъ, на берегу моря, суда хищниковъ.

Другой-же отрядикъ, подъ начальствомъ полковника Макарова, слѣдуя сначала отъ Александровскаго укрѣпленія, въ небольшомъ разстояніи сзади подполковника Данилевскаго, повернулъ на югъ и пошелъ на юго-западъ, преслѣдуя стремительно укрывающихся хищниковъ, которые вездѣ были разбиваемы и захватываемы въ плѣнъ, причемъ найдены были въ аулахъ матросскія куртки, офицерскія вещи, морскія карты и другія вещи съ нашего казеннаго бота.

24-го января, отрядъ возвратился благополучно въ укрѣпленіе Александровское и привелъ съ собою 53 человѣка плѣнныхъ; скота было отбито столько, что продажею его покрылись всѣ издержки экспедиціи.

Такимъ образомъ, отрядъ этотъ, въ теченіи 20-ти дней, совершилъ до 1200 верстъ, зимою, когда морозы доходили до 25-ти градусовъ; при этомъ умерло только 2 человѣка и нѣсколько человѣкъ ранено было въ сшибкахъ.

Подобные поиски производились весьма часто, все малыми отрядами, со всѣхъ пограничныхъ линій.

На Сибирской границѣ главными бунтовщиками въ это время были султаны Аблаевы и еще два смѣлыхъ, отчаянныхъ предводителя,—султанъ Касимъ и сынъ его Кенисары.

Зимою, съ 1838 по 1839 годъ, они зимовали на рѣкѣ Тургаѣ и собирались произвести набѣгъ на Сибирскую линію. Узнавъ объ этомъ, сибирское начальство, въ началѣ марта 1839 года, выслало противъ нихъ отрядъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Лебедева, изъ 1900 человѣкъ казаковъ, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ.

Отрядъ засталъ Аблаева со всѣми его аулами еще на зимовкѣ и захватилъ въ плѣнъ его самаго и нѣсколько человѣкъ подвластныхъ ему, причемъ убито до 50 человѣкъ киргизовъ и угнано множество скота. Но дальнѣйшее преслѣдованіе оказалось невозможнымъ по случаю вдругъ наступившей весны и разлива водъ.

На возвратномъ пути къ линіи, послѣ сильныхъ дождей, начались снова сильные морозы и вьюги, отъ чего отрядъ значительно потерпѣлъ, особенно лошади, которыхъ пало до 600.

Скопище Аблаева было разсѣяно, но Касима и Кенисары при нападеніи Лебедева уже не было на Тургаѣ; они, собираясь вмѣстѣ съ Аблаевыми сдѣлать нападеніе на Сибирскую линію, кочевали отъ Аблаевыхъ въ нѣкоторомъ разстояніи и, извѣстясь заблаговременно о выступленіи отряда Лебедева, откочевали далѣе, внутрь степи, гдѣ, выждавъ возвращеніе отряда Лебедева на линію, снова появились на Тургаѣ со скопищемъ въ 3000 человѣкъ и, слѣдуя съ осторожностью, скрытно, за Лебедевымъ, по пятамъ его ворвались на линію, произвели тамъ грабежъ и прежде, чѣмъ Лебедевъ снова успѣлъ собрать распущенный имъ стрядъ, удалились съ линіи, захвативъ въ плѣнъ съ рѣки Тобола нѣсколькихъ нашихъ рыбопромышленниковъ.

Всѣмъ этимъ возмущеніямъ въ ордѣ много способствовали правители средне-азіятскихъ ханствъ своими подстрекательствами противъ Россіи. Въ особенности

въ то время, коварнѣе всѣхъ другихъ дѣйствовалъ ханъ хивинскій.

Кромѣ затрудненій, которыя хивинцы представляли нашей торговлѣ постоянными грабежами каравановъ и побужденіями къ тому-же киргизовъ, хивинское правительство издавна покровительствовало и морскимъ разбойникамъ, которые захватывали ежегодно на Каспійскомъ морѣ множество мирныхъ рыбопромышленниковъ и продавали ихъ потомъ на всѣхъ рынкахъ востока, а всего болѣе въ Хивѣ.

Вслѣдствіе сего, наше правительство нашло нужнымъ принять рѣшительныя мѣры противъ хивинцевъ, и въ началѣ 1839 года повелѣно было начальнику Оренбургскаго края, генералу Перовскому, предпринять наступательныя дѣйствія и наказать хивинцевъ.

VI.

Выступленіе въ 1839 году въ хивинскій походъ отряда генерала Перовскаго.—Движеніе отряда отъ Оренбурга и съ Уральской линіи.—Движеніе впередъ отъ главнаго отряда небольшой колонны къ укрѣпленію Акъ-Булакъ.—Нападеніе 3000 хивинцевъ на это укрѣпленіе и на двигавшуюся небольшую колонну.—Бунтъ киргизовъ въ главномъ отрядѣ. — Гибель въ Каспійскомъ морѣ нашихъ судовъ. — Движеніе главнаго отряда отъ Эмбенскаго укрѣпленія къ укрѣпленію Акъ-Булакъ.—Взятіе въ плѣнъ нашего офицера.—Невозможность дальнѣйшаго движенія отъ Акъ-Булака.—Обратное движеніе къ Эмбенскому укрѣпленію, стоянка тамъ и возвращеніе отряда на Оренбургскую линію.

Хивинская экспедиція 1839 года, за исключеніемъ похода князя Бековича-Черкасскаго, была первая наша военная экспедиція противъ средне-азіятскихъ ханствъ и первый степной походъ значительнаго отряда.

Не имѣя должныхъ свѣдѣній о пути въ Хиву, полагали, что громадный переходъ большаго отряда по

пустымъ, безводнымъ и знойнымъ степямъ въ лѣтнее время будетъ невыносимъ для войскъ, а что, напротивъ, зима будетъ лучшимъ временемъ для обезпеченія отряда отъ недостатка воды; почему генералъ Перовскій рѣшился на зимнюю экспедицію.

Отрядъ, назначенный въ экспедицію, раздѣленъ былъ на 5 колоннъ.

Въ четырехъ колоннахъ, въ каждой, была пѣхота, кавалерія (собственно одни казаки), артиллерія и большое число киргизовъ съ верблюдами, для перевозки тяжестей отряда, — провіантскаго и артиллерійскаго парковъ, лодокъ, понтоновъ и подвижнаго госпиталя. Въ пятой колоннѣ не было пѣхоты и артиллеріи, а были только два полка Уральскихъ казаковъ и киргизы съ верблюдами. Всего въ отрядѣ было: $2^1/_2$ баталіона пѣхоты, два полка и двѣ сотни отдѣльныя Уральскихъ казаковъ, двѣ съ половиною сотни Оренбургскихъ казаковъ и сотня вооруженныхъ башкировъ. Артиллеріи при отрядѣ было: 4 полевыхъ орудія, 6 горныхъ единороговъ, 6 маленькихъ мортиръ и большое число боевыхъ ракетъ.

При лодкахъ и понтонахъ, по ненахожденіи при тамошнихъ войскахъ саперъ, назначена была Оренбургская военно-рабочая рота инженернаго вѣдомства. Эта-же рота назначалась и для производства саперныхъ работъ, а для руководства въ этомъ дѣлѣ посланы были изъ л.-гв. Сапернаго баталіона одинъ офицеръ и пять человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Отрядъ былъ очень большой для тамошняго края; таковой по степямъ до того времени еще не двигался.

Первыя двѣ колонны выступили изъ Оренбурга

14-го и 15-го ноября 1836 года, и двигались по дорогѣ сѣвернѣе Илецкой-Защиты. Третья и четвертая колонны выступили 16-го и 17-го ноября, двигаясь прямо на Илецкую-Защиту.

Соединиться эти колонны должны были на правомъ берегу рѣки Илека, въ 17-ти верстахъ отъ Григорьевскаго форпоста. Пятая же колонна, составленная только изъ двухъ полковъ Уральскихъ казаковъ и киргизовъ съ верблюдами, выступивъ изъ земли Уральскаго войска, для избѣжанія излишнихъ передвиженій, направлена была отъ Калмыковской крѣпости прямо къ Эмбенскому укрѣпленію.

На ночлеги останавливались бивуаками, разбивая войлочныя палатки.

При выступленіи съ ночлеговъ, за два часа передъ восходомъ солнца били «генералъ-маршъ», по которому люди вставали, завтракали, разбирали кибитки. Часа черезъ два били сборъ, по которому навьючивали верблюдовъ. Послѣ вьючки, пѣхота отправлялась къ ружьямъ, надѣвала аммуницію, часть ея садилась на верблюдовъ, а казаки на лошадей; затѣмъ конный авангардъ выѣзжалъ на рысяхъ впередъ, за нимъ трогался весь лагерь, вытягиваясь походомъ въ нѣсколько караванныхъ рядовъ, или, какъ тамъ называлось, «нитокъ».

При каждыхъ десяти верблюдахъ находилось по два киргиза; одинъ изъ нихъ ѣхалъ впереди, другой шелъ сбоку, подгоняя заднихъ верблюдовъ и поправляя вьюки. Къ каждому караванному ряду, или ниткѣ, приставлялось 9 конвойныхъ казаковъ, для наблюденія

за порядкомъ слѣдованія и для помощи верблюдовожатымъ.

Впереди каждой нитки ѣхалъ передовой казакъ для указанія своему отряду удобнѣйшаго пути; передовые казаки, по возможности, равнялись между собою.

Прочія войска размѣщались въ авангардѣ, аріергардѣ и по бокамъ колонны.

На ночлегъ останавливались за $2^1/_2$ или за 2 часа до захода солнца, чтобы дать время попасти верблюдовъ. На пастьбу отводили верблюдовъ подъ надзоромъ киргизовъ и казаковъ; казаки содержали и бекеты (пикеты) вокругъ табуна и вокругъ лагеря.

Казачьи пикеты, по 3 человѣка, располагались вокругъ лагеря на версту отъ него, наблюдая, чтобы никто не могъ прокрасться въ лагерь, ни выйдти изъ него, не будучи замѣченъ.

Къ сумеркамъ приводили верблюдовъ съ пастбища и располагали ихъ для ночлега въ лагерѣ.

Первые дни была прекрасная осенняя погода, почти безъ вѣтра, при 4-хъ градусахъ мороза; но 19-го ноября задулъ сѣверовосточный вѣтеръ и наступилъ 10-ти градусный морозъ; 21-го ноября выпалъ небольшой снѣгъ, а на другой день, съ приходомъ отряда къ Илецкой-Защитѣ, морозъ по утру былъ 18 градусовъ, а къ вечеру усилился до 29-ти. Послѣ того сильные морозы и вьюги не переставали.

Для большей части нашихъ войскъ, непривыкшихъ къ зимнимъ походамъ, холода, первое время, были невыносимы; походомъ, для ѣзды верхомъ, нельзя было одѣваться очень тепло и приходилось зябнуть. Ночью, обыкновенно, морозъ усиливался; спать на мерзлой

землѣ, на войлокѣ, подъ войлочной кибиткой, хотя и окутавшись тулупомъ, было не менѣе холодно, какъ и днемъ.

Обыкновенно, закрывались солдаты съ ногъ до головы, чтобы не отморозить носа; но во время ночи, отъ испарины и дыханія, къ волосамъ, головѣ и усамъ примерзали тулупы, такъ что, первая забота, вставая, была оттаять, образовавшійся на головѣ и усахъ, ледъ и освободить примерзшіе къ тулупу волоса. Первыя ночи, съ непривычки, отъ стужи нельзя было заснуть, но потомъ привычка взяла свое,—морозы въ 15 и 20 градусовъ—казались нипочемъ, и послѣ добрыхъ переходовъ и усталости, всѣ спали сномъ богатырскимъ.

24-го ноября всѣ четыре колонны соединились, на правомъ берегу рѣки Илека, въ 17-ти верстахъ отъ Григорьевскаго форпоста. Не смотря на то, что выпалъ снѣгъ и были постоянные морозы, отрядъ двигался успѣшно, переходы дѣлались отъ 15-ти до 30-ти верстъ.

Кормы для скота, по берегу р. Илека, находились обильные, хотя и закрывались снѣгомъ 4-го и 5-го декабря; пройдя 274½ версты отъ Оренбурга, колонна перешла на лѣвый берегъ Илека.

При движеніи по берегамъ этой рѣки, пересѣкаемымъ множествомъ ручьевъ и овраговъ, было весьма трудно переходить ихъ; иногда случалось дѣлать кругу по нѣсколько верстъ, чтобы найдти отлогій спускъ или подъемъ, которые, по крутизнѣ, особенно были затруднительны для повозокъ, запряженныхъ верблюдами, еще мало привыкшими къ упряжной ѣздѣ.

Прейдя на лѣвый берегъ Илека, отрядъ направилъ путь къ рѣкѣ Эмбѣ.

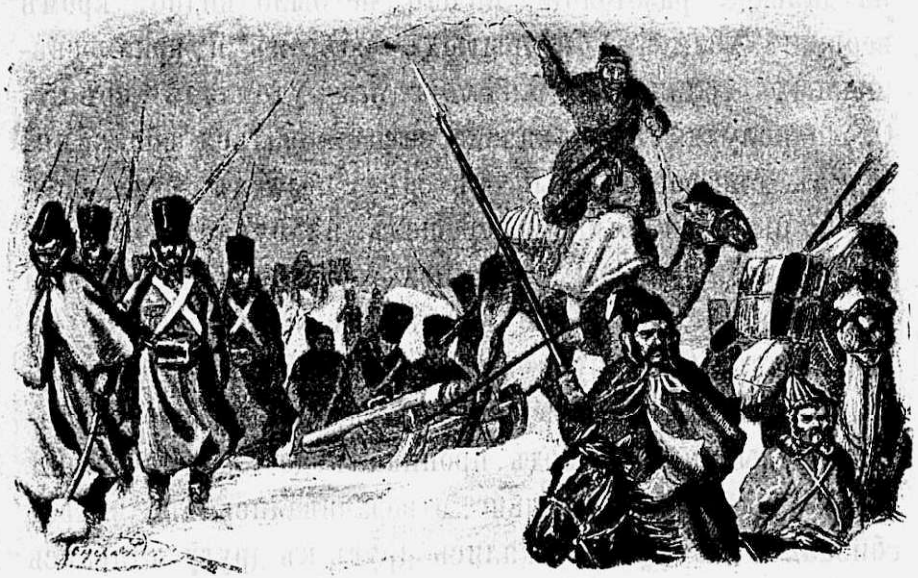
Колонны двигались въ разстояніи отъ 3-хъ до 5-ти верстъ одна отъ другой.

Къ 6-му декабря, отрядъ, отойдя уже порядочное разстояніе отъ р. Илека, расположился на ночлегъ въ безводной части степи; 7-го декабря тронулись въ путь при 30-ти градусахъ мороза. Снѣгъ, затвердѣвшій отъ стужи, хрустѣлъ подъ ногами; въ степи на далекое разстояніе ничего не было видно, кромѣ вершинъ холмовъ, покрытыхъ снѣгомъ и ярко освѣщенныхъ солнцемъ. Блескъ снѣга утомлялъ зрѣніе. Около полудня небо начало заволакиваться облаками, задулъ сѣверовосточный вѣтеръ, поднялъ тучи снѣговой пыли и быстро перешелъ въ буранъ. За тучами снѣга, которыя неслись по степи и покрыли все небо, нельзя было различить предметовъ и за 20 шаговъ. Сила бури была такъ велика, что нельзя было дышать, стоя противъ вѣтра, потому что захватывало дыханіе; холодъ проникалъ до костей. Лошади и верблюды невольно отворачивались отъ вѣтра, сбивались въ кучи и жались другъ къ другу, стараясь укрыться отъ бури. Порядка при движеніи невозможно было соблюсти; стали лагеремъ.

Не смотря на то, что отъ холода коченѣли руки, люди усердно принялись за работу. Войска мигомъ разгребли снѣгъ для постановки кибитокъ, поставили ихъ входомъ отъ вѣтра, пригребли къ кибиткамъ снова снѣгъ, чтобы не поддувало подъ низъ.

Для сбереженія тепла, закутывали кибитки какъ можно плотнѣе; но это имѣло свою невыгоду: внутри

кибитокъ дѣлалось такъ темно, особенно, если приходилось входить въ нее въ ясный день, что первыя двѣ-три минуты, вошедшій въ нее ничего не видѣлъ, кромѣ горящей свѣчи, но и та казалась тусклою, какъ въ туманѣ. При выходѣ же изъ темной кибитки въ солнечный день, въ глазахъ чувствовалась боль отъ быстраго перехода отъ темноты къ яркому свѣту. Это было причиною глазныхъ болѣзней.

Съ 7-го на 8-е число, буранъ бушевалъ всю ночь и притихъ на другой день, только въ три часа пополудни, что заставило сдѣлать невольную дневку. Послѣ этого бурана, снѣгу въ степи замѣтно прибавилось и тутъ-то пришлось отряду почувствовать всю тягость степнаго зимняго похода, особенно при переходѣ овраговъ и лощинъ, занесенныхъ снѣгомъ.

На пути отъ р. Илека до Эмбы, по неимѣнію воды, оттаявали снѣгъ; хорошаго топлива совершенно не было; вся растительность въ этихъ мѣстахъ степи состояла изъ одного камыша, но и того въ иныхъ мѣстахъ не было, такъ, что для топлива, нерѣдко приходилось изъ подъ снѣгу вырывать корни травъ. Такъ какъ дни были коротки, а заготовленное сѣно было уже все потрачено, то необходимо было, въ теченіи дня, давать скоту часа два пощипать траву изъ подъ снѣга; но чтобы успѣть сдѣлать переходъ верстъ въ 20, надобно было выступать съ мѣста задолго до свѣта. Поэтому, подъемъ отряда начинался часа въ 2 ночи; къ этому времени кашевары должны были приготовить кашицу, если только съ вечера заготовлено было топливо; но были и такіе дни, что, не смотря на стужу, приходилось выступать въ походъ, закусивши мерзлыми сухарями, потому что нечѣмъ было сварить кашицы.

По пробитіи сбора, около 5-ти часовъ, начинали убирать кибитки и навьючивать верблюдовъ; все это дѣлалось въ потьмахъ. Сначала солдатамъ нашимъ вьючка была незнакома и потому продолжалась часа три, особенно при 30-ти градусахъ мороза и обледѣнѣлыхъ веревкахъ, но потомъ они понаучились и управлялись уже въ часъ времени.

При выступленіи отряда съ ночлега, начиналась ужасная суматоха. Жалобные крики множества верблюдовъ при подъемѣ ихъ, ржаніе лошадей, звуки разныхъ языковъ: киргизскаго, башкирскаго и русскаго,— все это перемѣшивалось, сливалось вмѣстѣ и составляло дикій, нестройный шумъ, далеко раздававшійся въ

степи. Авангардъ, во время движенія, обязанъ былъ осматривать мѣста, гдѣ лучше идти отряду, а если случалось переходить оврагъ или лощину, занесенные снѣгомъ, то онъ долженъ былъ проѣхать взадъ и впередъ по одному и тому-же мѣсту нѣсколько разъ, чтобы протоптать дорожки и тѣмъ облегчить движеніе вьючнымъ верблюдамъ. Пѣхота же, шедшая сбоку вьюковъ, должна была, походомъ, помогать вожатымъ верблюдовъ и поправлять вьюки, въ случаѣ, ежели ослабѣютъ они, или спустятся. Походомъ казаки нерѣдко затягивали пѣсни, пѣхота же, то—садилась на верблюдовъ, то—шла пѣшкомъ.

Такъ проходилъ день за днемъ; степь становилась все бѣднѣе водой, топливомъ и растительностію; глубина снѣга увеличивалась сугробами, наносимыми буранами, которые случались все чаще и чаще,—оттого движеніе отряда становилось день отъ дня тяжелѣе.

Въ особенности затрудняла отрядъ перевозка больныхъ и полевыхъ орудій, такъ какъ колеса лазаретныхъ повозокъ и орудій глубоко врѣзывались въ снѣгъ. Для облегченія движенія, изъ имѣвшагося при отрядѣ запаснаго лѣса, устроили для орудій полозья.

По переходѣ колоннъ черезъ Оренбургскую линію, на всемъ пути до рѣки Эмбы, войска не видѣли ни одного киргизскаго аула, и только за одинъ переходъ до Эмбенскаго укрѣпленія показались въ сторонѣ нѣсколько кибитокъ киргизовъ Назаровскаго рода, при которыхъ паслись огромные табуны лошадей и стада барановъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, для отряда закуплено

было для мясныхъ порцій 1000 барановъ, а для смѣны ослабѣвшихъ верблюдовъ нѣсколько свѣжихъ.

Наконецъ, послѣ труднаго перехода, 19-го декабря отрядъ прибылъ къ Эмбенскому укрѣпленію, гдѣ уже засталъ колонну Уральскихъ казаковъ, выступившихъ изъ Калмыковской крѣпости съ Уральской линіи.

До Эмбенскаго укрѣпленія отъ Оренбурга, 472 версты, отрядъ шелъ 32 дня, и на всемъ этомъ пути замерзшихъ не было, но ознобленій лица, рукъ и ногъ было не мало.

У Эмбенскаго укрѣпленія всѣ колонны расположились отдѣльными лагерями вокругъ укрѣпленія на разстояніи отъ него отъ $^1/_2$ до 1-й версты. Тутъ они простояли нѣсколько дней, для необходимаго отдыха и чтобы приготовиться къ пути еще болѣе трудному.

Въ 160-ти верстахъ къ югу, за рѣкою Эмбою, было у насъ укрѣпленіе Акъ-Булакъ; это укрѣпленіе предположено было упразднить, какъ неимѣвшее цѣли, а находившіеся въ немъ запасы забрать съ отрядомъ; больныхъ же изъ того укрѣпленія перевести въ Эмбенское. Для необходимыхъ распоряженій по перевозкѣ больныхъ, ранѣе выступленія отряда, посланы были въ Акъ-Булакъ 40 повозокъ и 230 верблюдовъ подъ прикрытіемъ небольшой команды, состоящей изъ неполной роты въ 140 человѣкъ и 70 конныхъ казаковъ

За нѣсколько дней до того, 18-го декабря, въ 7 часовъ утра, передъ Акъ-Булакскимъ укрѣпленіемъ появились хивинцы, въ числѣ 3000 человѣкъ. Они раздѣлились на нѣсколько частей и напали въ одно время на укрѣпленіе съ восточной и сѣверной стороны. Въ гарнизонѣ укрѣпленія здоровыхъ было всего только

130 человѣкъ нижнихъ чиновъ; но, въ минуту опасности, больные, которыхъ было 164 человѣка, кто только могъ подняться съ постели, взялись за оружіе и усилили гарнизонъ. Ружейный огонь и дѣйствіе артиллеріи отразили хивинцевъ. Но они, все-таки, въ продолженіи цѣлаго дня, вели неудачныя нападенія, собираясь послѣ каждаго отраженія въ новыя толпы, внѣ пушечнаго выстрѣла, и кидались вновь на укрѣпленіе, производя ружейный огонь. Замѣтивъ потомъ, что съ западной стороны укрѣпленія, противъ входа въ него, стояли скирды сѣна, хивинцы нѣсколько разъ пытались подбѣжать къ нимъ, въ намѣреніи ворваться изъ за нихъ въ укрѣпленіе, но всякій разъ были отбиваемы охотниками изъ пѣхоты и казаковъ; наконецъ, хотѣли ночью зажечь сѣно, подкрадываясь къ нему, но и въ этомъ не успѣли.

На другой день, по утру, непріятель, замѣтивъ, что въ одномъ углу укрѣпленія нѣтъ орудія, напалъ на укрѣпленіе со стороны того угла; но, въ теченіе ночи, наши успѣли устроить тамъ барбетъ, а во время нападенія перевезли на него орудіе и картечью отразили хивинцевъ.

Послѣ этой неудачи, они отступили версты за три, и узнавъ тогда, что въ верстахъ 20-ти отъ укрѣпленія, находится небольшой нашъ отрядъ, тотъ самый, который шелъ въ это укрѣпленіе отъ Эмбенскаго за больными, рѣшились истребить его.

Не зная вовсе о близости непріятеля и потому не ожидая нападенія, отрядъ этотъ, передъ вечеромъ, расположился бивуакомъ, распустилъ на пастбище лошадей и верблюдовъ и занялся откапываніемъ корешковъ

для варки пищи. Вдругъ показываются хивинскіе всадники, которые, впрочемъ, вмѣсто того, чтобы напасть на отрядъ врасплохъ и истребить его, бросились въ табунъ и начали отгонять лошадей и верблюдовъ. Это дало время приготовиться къ оборонѣ. Немедленно, изъ повозокъ, кибитокъ и тюковъ составленъ былъ родъ завала, за который засѣлъ нашъ небольшой отрядъ. Вскорѣ начались нападенія по очереди, то—конной, то—пѣшей толпы хивинцевъ, но всякій разъ они были отражаемы ружейнымъ огнемъ. При наступленіи ночи, они пытались подползать къ нашему лагерю, но ихъ прогоняли штыками. Во время ночи, однако, стрѣлки хивинскіе успѣли съ четырехъ сторонъ, саженяхъ въ 50-ти отъ лагеря, выкопать ямы, устроить родъ прикрытій изъ земли и снѣгу и, засѣвъ въ нихъ, утромъ начали стрѣлять оттуда по отряду. Къ счастію, при отрядѣ осталась большая часть верблюдовъ, которыхъ не успѣлъ отогнать непріятель; ихъ подняли на ноги, закрылись ими съ трехъ сторонъ, а съ четвертой, откуда причинялось болѣе вреда, сдѣлали вылазку и прогнали непріятеля штыками.

Видя безуспѣшность своего нападенія, хивинцы, собравъ захваченныхъ лошадей и верблюдовъ, погнали ихъ передъ собою на нашъ лагерь, въ намѣреніи, прикрываясь верблюдами и лошадьми, безъ потери приблизиться къ отряду. Но начальникъ отряда, замѣтя это, отрядилъ 25 человѣкъ стрѣлковъ въ сторону отъ укрѣпленія, приказавъ расположиться такъ, чтобы верблюды и лошади не закрывали непріятеля. Мѣткій огонь стрѣлковъ привелъ непріятеля въ замѣшательство. Между тѣмъ, изъ за нашего прикрытія сдѣлана

была вылазка и непріятель прогнанъ съ урономъ. Тогда хивинцы рѣшились попробовать послѣднее средство: удалившись на нѣкоторое разстояніе отъ лагеря, устроились въ толпу, а двое изъ нихъ, подскакавъ на ружейный выстрѣлъ, начали уговаривать, бывшихъ въ отрядѣ, киргизовъ перейдти къ нимъ, какъ одновѣрцамъ, обѣщая имъ награжденіе, въ противномъ случаѣ, угрожая мщеніемъ. Но ружейные выстрѣлы заставили ускакать этихъ храбрецовъ; за ними послѣдовала вся толпа хивинцевъ и послѣ о нихъ не было слуха.

Впослѣдствіи узнали, что лошади ихъ, отъ холода, большею частью погибли, а вмѣстѣ съ ними погибли и ихъ всадники, такъ что изъ трехъ тысячъ, обѣщавшихъ хану привести весь русскій отрядъ плѣнными, едва половина ихъ достигла родины, въ самомъ жалкомъ видѣ.

Хотя внушеніями и угрозами хивинцы не склонили на свою сторону киргизовъ, бывшихъ въ этомъ нашемъ отрядикѣ, но ложные слухи, распространенные хивинцами между степными киргизами, о многочисленности ихъ силъ, о присоединеніи будто-бы къ нимъ коканскаго войска, и угрозы хана, внушаемыя лазутчиками, произвели возстаніе какъ между степными киргизами, такъ и между бывшими при главномъ нашемъ отрядѣ, который былъ еще на рѣкѣ Эмбѣ. Такъ въ главномъ отрядѣ, въ одно утро, во время сбора къ выступленію, толпа киргизовъ, человѣкъ въ 200, собралась и объявила, что они далѣе не хотятъ идти. Не смотря на сдѣланныя имъ увѣщанія, толпа не только не расходилась, но безпрестанно увеличивалась съ криками и угрозами.

Главнокомандующій отрядомъ, генералъ Перовскій, боясь, чтобы ему съ отрядомъ не остаться среди снѣжной пустыни, въ 500 верстахъ отъ нашей линіи, безъ вожатыхъ при верблюдахъ, и вообще, для возстановленія необходимаго порядка, рѣшился на крутую мѣру: онъ велѣлъ немедленно окружить буйную толпу войскомъ и, для примѣра, 7 человѣкъ, изъ болѣе бушевавшихъ, тутъ же разстрѣлялъ. При видѣ сего, остальные бросились на колѣни, прося пощады, обѣщая впредь во всемъ повиноваться безпрекословно.

Во время пребыванія главнаго отряда на Эмбѣ, получено было донесеніе, что провіантъ, отправленный въ Александровское укрѣпленіе Мангышлакскаго полуострова въ октябрѣ мѣсяцѣ, для продовольствія гарнизона этаго укрѣпленія и на два мѣсяца въ запасъ для отряда, шедшаго въ г. Хиву, за противными вѣтрами задержанный до глубокой осени въ морѣ, не прибылъ по назначенію; 10 судовъ были затерты льдомъ,—нѣкоторыя въ виду Александровскаго укрѣпленія, а другія верстахъ во 100 отъ Гурьева, близь Прорвинскихъ острововъ. Суда, затертыя льдомъ, близь Александровскаго укрѣпленія, были потомъ спасены и провіантъ выгруженъ; но суда, затертыя близь Прорвинскихъ острововъ, были сожжены, подосланными хивинцами, киргизами и туркменами, которые потомъ обратили свои враждебныя дѣйствія противъ киргизовъ, мирно кочевавшихъ близь Александровскаго укрѣпленія; разрабили ихъ имущество, угнали скотъ и угрожали тѣмъ же—всѣмъ, мирнымъ и преданнымъ Россіи, киргизамъ.

Затруднительно было при такихъ обстоятельствахъ движеніе нашего отряда.

Во время стоянки на Эмбѣ, отъ перенесенія большихъ трудовъ, страшнаго холода и различныхъ лишеній, въ отрядѣ появились болѣзни. Не смотря на хорошую пищу (по фунту въ день мяса на человѣка и въ приварокъ баранье и свиное сало и винная порція), за все время похода всѣхъ заболѣвшихъ было 652 человѣка, изъ коихъ умерло 34 человѣка. Болѣе всего было заболѣвшихъ и умершихъ пѣхотныхъ солдатъ; въ Уральскомъ войскѣ болѣзней и смертности было гораздо менѣе прочихъ частей, между тѣмъ труды, лишенія и пища, были совершенно одинаковы для всѣхъ,—что показываетъ, что пѣхота имѣла меньше навыка къ степнымъ походамъ, а Уральскіе казаки болѣе прочихъ войскъ способны къ перенесенію степной жизни. Это происходило, конечно, отъ того, что они съ малыхъ лѣтъ сроднились со степью, будучи тамошними уроженцами; наконецъ и самая служба и домашнія занятія вынуждаютъ ихъ къ странствованію по степямъ.

Не только люди, но и лошади и верблюды заболѣвали и падали въ большомъ количествѣ, но, не смотря на все это, необходимость вынуждала главнокомандующаго двинуть войска далѣе; они выступали эшелонами, колонна за колонной, чрезъ нѣсколько дней. 31-го декабря выступила первая колонна, а 16-го января 1840 года послѣдняя.

Свѣдѣнія отъ передовыхъ колоннъ и отъ киргизовъ были получены неутѣшительныя. Глубокіе снѣга завалили дорогу. Обстоятельство это было причиною чрезвычайныхъ трудностей, встрѣченныхъ отрядомъ. Разстояніе отъ Эмбенскаго укрѣпленія до Акъ-Булакскаго, зимнимъ, кратчайшимъ, путемъ было только 160 верстъ, но оно было пройдено колоннами болѣе чѣмъ въ 15 дней; при этомъ, потеря верблюдовъ была чрезвычайная и съ каждымъ днемъ возростала. Для проложенія пути, снѣгъ разгребали лопатами; не смотря на то, верблюды безпрестанно падали и останавливали ходъ колонны. Къ этому, морозы еще болѣе усилились и, не смотря на сдѣланную уже привычку къ нимъ и теплую одежду, члены приходили въ оцѣпенѣніе и отнимали способность работать, а работы, производя испарину, утомленіе и глубокій сонъ, были причиною простудъ.

Въ то же время произошло еще неблагопріятное событіе. Еще въ ноябрѣ, одинъ офицеръ посланъ былъ изъ Оренбурга для сбора верблюдовъ у киргизовъ между низовьями Урала и Александровскимъ укрѣпленіемъ; этими верблюдами предположено было поднять продовольствіе, долженствовавшее прибыть водою въ Александровское укрѣпленіе и направить его немедленно къ отряду, замѣнивъ, въ отрядѣ, верблюдовъ павшихъ и слабыхъ—здоровыми. Офицеръ этотъ, съ собранными имъ 538-ю верблюдами, шелъ уже къ Эмбенскому укрѣпленію, но вожатые верблюдовъ, киргизы, по внушенію хивинцевъ, 8-го января, связали этого офицера и повезли въ Хиву, а верблюдовъ возвратили въ аулы. И такъ, отрядъ остался безъ свѣжихъ верблюдовъ и безъ двухмѣсячнаго продовольствія.

Къ 1-му февраля 1840 года, весь отрядъ собрался у Акъ-Булакскаго укрѣпленія. До жилыхъ мѣстъ Хивы оставалось еще 800 верстъ по степи безпріютной, без-

кормной и покрытой глубокимъ снѣгомъ. Генералъ Перовскій, взявъ въ соображеніе всѣ неудачи, которыя сопровождали движеніе отряда, нашелъ, что нѣтъ возможности двигаться далѣе; оставаться выжидать благопріятныхъ обстоятельствъ тоже не было возможности; по неимѣнію въ запасѣ продовольствія,—онъ въ горькой необходимости долженъ былъ вернуться назадъ къ Эмбенскому укрѣпленію, гдѣ еще оставался запасъ продовольствія.

Обратный путь былъ такъ же труденъ, какъ и движеніе впередъ. Измученный отрядъ прибылъ обратно на Эмбу во второй половинѣ февраля и, пользуясь имѣвшимся еще кой-какимъ запасомъ, расположился лагеремъ близь укрѣпленія, дожидать весны.

Въ самомъ укрѣпленіи не могли расположиться по недостатку жилыхъ помѣщеній и по тѣснотѣ внутренняго пространства; слѣдовать далѣе на линію тоже было не возможно, люди не вынесли бы еще перехода въ 500 верстъ.

Такъ кончилась неудачно и эта новая хивинская экспедиція.

Отрядъ пробылъ послѣ того въ степи еще до 18-го мая, ожидая сначала лучшаго времени для похода, потомъ поджидая продовольствія, которое выслано было изъ Оренбурга; сверхъ того необходимо было, присутствіемъ въ степи войскъ, заставить успокоиться, начавшія бушевать, киргизскія орды.

Съ 18-го мая, началось движеніе колоннъ къ Оренбургской линіи, куда постепенно стали прибывать войска, въ началѣ іюня, и распускаться по своимъ штабъ-квартирамъ и станицамъ. Этотъ походъ, хотя и неудачный,

имѣлъ, все-таки, хорошія послѣдствія. Хивинцы, все-таки, струсили, боялись, что предпримутъ противъ ихъ другой походъ, который будетъ болѣе успѣшенъ; посему, выпустивъ на волю всѣхъ нашихъ плѣнниковъ, просили заключить съ ними миръ. Что и было исполнено.

821 И. К—ъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

Магазинное ружье и бездымный порохъ.

Теперь, когда всѣ иностранныя государства вооружены магазиннымъ ружьемъ уменьшеннаго калибра, стрѣляющимъ бездымнымъ порохомъ, и мы сами находимся наканунѣ перевооруженія, настало время познакомить читателей «Чтеніе для Солдатъ» съ этими новыми усовершенствованіями огнестрѣльнаго оружія.

Если-бы Суворову, или кому-либо изъ его современниковъ, имѣвшимъ дѣло съ ружьемъ, стрѣлявшимъ не далѣе 60-ти шаговъ и требовавшимъ для заряжанія нѣсколько минутъ времени, показали ружье современнаго образца, то оно показалось-бы имъ чудомъ изъ чудесъ, непригоднымъ для вооруженія милліонныхъ армій.

Между тѣмъ, въ нашъ вѣкъ всевозможныхъ изобрѣтеній, когда умъ человѣческій, чуть не съ каждымъ днемъ, все дальше и дальше проникаетъ въ неизвѣданныя области природы, возможны стали и такія творенія рукъ человѣческихъ, среди которыхъ вновь

802-12
74

ЧТЕНІЕ
для
СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ.

Одобренъ для обращенія въ войскахъ.

ГОДЪ СОРОКЪ-ПЯТЫЙ.

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

(Съ рисунками).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1892.

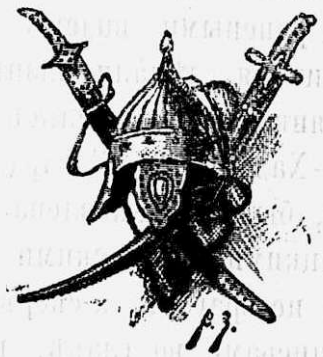
комъ; лишь выпили изрядно, явилась гармоника на сцену—и пошелъ плясъ; а турокъ не отстаетъ отъ насъ.

19-го февраля, къ вечеру, была получена телеграмма изъ Санъ-Стефано, о заключеніи прелиминарнаго *) мирнаго договора. На другой день — благодарственный молебенъ и торжественный парадъ русскимъ войскамъ базарджикскаго гарнизона.

Такъ окончилась русско-турецкая война; такъ окончились военныя дѣйствія русскихъ войскъ XIV-го армейскаго корпуса.

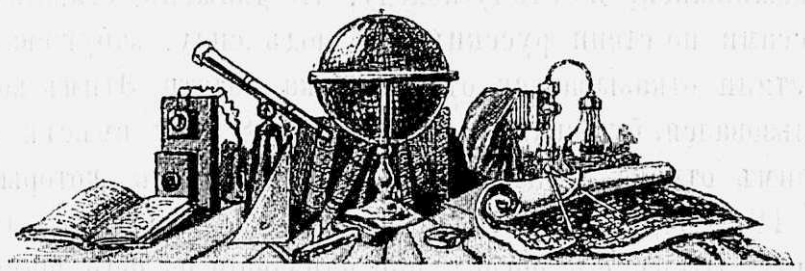
101 Ф. В. Игнатьевъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

*) Предварительнаго.

Кн. 4. Вып. VII. 1892 г.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Постепенное образованіе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній до учрежденія туркестанскаго генералъ-губернаторства и туркестанскаго военнаго округа.

(Продолженіе *).

VII.

Новое коварство хивинцевъ и поощреніе ими киргизовъ къ возстанію.—Постройка новыхъ нашихъ укрѣпленій въ степи.—Бунтъ султана Кенисары-Касимова отъ 1840 до 1847 года и гибель его.

Черезъ годъ послѣ хивинскаго похода, хивинцы снова забыли грозу и вновь начали дѣйствовать противъ насъ коварно, подбивая къ возмущеніямъ подданныхъ намъ киргизовъ; а тѣ, вспомнивъ нашу неудачную прошлогоднюю экспедицію, сдѣлались смѣлѣе. Они, измѣняя намъ нѣсколько разъ въ продолженіе этой экспедиціи, думали, что заслужили расположеніе къ себѣ какъ хи-

*) Начало было помѣщено въ предыдущихъ книжкахъ „Чт. для Солд.“ сего года.

винцевъ, такъ и прочихъ ханствъ Средней Азіи и, обнадежившись, по этому походу, что движеніе большими массами по степи русскимъ не подъ силу, забушевали и стали отказываться отъ платежа подати. Этимъ воспользовался, бушевавшій еще въ 1838 году вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, султанъ Кенисары-Касимовъ, который, въ 1840 году, сталъ дѣйствовать уже самостоятельно одинъ. Отецъ его погибъ при нападеніи на него шайки его злѣйшаго врага, подданнаго коканскаго хана, ташкентскаго бека.

Кенисары-Касимовъ бунтовалъ 7 лѣтъ, до 1847 года. Въ 1840 году, онъ вознамѣрился поднять противъ Россіи всю киргизскую степь и подчинить ее власти единовѣрной съ ними Хивы, а самому сдѣлаться султаномъ, правителемъ всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ, платя хивинскому хану незначительную дань и помогая ему войсками, въ случаѣ войны.

Рѣшась на такое дѣло, онъ сталъ писать воззванія ко всѣмъ родоначальникамъ киргизскихъ родовъ; но, боясь все-таки Россіи, сталъ хитрить и писалъ, въ то же время, жалобы начальникамъ Оренбургскаго и Сибирскаго краевъ, на поставленныхъ отъ нихъ надъ киргизами русскихъ начальниковъ, будто они ихъ обираютъ, требуя лишнихъ противъ положенія податей и притѣсняя ихъ во всемъ.

Носясь по степи изъ края въ край и бунтуя вездѣ, онъ, мало того, что доносилъ нашему высшему начальству на участковыхъ русскихъ начальниковъ, но жаловался также оренбургскому генералъ-губернатору на сибирскаго, а сибирскому на оренбургскаго. Тѣ вѣрили такимъ жалобамъ, производили судебныя разбира-

тельства надъ своими подчиненными, а Кенисары въ это время обдѣлывалъ свои дѣла.

Военные генералъ-губернаторы, оренбургскій и сибирскій высылали противъ Кенисары отряды. Мелкіе отряды онъ разбивалъ, а отъ большихъ укрывался, летая по степи, какъ орелъ.

Конечно, Кенисары-Касимову не легко было поднять всю степь; многіе благоразумные роды киргизскіе, боясь за будущую свою участь, оставались вѣрны нашему правительству; но такіе роды сильно страдали отъ Кенисары; на многіе изъ нихъ онъ дѣлалъ набѣги и разорялъ окончательно. Все-таки онъ не могъ достигнуть своего желанія — подчинить всю степь власти хивинскаго хана и сдѣлаться правителемъ всѣхъ ордъ; а не менѣе того, онъ вошелъ въ такую славу въ Средней Азіи и подчинилъ себѣ такую многочисленную воинственную толпу киргизовъ, что, враждовавшія между собою коканскій и бухарскій ханы, оба просили помощи Кенисары, для войны другъ противъ друга. Такимъ образомъ, въ 1843 году, Кенисары принялъ предложеніе бухарскаго эмира, помогать ему въ войнѣ противъ коканцевъ.

Этотъ союзъ Кенисары съ бухарскимъ эмиромъ былъ вреденъ для Россіи потому, что тогда Россія была въ дружбѣ съ коканскимъ ханствомъ и коканцы были не довольны, что наши подданные киргизы идутъ на нихъ войною.

Чтобы воспрепятствовать Кенисарѣ воевать противъ коканцевъ, высланы были противъ него, какъ изъ Сибири, такъ и съ оренбургской линіи, довольно сильные отряды,

но онъ успѣлъ отъ нихъ скрыться, откочевавъ къ предѣламъ бухарскаго ханства.

Такъ и не удалось нашему правительству помѣшать Кенисары-Касимову воевать противу коканцевъ вмѣстѣ съ бухарцами. Коканцы были побиты, а послѣ того Кенисары снова явился въ киргизскую степь и снова сталъ поддерживать бунтъ между кочевниками и грабить тѣ киргизскіе роды, которыя оставались вѣрными нашему правительству. Вслѣдствіе этого буйства въ степи, наше правительство вынуждено было возвести новыя укрѣпленія, чтобы удержать ордынцевъ въ страхѣ.

Со стороны оренбургской линіи, въ 1846 году, приступлено было къ заложенію трехъ укрѣпленій: форта Карабутакскаго—на рѣкѣ Карабутакѣ, укрѣпленія Оренбургскаго—на рѣкѣ Тургаѣ (нынѣ Тургайскъ) и укрѣп-

ленія Уральскаго—на рѣкѣ Иргизѣ. Въ 1847 году построено было на р. Сыръ-Дарьѣ укрѣпленіе Раамъ, позднѣе названное «Аральскимъ». Со стороны Сибири, южнѣе озера Балхаша, у сѣверной подошвы хребта Ала-Тау, въ 1847 году, основано укрѣпленіе Копалъ и принемъ казачья станица.

Укрѣпленія эти, кромѣ значенія наблюдательныхъ постовъ, должны были, въ случаѣ степныхъ мятелей, служить убѣжищемъ для тѣхъ киргизскихъ родовъ, которые не приставали къ мятежникамъ. Вскорѣ послѣ того, нашли необходимымъ на Аральскомъ морѣ имѣть небольшую флотилію, и въ одномъ изъ заливовъ приступили къ постройкѣ порта. Небольшія же суда и пороходы привезены были изъ Европейской Россіи.

Кенисары вознамѣрился воспрепятствовать постройкѣ этихъ новыхъ укрѣпленій; но ему это не удалось; противъ него высланы были наши большіе отряды, по приближеніи которыхъ, онъ опять удалился на востокъ и прикочевалъ къ киргизамъ той части Большой орды, которые были подвластны Китаю и которые кочевали въ долинахъ хребта Алатау и назывались «дико-каменными» киргизами.

Кенисары-Касимовъ хотѣлъ подчинить дико-каменныхъ киргизовъ своей власти, идти съ ними опять на Коканъ и провозгласить себя коканскимъ ханомъ. Дико-каменные киргизы—племя воинственное; они по видимости только считали себя подчиненными Китаю, но на самомъ дѣлѣ вовсе не повиновались и не платили никакой дани. Китайцы съ ними не могли справиться и оставили ихъ въ покоѣ, такъ что эти роды киргизскіе были совершенно вольный народъ.

Храбрость этихъ киргизовъ, гористая мѣстность, среди которой они кочевали, представляли слишкомъ много затрудненій для Кенисары; онъ съ ними не могъ справиться. Трудность борьбы задержала его; онъ началъ тамъ свирѣпствовать и жестоко мучить тѣхъ, ауламп которыхъ ему удавалось завладѣть. Послѣ занятія какого-либо аула, онъ приказывалъ разводить костры, ставить на нихъ въ котлахъ воду, и когда вода начинала кипѣть, приводить плѣнныхъ съ ихъ семействамп. Въ ихъ глазахъ, женъ ихъ и дѣтей, связанныхъ по рукамъ и ногамъ, бросали въ котлы и варили тамъ. По окончаніи этого, плѣнныхъ мущинъ, измученныхъ видомъ страданій ихъ семействъ, ставили въ шеренги и предавали смерти. Это такъ ожесточило противъ него дико-каменныхъ киргизовъ, что они поклялись его умертвить.

Въ 1847 году, въ горахъ хребта Ала-Тау, въ одномъ изъ ущелій, чрезъ которое пришлось Кенисары проходить съ своими воинами, на него напали дико-каменные, въ гораздо большихъ силахъ, чѣмъ было у него; завязалась битва и Кенисары вмѣстѣ съ своимъ братомъ пали мертвыми.

Убивъ Кенисары, дико-каменные отрубили ему голову и возили воткнутою на пику по ауламъ, для успокоенія устрашенныхъ.

Тѣло Кенисары было, изъ мщенія, отдано женщинамъ, которые изрѣзали его въ мелкіе кусочки и отдали на съѣденіе псамъ.

Черепъ его, какими-то судьбами, попалъ въ руки тогдашняго генералъ-губернатора Западной Сибири, князя Горчакова, который приказалъ припечатать этотъ черенъ

къ дѣлу о бунтѣ Кенисары и хранить въ главномъ управленіи Западной Сибири.

Кенисары-Касимова киргизы считаютъ такимъ отважнымъ богатыремъ, какихъ у нихъ не бывало; и дѣйствительно онъ былъ такимъ; про него киргизы сложили много пѣсень, которыя передаются по настоящее время отъ отцовъ къ дѣтямъ.

VIII.

Побудительныя причины къ походу генералъ-адъютанта Перовскаго въ 1853 году къ коканской крѣпости Акъ-Мечеть.—Движеніе нашего отряда по степи.—Присоединеніе къ отряду аральской флотиліи.—Обложеніе крѣпости, осадныя работы и штурмъ.—Обратное движеніе отряда.—Нападеніе на крѣпость въ январѣ 1854 года 12-ти тысячнаго полчища коканцевъ.—Отраженіе ихъ.

Во время общей сумятицы между киргизами, происшедшей послѣ неудачнаго нашего похода въ Хиву въ 1839—1840 годахъ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе бунта султана Кенисары-Касимова, нѣкоторые роды киргизовъ, откочевавъ къ предѣламъ земель сосѣднихъ ханствъ, признали себя ихъ подданными и, пользуясь защитою бывшихъ пограничныхъ укрѣпленій этихъ ханствъ, стали грабить киргизовъ, оставшихся намъ вѣрными, въ чемъ поощряли ихъ ханы, начавъ брать съ нихъ подать, которую до того получало наше правительство. Поощреніе къ этимъ буйствамъ ханы оказали имъ и помощію войскъ, и постройкою новыхъ своихъ укрѣпленій на земляхъ кочевниковъ. Укрѣпленія коканцевъ подвинулись ближе укрѣпленій другихъ ханствъ къ землямъ кочевниковъ, оставшихся намъ вѣрными.

Чтобы водворить порядокъ и прекратить усиливавшееся буйство, нужно было уничтожить эти укрѣпленія; и вотъ, весною 1853 года, главный начальникъ Оренбургскаго края, генералъ-адъютантъ Василій Алексѣевичъ Перовскій, который предпринималъ экспедицію къ Хивѣ въ 1839 году, выступилъ съ войсками, для уничтоженія коканской крѣпости Акъ-мечеть, воздвигнутой на правомъ берегу рѣки Сыръ-Дарьи.

Крѣпость эта теперь носитъ наименованіе «фортъ Перовскій № 3-й», и находится отъ Оренбурга въ разстояніи около 1500 верстъ.

Путь былъ длиненъ и продолжителенъ. Войскамъ пришлось перейдти большое пространство по совершенно безводной пустынѣ, въ пескахъ Кара-кумъ. Въ этихъ пескахъ, мѣстами, встрѣчались колодцы, выкопанные киргизами, но вода въ нихъ была плоха; необходимость, однако, вынуждала употреблять и эту воду, по неимѣнію другой.

Для розысканія и расчистки колодцевъ высылалась команда впередъ, за нѣсколько часовъ до подъема отряда съ ночлега. При этомъ часто случалось, что утомленный зноемъ отрядъ, сдѣлавъ по песку, обыкновенно принятый, дневной переходъ, верстъ въ 25, узналъ отъ посланнаго развѣдочной команды, что розысканный колодецъ находится въ сторонѣ отъ пути, на порядочное число верстъ и туда нужно идти для ночлега; или, что колодецъ находится еще впереди по пути, на такое же число верстъ, какое уже было пройдено отрядомъ. Подойдя же къ колодцу, случалось находить воду не въ достаточномъ количествѣ, или оказывалось, что, кочевавшіе наканунѣ тамъ киргизы поили свой скотъ, и вода до того мутна и не вкусна, что приходилось ее выкачивать и выжидать, пока накопится новая. Въ глубокіе колодцы, случалось, что западала всякая всячина, портившая воду, а иногда дѣлавшая ее даже вредною.

Переходъ по этимъ мѣстамъ былъ крайне утомителенъ для отряда. Это было въ срединѣ пути. Начальный же путь по берегамъ рѣкъ Урала и Ори былъ хорошъ. Переходъ отъ Ори къ рѣкѣ Иргизу, верстъ около 200, тоже былъ утомительный, но лучше перехода по каракумскимъ пескамъ. По рѣкѣ Иргизу до уральскаго укрѣпленія хорошо было идти, а за уральскимъ укрѣпленіемъ и начиналась сыпучая Кара-кумская пустыня. За Аральскимъ моремъ, путь отряда до самой Акъ-мечети былъ по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, которая, орошая степь своими разливами, украсила ее зелеными лугами и густымъ кустарникомъ; отрядъ тутъ вздохнулъ привольно; кромѣ того, путь войскъ значительно облегчился присоединеніемъ къ отряду двухъ пароходовъ и нѣсколькихъ баржъ Аральской флотиліи, которые плыли по рѣкѣ, соображаясь съ береговымъ движеніемъ отряда. На флотиліи были запасы продовольствія; больные сняты были съ верблюдовъ и посажены на пароходы; излишнія тяжести отряда приняли на баржи. Такимъ образомъ, отрядъ пошелъ уже весело и, 2-го іюля, подступилъ къ Акъ-мечети; выступилъ же изъ Оренбурга 25-го апрѣля, причемъ въ Аральскомъ укрѣпленіи простояли болѣе недѣли.

Крѣпость эта имѣла видъ четыреугольника, съ полубашнями по угламъ и посрединѣ фасовъ. Со стороны рѣки были ворота, защищенныя, выдававшеюся впередъ,

въ видѣ траверза, стѣною. Стѣны имѣли отъ 3-хъ до 5-ти сажень толщины и около 5-ти сажень высоты; сдѣланы они были изъ глиняныхъ комьевъ въ перемежку съ прутьями и травою. Землянаго вала не было, а кругомъ крѣпости былъ ровъ. Въ срединѣ крѣпости было нѣсколько жилыхъ строеній, для помѣщенія гарнизона, и мечеть. Постройки эти были изъ того же матеріала, изъ котораго сложены были и крѣпостныя стѣны. На полубашняхъ и надъ воротами стояли орудія. Численность гарнизона была до тысячи человѣкъ. Имя коменданта—Магометъ-Вали-Бекъ.

Генералъ-адъютантъ Перовскій, приготовляясь въ экспедицію для взятія этой крѣпости, не считалъ ее сильною и не предполагалъ, что придется брать ее правильною атакою, а потому просилъ о назначеніи въ отрядъ изъ инженерныхъ войскъ только одного офицера и 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ гальваническої команды съ аппаратами, для подорванія стѣнъ и производства болѣе доступнаго для штурмующихъ обвала. Но Государь Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ, на случай могущей быть надобности и въ производствѣ другихъ работъ, назначить въ отрядъ изъ бывшаго учебнаго сапернаго баталіона офицера, двухъ унтеръ-офицеровъ и 20 человѣкъ рядовыхъ, съ гальваническими принадлежностями.

Составъ отряда былъ очень небольшой: три роты пѣхоты 4-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, 5 сотень казаковъ Уральскаго и Оренбургскаго войскъ, башкиръ около 500 человѣкъ, взятыхъ болѣе для производства работъ, чѣмъ для боя. Орудій полевыхъ, батарейныхъ и легкихъ было немного *); небольшое число малыхъ мортиръ; ракетная команда съ тремя станками и съ большимъ количествомъ боевыхъ ракетъ и вышеупомянутая саперная каманда. Кромѣ того, были вожатые верблюдовъ — киргизы; но они не были вооружены.

Такой малый отрядъ, казалось, былъ очень ничтоженъ для предстоящаго дѣла; но, лѣтомъ, въ страшный зной въ песчаной, безводной степи, гдѣ каждая капля воды должна быть на счету, рисковано было пуститься въ далекій путь съ большимъ числомъ людей, лошадей и верблюдовъ; жажда въ конецъ могла бы погубить отрядъ.

Подойдя къ крѣпости и сдѣлавъ рекогносцировку, отрядъ расположился лагеремъ въ 600-хъ саженяхъ отъ крѣпости, за глубокой канавой съ водою. Эта канава, вѣроятно, была прокопана кочевниками, для орошенія окрестныхъ полей.

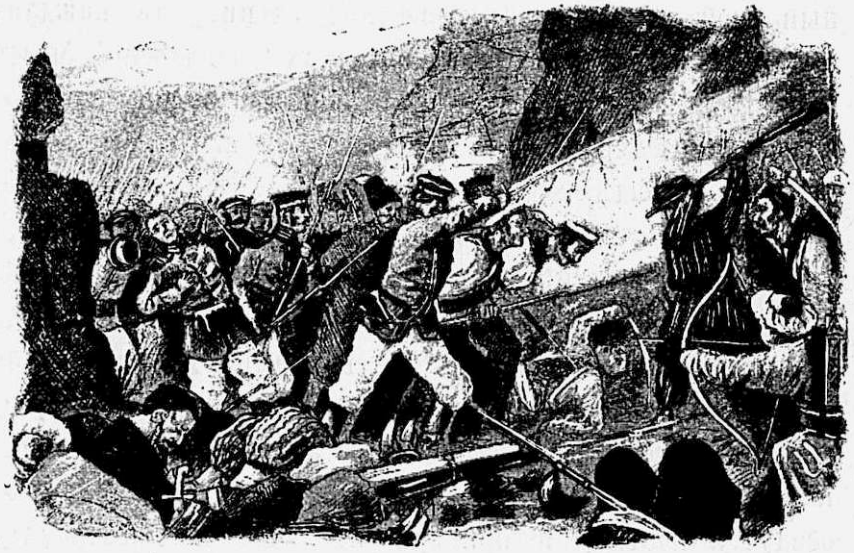
Рекогносцировка убѣдила, что крѣпость такъ сильна и хорошо вооружена, что необходимо вести правильную осаду, а поэтому и приступлено было къ постройкѣ осадныхъ батарей.

По вооруженіи батарей, стрѣльба съ нихъ продол-

*) Въ крѣпостяхъ Оренбургскаго и Сибирскаго края, при крѣпостной, именовавшейся тогда гарнизонной, артиллеріи состояли, кромѣ крѣпостныхъ, и полевыя орудія съ запряжкой, а въ крѣпостяхъ горныхъ мѣстъ и горные единороги.

Эти полевыя орудія, горные единороги и легкія мортиры назначались въ отряды при наступательныхъ движеніяхъ. Прислуга при нихъ и офицеры были чины гарнизонной артиллеріи. Конныя же орудія въ отряды назначались изъ казачьихъ батарей Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ.

жалась нѣсколько дней, пока не стали рѣдѣть выстрѣлы съ крѣпостной стѣны. Послѣ того, заложили прямо третью параллель и повели изъ нея подступы: увѣнчали гласисъ, устроили спускъ въ ровъ и переходъ чрезъ него. Туры и фашины плетены и вязаны были изъ саксаула, по ненахожденію другой растительности, лучшей для этаго дѣла.

По переходѣ рва, оказалась надобность заложить въ эскарпѣ минную галлерею, изъ которой произвели брешъ (обвалъ) въ крѣпостной стѣнѣ помощію гальваническихъ аппаратовъ *).

*) По ненахожденію въ степи лѣса, который также не былъ взятъ отрядомъ съ мѣста выступленія, не предполагая, что придется вести мины,—галлерею пришлось обшивать короткими досками изъ разобранныхъ ящиковъ, оставшихся свободными отъ выпущенныхъ съ батарей снарядовъ и ракетъ.

На эти саперныя работы высылались команды изъ пѣхотныхъ ротъ, а саперы руководили работами и сами работали въ головѣ сапы. Минныя же работы производили только одни саперы.

По производствѣ обвала въ крѣпостной стѣнѣ, 28-го іюля произведенъ былъ штурмъ крѣпости. Штурмовая колонна составлена была изъ охотниковъ отъ линейныхъ ротъ, спѣшенныхъ казаковъ и команды матросовъ, высаженныхъ на берегъ. Первымъ на приступъ вошелъ флота лейтенантъ Эрдели и былъ раненъ.

Непріятель при штурмѣ защищался храбро, но долженъ былъ сдаться и крѣпость была взята. Изъ тысячи человѣкъ коканцевъ, защитниковъ крѣпости, послѣ штурма осталось въ живыхъ менѣе половины; многіе изъ нихъ были убиты выстрѣлами съ нашихъ осадныхъ батарей въ дни предшествовавшіе штурму, многіе легли подъ штыками нашихъ при сопротивленіи штурмовой колоннѣ и многіе были взорваны и засыпаны обвалившейся стѣной. Въ числѣ погибшихъ палъ и самъ комендантъ крѣпости. Оставшіеся живыми взяты были нашими въ плѣнъ.

Генералъ-адъютантъ Перовскій, за эту экспедицію, получилъ графскій титулъ.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ взятія крѣпости, графъ Перовскій приказалъ заложить нѣсколько земляныхъ и подводныхъ фугасовъ и взорвать ихъ въ присутствіи плѣнныхъ коканцевъ. При взрывѣ фугасовъ, по приложеніи проводниковъ къ гальванической батареи, плѣнные не видя сообщенія огня съ зарядомъ, и совершенно, конечно, не понимая дѣла, придя въ удивленіе, воскликнули: «то шайтанъ!» (нечистая сила, чортъ) и

смотрѣли на нашихъ гальванеровъ какъ на нечистую силу. Но когда имъ, черезъ переводчика, объяснили въ чемъ тутъ дѣло, тогда они вообразили, что это изобрѣтеніе, производившаго передъ ними взрывы, сапернаго офицера, и спросили графа Перовскаго, что нашъ Государь далъ ему за это, прибавивъ: «вѣрно, онъ теперь будетъ первый человѣкъ у вашего падишаха».

Простоявъ послѣ того еще нѣсколько дней лагеремъ подъ стѣнами этой крѣпости, графъ Перовскій, оставивъ тамъ гарнизономъ, бывшія съ нимъ, три роты Оренбургскаго линейнаго № 4-го баталіона, двѣ сотни казаковъ и артиллерійскую прислугу при отбитыхъ коканскихъ крѣпостныхъ орудіяхъ и при двухъ, оставленныхъ тамъ, нашихъ полевыхъ орудіяхъ, также оставивъ на зимовку на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, при крѣпости, одинъ пароходъ и нѣсколько баржъ,— съ остальными частями отряда, сопутствуемый по рѣкѣ до Аральскаго моря другимъ пароходомъ и остальными баржами, тѣмъ же путемъ направился назадъ къ оренбургской линіи и, въ началѣ сентября, вступилъ въ Оренбургъ.

Вскорѣ послѣ того, Государь Императоръ Николай Павловичъ приказалъ нѣсколько перестроить эту крѣпость на нашъ европейскій ладъ и далъ ей названіе «Фортъ Перовскій». Крѣпость должна была сдѣлаться грозою уже не нашимъ мирнымъ киргизамъ, а коканцамъ.

Взятіе этой крѣпости было первое наше присоединеніе перваго клочка земли отъ средне-азіатскихъ ханствъ, что произошло чрезъ 123 года послѣ принятія нами въ подданство киргизовъ Малой орды (въ 1730 году).

По уходѣ главныхъ силъ отряда, оставленный гарнизонъ этой крѣпости нѣсколько мѣсяцевъ прожилъ спокойно; но, въ январѣ 1854 года, неожиданно, къ стѣнамъ подошло тысячъ до 12-ти коканцевъ и обложило ее со всѣхъ сторонъ. Движеніе это было произведено такъ скрытно и хитро, что нашъ гарнизонъ, до самаго появленія непріятеля у крѣпости, ничего и не зналъ о приближеніи такого многочисленнаго коканскаго отряда.

Комендантъ, командиръ 4-го оренбургскаго линейнаго баталіона, полковникъ Огаревъ, имѣя въ своемъ распоряженіи только до 800 человѣкъ пѣхоты съ артиллеріей и матросами и 2 сотни казаковъ, собралъ военный совѣтъ, на которомъ предложено было: не мало не медля, оставивъ въ крѣпости только артиллерійскую команду при крѣпостныхъ орудіяхъ, 50 человѣкъ пѣхоты и 20 казаковъ, съ остальными выйдти изъ крѣпости и смѣло броситься на непріятеля, не давъ ему образумиться. Предложеніе это было принято.

Подполковникъ Огаревъ, взявъ свой баталіонъ (три роты безъ 50-ти человѣкъ; въ ротѣ было до 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ); обѣ сотни казаковъ, безъ 20-ти человѣкъ и, оставленныя при гарнизонѣ, два нашихъ полевыхъ орудія, выступилъ изъ крѣпостныхъ воротъ и стремглавъ бросился на коканскій станъ.

Центръ коканскаго стана, на который произведена была атака, обезумѣлъ отъ неожиданности, дрогнулъ и пустился бѣжать.

Въ это время, противъ остальныхъ силъ непріятеля, облегавшихъ крѣпость съ другихъ сторонъ, открыли изъ крѣпости пушечную пальбу. Будучи обстрѣливаемы изъ крѣпости и видя въ центрѣ своихъ товарищей бѣгущими, остальные тоже дрогнули и пришли въ раст-

ройство. Между тѣмъ, въ это самое время изъ другихъ воротъ крѣпости, которыя были продѣланы нашимъ гарнизономъ противъ старыхъ главныхъ воротъ, выступила еще наша колонна. Это были, оставленные тамъ, 50 человѣкъ пѣхоты, 20 казаковъ и вольные рабочіе изъ киргизовъ, которые были наняты въ помощь войскамъ, для производства крѣпостныхъ работъ.

Въ то время, когда подполковникъ Огаревъ двинулся въ атаку почти что со всѣми силами своего гарнизона, оставленный въ крѣпости при рабочихъ, гарнизонный инженеръ, прапорщикъ Ивановъ (по теперешнему ихъ наименованію мѣстный инженеръ), видя со стѣнъ крѣпости, что центръ непріятельскаго стана струхнулъ, а остальные, отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ, пришли въ разстройство, сообразилъ, что надо окончательно напугать всѣхъ остальныхъ коканцевъ, не давъ имъ времени придти въ себя и поправиться, иначе они, образумившись, могутъ ударить въ тылъ колоннѣ Огарева, и тогда колонна его попала бы между двухъ огней,—собралъ всѣхъ, кто могъ идти, кромѣ артиллеристовъ, стрѣлявшихъ изъ крѣпостныхъ орудій, и двинулся въ другіе ворота на неотступившихъ еще коканцевъ. Со своей ничтожной и на половину только вооруженной командой, онъ смѣло и съ крикомъ «ура» ударилъ въ штыки и пики. Коканцы совсѣмъ обезумѣли. Со страху, за дымомъ, стрѣлявшихъ съ крѣпости, орудій, имъ показалась эта горсть огромнымъ отрядомъ, и всѣ они мгновенно обратились въ бѣгство. Въ догонку имъ пустились на коняхъ казаки и два полевыхъ орудія, осыпая бѣжавшихъ, по временамъ, картечью.

Непріятель бѣжалъ, какъ говорятъ, безъ оглядки, оставивъ въ нашихъ рукахъ всѣ свои тяжести и вьючныхъ верблюдовъ.

За этотъ подвигъ гарнизону пожалованы были награды. Коменданта, подполковника Огарева, Государь Императоръ произвелъ прямо въ генералъ-маіоры и пожаловалъ ему Георгіевскій крестъ.

IX.

Постройка укрѣпленій за рѣкою Или и по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ.—Поселки семейныхъ нижнихъ чиновъ.—Сосѣдніе къ поселкамъ киргизы начинаютъ пріучаться къ полевымъ работамъ.—Борьба киргизовъ при полевыхъ работахъ съ саранчею.—Мысль о соединеніи Сыръ-Дарьинской линіи съ Сибирской (съ Заплійскимъ краемъ).

Черезъ годъ послѣ взятія Акъ-Мечети, въ 1854 г., съ тою же цѣлію, какъ и занятіе Акъ-Мечети, для удержанія коканцевъ и подвластныхъ имъ киргизовъ отъ набѣговъ на нашихъ мирныхъ киргизовъ, воздвигнуто было со стороны Сибири, за рѣкою Или, укрѣпленіе «Вѣрное» и поселены были при укрѣпленіи въ двухъ станицахъ казаки Сибирскаго казачьяго войска.

Въ 1855 году, въ 150-ти верстахъ отъ Аральскаго моря, считая по изгибамъ рѣки, на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, основано было укрѣпленіе: фортъ № 1-й (или «Казала», по названію этой мѣстности). Для связи же форта № 1-й съ фортомъ «Перовскимъ», получившимъ потомъ также названіе фортъ № 3-й, почти на половинномъ между ними разстояніи, построенъ былъ фортъ № 2-й («Кармакчи» по названію мѣстности). Такимъ образомъ, образовалась новая, передовая, оборонительная линія,—Сыръ-Дарьинская. Она получила своего особаго начальника и особое управленіе, которое помѣ-

щено было въ фортѣ № 3-й, Перовскій. Около каждаго изъ этихъ укрѣпленій построены были военные поселки, гдѣ селили семейныхъ нижнихъ чиновъ, выдавая имъ отъ казны пособіе на постройку домовъ и отводя имъ участки земли подъ усадьбы. Береговая мѣстность Сыръ-Дарьи, орошаемая разливами рѣки, представляетъ весьма удобныя мѣста для хлѣбопашества и для огородовъ. Для укрѣпленій же съ ихъ поселками выбирались самыя лучшія мѣста на протяженіи линіи.

Видя это, и нѣкоторые семейства киргизовъ обратились къ воздѣлыванію полей. Наши поселяне стали сѣять пшеницу и ячмень, а киргизы, кромѣ того, еще и просо; но, при воздѣлываніи полей, они не хотѣли подражать нашимъ поселенцамъ, а работали по своему, неупотребляя ни плуговъ, ни боронъ, а единственно одну мотыгу.

Мотыга въ рукахъ киргиза замѣняетъ все; она ему служитъ лопатою, ломомъ, плугомъ и бороною,— и, надо сказать, что они съ большимъ искуствомъ владѣютъ этимъ инструментомъ. Киргизская мотыга отличается отъ нашей тѣмъ, что она гораздо шире, а черенокъ, обыкновенно, дѣлается длиннѣе. Огородничествомъ киргизы мало занимаются, но за то, многіе изъ нихъ имѣютъ бакчи съ дынями и арбузами. Киргизскія дыни замѣчательны по своей огромной величинѣ и вкусу.

Но, при хорошемъ урожаѣ этой мѣстности, посѣвы тамошніе весьма часто страдаютъ отъ саранчи. Саранча на Сыръ-Дарьѣ водится въ огромномъ количествѣ; отъ нея терпятъ не только пашни и огороды, но и кусты и камыши. Для истребленія яицъ, положенныхъ саранчею въ камышахъ, киргизы выжигаютъ ихъ; но и это оказывается мало дѣйствительнымъ. Случается, что саранча, еще не будучи въ состояніи летать, уже начинаетъ свое путешествіе—это, такъ называемая «ползучая саранча»; она покрываетъ собою огромныя пространства. Иногда, ползучая саранча переплываетъ черезъ Сыръ-Дарью. При полетѣ-же саранчи чрезъ пашни или огороды, всѣ жители,—и поселенцы и киргизы,—принимаютъ самое дружное участіе, чтобы сильнымъ шумомъ и крикомъ отогнать ее, что, иногда, и удается; но, случается, что, не смотря на всѣ мѣры, саранча садится куда пожелаетъ и тогда истребляетъ все. Кромѣ саранчи, въ густыхъ кустарникахъ береговъ Сыръ-Дарьи, лѣтомъ, появляется туча различныхъ мошекъ, комаровъ и оводовъ, — что скоту не даетъ совершенно покоя;—вотъ почему большинство кирги-

зовъ остается при прежнемъ кочевомъ образѣ жизни, перекочевывая на лѣто отъ этихъ несносныхъ насѣкомыхъ къ Троицку и къ берегамъ рѣки Тобола, гдѣ опять на зиму оставаться имъ неудобно, по неимѣнію въ сѣверныхъ мѣстахъ степи подножнаго корма; а сверхъ того, они ищутъ для себя и стадъ своихъ укрытія отъ бурановъ, что они и находятъ въ кустахъ и камышахъ по берегамъ Сыръ-Дарьи.

Устройствомъ Сыръ-Дарьинской линіи еще не достигнута была цѣль, съ какою ее устраивали, т. е. чтобы избавить наши владѣнія отъ вторженія коканцевъ и прикрыть отъ ихъ наѣздовъ нашихъ киргизовъ, кочующихъ по берегамъ этой рѣки,— такъ какъ восточнѣе форта «Перовскаго», до крайняго предѣла Сибирской линіи—укрѣпленія «Вѣрнаго», оставался еще огромный промежутокъ, верстъ до 200, коканскихъ владѣній, неотдѣленныхъ ничѣмъ отъ кочевій подвластныхъ киргизовъ; посему наше правительство должно было стараться соединить Сыръ-Дарьинскую линію съ Сибирской, съ такъ называемымъ «Заилійскимъ краемъ»; вслѣдствіе этого, въ послѣдующіе года продолжались постепенныя движенія нашихъ отрядовъ съ фланговъ обѣихъ линій, для занятія этого промежутка.

X.

Поиски коканцевъ на границы Сибирской линіи.— Постройка нашими войсками на Сибирской линіи укрѣпленія Кастекъ.—Движеніе полковника Циммермана въ 1860 году съ Сибирской линіи къ коканскимъ укрѣпленіямъ.—Взятіе этихъ укрѣпленій.

Съ конца 1858 года, жителей форта Перовскій стали тревожить безпрерывно повторяющіеся слухи о

намѣреніи коканцевъ сдѣлать на фортъ нападеніе. На Пасхѣ 1859 года, по донесеніямъ лазутчиковъ, коканцы окончательно готовились къ походу для завладѣнія фортомъ; но это извѣстіе не оправдалось относительно форта Перовскій: коканцы предприняли поиски на границѣ Сибирской линіи, съ цѣлью возбудить противъ русскихъ, кочующихъ тамъ, нашихъ киргизовъ. Вслѣдствіе сего, нашъ отрядъ выступилъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго и приступилъ къ постройкѣ на рѣчкѣ Кастекъ новаго укрѣпленія, названнаго «Кастекомъ»; а въ 1860 году отправленъ былъ изъ Вѣрнаго другой отрядъ, для разрушенія, близкихъ отъ Кастека, двухъ кокандскихъ укрѣпленій: Токмакъ и Пишпекъ.

Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ полковника Циммермана, въ серединѣ лѣта 1860 года, выступилъ сначала изъ Вѣрнаго въ Кастекъ. За мѣсяцъ до выступленія изъ Вѣрнаго, весь отрядъ былъ тамъ собранъ и войскамъ каждодневно производили практическое обученіе штурмованія крѣпостей. Приставляли штурмовыя лѣстницы къ крѣпостной оградѣ и заставляли ихъ лазить черезъ крѣпостной ровъ.

Разбивъ сначала въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кастека пятитысячный отрядъ коканцевъ, высланный для овладѣнія этой нашей крѣпостью, въ августѣ, полковникъ Циммерманъ двинулся къ коканской крѣпости Токмакъ.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, нѣсколькихъ сотенъ казаковъ Сибирскаго казачьяго войска, нѣсколькихъ полевыхъ и горныхъ орудій и нѣсколькихъ мор-

тиръ; а для производства саперныхъ работъ командированы были изъ бывшаго Учебнаго сапернаго баталіона два офицера, два унтеръ-офицера и 10 человѣкъ рядовыхъ.

Путь отряда къ крѣпости Токмакъ пролегалъ черезъ горы хребта Ала-Тау; шли на вьюкахъ, за исключеніемъ полевыхъ орудій и мортиръ, которыя, не смотря на горную мѣстность, были взяты для вооруженія осадныхъ батарей. Эти орудія, двигавшіеся на колесахъ, чрезвычайно затрудняли движеніе отряда; въ очень многихъ мѣстахъ, людямъ приходилось тащить ихъ на себѣ; и они умудрялись дѣлать различные съ ними повороты, на крутыхъ извилинахъ горъ, гдѣ лошади не могли вытягивать колесный экипажъ. Тутъ было много дѣла и саперамъ, въ исправленіи трудно проходимыхъ горныхъ дорогъ.

Чрезъ нѣсколько дней пути, отрядъ подошелъ къ крѣпости Токмакъ.

Въ серединѣ крѣпости была цитадель изъ каменныхъ стѣнъ съ шестью башнями. Впереди ея наружная каменная стѣна съ широкимъ, но не глубокимъ рвомъ; съ двухъ сторонъ крѣпости, впереди рва, былъ еще оврагъ. Не смотря на довольно сильную ограду, крѣпость оборонялась весьма плохо; отъ лазутчиковъ узнали, что въ ней былъ очень небольшой гарнизонъ и чрезвычайно мало орудій.

Полковникъ Циммерманъ нашелъ, что нѣтъ никакой надобности строить осадныя батареи и терять на это много дней, а что можно сдѣлать попытку взять крѣпость прямо штурмомъ. Штурмовыя колонны съ лѣстницами выдвинуты были прямо изъ оврага, гдѣ они сбирались;

быстро спустились въ ровъ, спуски въ который были весьма пологи, перебѣжали ровъ, поднялись на берму, живо приставили штурмовыя лѣстницы къ стѣнамъ и ворвались по нимъ въ крѣпость. Артиллерійскій огонь изъ крѣпости былъ слабъ по малочисленности орудій; отпоръ холоднымъ оружіемъ данъ былъ атакующимъ тоже не стойкій, и наши колонны, съ ничтожной потерей въ людяхъ, въ одинъ день овладѣли крѣпостью.

Разрушивъ ее, отрядъ направилъ путь къ крѣпости Пишпекъ.

Къ Токмаку нашъ отрядъ подошелъ внезапно для коканцевъ. Правительство коканское неуспѣло усилить гарнизонъ этой крѣпости и потому наши не встрѣтили большихъ затрудненій при атакѣ ея. Но въ Пишпекъ, еще ранѣе, чѣмъ подошелъ нашъ отрядъ туда, была прислана значительная помощь гарнизону и число орудій на крѣпостной стѣнѣ усилено было вновь присланными; поэтому, нельзя было надѣяться овладѣть этой крѣпостью, такъ же скоро, какъ Токмакомъ,—тѣмъ болѣе, что нашъ отрядъ уменьшился убылью изъ строя заболѣвшихъ, убитыхъ и раненыхъ при штурмѣ токмакскихъ стѣнъ.

Путь отъ Токмака къ Пишпеку былъ также затруднителенъ для отряда, какъ и въ первую половину похода; переваливали чрезъ такія же горы хребта Ала-Тау. Саперы, также какъ и тогда, усталые отъ безпрестанныхъ подъемовъ и спусковъ, кирками и мотыгами пробивали тропы по крутизнѣ горъ.

Въ Пишпекѣ, обширная, со рвомъ, цитадель, устроенная на возвышенности, ограждена была передовою каменною стѣною со рвомъ. Съ сѣверной и восточ-

ной стороны, возвышенность, занятая крѣпостью, примыкаетъ къ болоту. Отрядъ нашъ долженъ былъ обойти болото, переправясь черезъ рѣчку Аламединъ, и расположиться съ западной стороны крѣпости, гдѣ и приступлено было къ постройкѣ трехъ осадныхъ батарей. Эти батареи, воздвигнутыя на разстояніи 280 саж. отъ наружной ограды крѣпости, и впереди ихъ ложементы для стрѣлковъ, устроены были въ продолженіи первой ночи. Днемъ же, послѣдовавшимъ за первою ночью, по случаю сильной стрѣльбы съ крѣпостныхъ стѣнъ, открыто производить работы было опасно, и наши рабочіе, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ ложементахъ, занимались только отдѣлкою внутреннихъ крутостей батарей. Между тѣмъ, въ это же самое время, открыта была стрѣльба и съ нашихъ батарей, на которыя орудія поставлены были къ разсвѣту. Во вторую ночь, отъ праваго фланга нашей позиціи повели подступы, летучею сапою, по прямому направленію къ крѣпости. Пройдено было 95 сажень. Впереди опять устроили нѣсколько ложементовъ для стрѣлковъ, прикрывавшихъ рабочихъ, назначенныхъ для постройки, въ концѣ этого участка, мортирной батареи, которую заложили ночью, а окончательно отдѣлывали въ продолженіи слѣдующаго дня. Вооружили ее мортирами, свезенными къ разсвѣту со средней батареи. Въ этотъ второй день производилась стрѣльба съ нашихъ двухъ крайнихъ батарей и со вновь построенной мортирной батареи. Въ продолженіи третьей ночи подвинули подступы еще впередъ на 75 сажень и въ концѣ участка заложили брешь-батарею, которую также, къ разсвѣту, вооружили орудіями, свезенными съ крайнихъ батарей. Эта батарея предназначена была для производства пролома въ лѣвомъ углу крѣпостной стѣны. Въ четвертую ночь подвинулись еще на 85 сажень и заложили новую мортирную батарею, на которую перевезли мортиры со второй мортирной батареи.

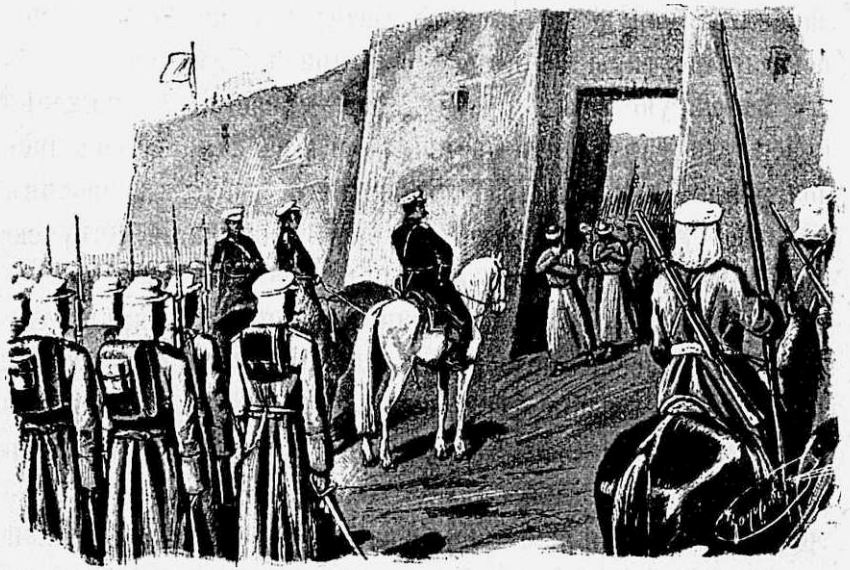
Въ пятую ночь, пройдя еще впередъ 25 сажень, повернули сапу подъ прямымъ угломъ направо, по продолженію атакованнаго крѣпостнаго фаса, а противъ праваго угла крѣпостной стѣны обвѣнчали летучею сапою гребень гласиса на длинну 28 сажень.

На утро послѣ пятой ночи, комендантъ крѣпости, видя, что русскіе подобрались уже къ самой крѣпостной стѣнѣ, а съ брешь-батареи, въ продолженіи двухъ сутокъ, сдѣлали проломъ въ ней и что у русскихъ уже все готово, чтобы ворваться въ крѣпость,—не смотря на значительныя силы гарнизона, выкинулъ бѣлый флагъ на стѣнѣ цитадели и вслѣдъ затѣмъ сдалъ крѣпость нашимъ войскамъ, такъ что до штурма дѣло не дошло.

Не имѣя возможности вести подъ конвоемъ въ предѣлы нашихъ владѣній, забранный въ плѣнъ, значительный гарнизонъ этой крѣпости, потому что нашъ отрядъ былъ почти равносиленъ ихъ гарнизону, а путь предстоялъ по горамъ тяжелый,— полковникъ Циммерманъ, разрушивъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней крѣпостную стѣну и болѣе значительныя зданія, отобралъ у атакованныхъ оружіе и, заключивъ съ ними условіе не предпринимать болѣе противъ насъ военныхъ дѣйствій, отпустилъ ихъ на свободу, за исключеніемъ комендантовъ обоихъ крѣпостей.

Конечно, это условіе было сдѣлано только для формы;

никакой надежды не имѣлось, чтобы коканцы исполнили это условіе и успокоились.

Достигнувъ такимъ образомъ цѣли, для которой отрядъ былъ выдвинутъ съ линіи, во второй половинѣ сентября Циммерманъ двинулся въ обратный путь, и придя въ укр. Вѣрное, распустилъ отрядъ по квартирамъ.

XI.

Приближеніе коканцевъ къ Алатускому округу. — Движеніе подполковника Колпаковскаго противъ коканцевъ.—Столкновеніе его отряда съ непріятелемъ.—Пораженіе непріятеля.—Возвращеніе отряда въ Вѣрное.—Возстановленіе коканцами, разрушеннаго Циммерманомъ, укрѣпленія Пишпекъ и занятіе его непріятелемъ.

Паденіе Пишпека, считавшагося сильнѣйшею коканскою крѣпостью, сильно встревожило коканцевъ, и они

вздумали, однимъ рѣшительнымъ ударомъ, уничтожить наше владычество за рѣкою Или, притянувъ къ себѣ киргизовъ, кочевавшихъ за рѣкою Чу, и возмутивъ въ тылу нашемъ всѣ тамошніе киргизскіе роды.

Тотчасъ, вслѣдъ за вступленіемъ нашего отряда въ наши предѣлы, между нашими киргизами стали появляться воззванія, приглашавшія ихъ, во имя вѣры, на войну противъ русскихъ.

Въ первыхъ числахъ октября, послышался говоръ между киргизами, кочевавшими въ Алатускомъ округѣ, о приближеніи къ рѣкѣ Чу коканскихъ скопищъ.

Алатускій округъ нашихъ владѣній, названный по имени хребта Ала-Тау, составляли земли, прилежащія къ рѣкамъ Или, Чу и озеру Иссыкъ-Куль;—укрѣпленіе Вѣрное было мѣстомъ управленія этого округа; укрѣпленіе Кастекъ входило въ составъ этого округа.

Тогдашній военный начальникъ этого округа, подполковникъ Колпаковскій, тревожась за Кастекъ, отстоявшій на 80 верстъ отъ Вѣрнаго, тотчасъ, сколько могъ, усилилъ гарнизонъ этого укрѣпленія, состоявшій до того изъ одной роты, одной сотни, трехъ полевыхъ орудій и двухъ ракетныхъ станковъ, съ пѣшею прислугою. Онъ выслалъ туда изъ Вѣрнаго стрѣлковый взводъ, а сотню казаковъ направилъ на пикетъ, находившійся на пути изъ Вѣрнаго въ Кастекъ, приказавъ ей содержать разъѣзды по дорогѣ, наблюдая вправо и влѣво боковыя ущелья и возвышенности.

Казачьи станицы, расположенныя въ этихъ мѣстахъ, по недостаточности войскъ въ округѣ, предоставлены были только собственно къ защитѣ жителей. Очередные же строевые казаки, составлявшіе полки и отдѣльныя

сотни, расположены были внѣ станицъ, по укрѣпленіямъ и постамъ.

Въ самомъ укрѣпленіи Вѣрномъ находилось всего только $6^1/_2$ ротъ пѣхоты, 3 сотни казаковъ, 5 орудій пѣшей артиллеріи и 4 конныхъ, легкихъ орудія,—и на этотъ отрядъ должно было разсчитывать для дѣйствія въ полѣ при появленіи коканцевъ въ предѣлахъ округа.

Киргизы, кочевавшіе западнѣе Вѣрнаго, всѣ переправились за р. Чу и пристали къ наступавшему Коканскому войску; тогда силы коканцевъ, полагали, возросли до 20 тысячъ.

Войсками коканскими командовалъ ихъ бекъ-Канаадъ-Ша, (бекъ значитъ начальствующее лицо). Онъ составилъ предположеніе,—перейдти р. Чу, не дѣлая открытаго нападенія на Кастекъ, угрожать ему, и, притянувъ туда большую часть нашихъ силъ, распустивъ въ тоже время слухи о движеніи части своихъ войскъ на р. Или, тѣмъ заставить выслать туда и остальныя наши войска; а самому съ большею частью отряда подступить къ укрѣпленію Вѣрному, гдѣ находились всѣ магазины, склады и запасы всякаго рода, для округа. Взятіемъ этой крѣпости, и двухъ смежныхъ съ нею большихъ станицъ, онъ надѣялся сильно подѣйствовать на всю большую орду киргизовъ и поднять ихъ противъ Россіи;—а затѣмъ, полагалъ, поднимутся и всѣ роды, кочевавшіе сѣвернѣе, вплоть до Семипалатинска.

Получая безпрестанныя донесенія, что коканцы все ближе и ближе подступаютъ къ Кастеку, начальникъ округа, не зная настоящихъ намѣреній Канаадъ-Ша, началъ высылать съ 14-го октября къ Кастеку изъ

Вѣрнаго команды войскъ, высылая ихъ оттуда до разсвѣта втихомолку, чтобы не тревожить жителей, а 18 числа вечеромъ самъ прибылъ въ Кастекъ, едва не попавъ на пути въ плѣнъ. При немъ находился небольшой конвой и ѣхала повозка съ боевыми ракетами. Въ верстахъ 10 отъ одного изъ постовъ находившихся на этомъ пути, измѣнники киргизы, сдѣлавшіе засаду въ лощинѣ, бросились на конвойныхъ казаковъ, но въ сумеркахъ не разобрали много-ли ѣдетъ нашихъ,—покруживъ немного около ихъ, исчезли.

Но еще за два дня до того, 16-го числа, рота линейнаго № 8-го Западно-Сибирскаго баталіона, двигаясь къ Кастеку съ однимъ ракетнымъ станкомъ и нѣсколькими казаками, подойдя къ вечеру къ одному кургану, была охвачена партіею киргизовъ; но ночное нападеніе это было скоро отбито нашими безъ всякой потери. Дальнѣйшаго движенія рота однако не предприняла, получивъ предписаніе оставаться у этого кургана, для наблюденія куда будетъ направлена большая часть непріятельскихъ силъ, къ Кастеку или къ Вѣрному, и сообразно наблюденію двигаться туда, гдѣ окажется большая надобность въ войскахъ;—такое приказаніе было отдано вслѣдствіе полученія извѣстія, что непріятель, отрядивъ часть своихъ силъ къ Кастеку, съ остальными предпринялъ обходное движеніе, горами, къ Вѣрному.

Колонна, вышедшая изъ Вѣрнаго къ Кастеку 17-го октября, дойдя къ полудню 18 числа до пикета Узунъ-Агачскаго, расположилась передъ нимъ бивуакомъ на ночлегъ. Она состояла изъ одной роты пѣхоты, сотни казаковъ и 2-хъ легкихъ орудій, всего около 350 че-

ловѣкъ, подъ командою 9-го Сибирскаго линейнаго баталіона, поручика Соболева. Утромъ, 19-го октября, передъ колонною этою на окрестныхъ высотахъ показался непріятель въ значительныхъ силахъ. Самая ближайшая къ пикету высота была занята толпою, человѣкъ въ сто. Съ занятіемъ этой горы защита пикета дѣлалась невозможною,—оттуда нашихъ могли бить на выборъ. Фельдфебель роты, Шатиловъ, съ 54 молодцами своей роты и четырьмя казаками бросился на эту гору; солдаты спотыкались, взбираясь по крутому подъему. Другая партія коканцевъ, замѣтивъ съ ближайшихъ высотъ атаку нашихъ, начала спускаться бѣгомъ, что бы подать своимъ помощь,—но артиллерійскій фейерверкеръ Дудинскій, быстро выкативъ на дорогу орудія, началъ обстрѣливать подступы къ горѣ и тѣмъ помѣшалъ поданію туда помощи. Между тѣмъ, наши охотники, подъ командою фельдфебеля Шатилова, послѣ короткой рукопашной схватки, сбросили толпу коканцевъ внизъ и утвердились на отнятой высотѣ, потерявъ ранеными трехъ рядовыхъ и одного казака. Непріятель, спустившись съ высотъ, бросился на пикетъ; впереди гарцовали, разсыпанныя, толпы наѣздниковъ, поддерживавшихъ перестрѣлку. Пушечные выстрѣлы отогнали ихъ отъ пикета. Въ два часа пополудни дѣло затихло.

Въ пять часовъ пополудни, замѣчено было по Кастекской дорогѣ сильное движеніе; толпы непріятельской конницы поспѣшно отходили отъ пикета. Казачья сотня съ однимъ орудіемъ бросилась за ними и расчистила дорогу, выручивъ такимъ образомъ команду изъ 60 казаковъ, которая везла поручику Соболеву приказаніе

начальника округа, идти съ ротой въ Кастекъ. Команда была окружена толпами непріятеля, не доходя пяти верстъ до пикета, и потеряла трехъ человѣкъ ранеными.

Разсказываютъ, что начальникъ ея, хорунжій Ростовцевъ, нѣсколько разъ употреблялъ хитрости: съ командою ѣхала двухколесная таратайка, но въ пыли и изъ-за казаковъ, киргизы не могли разглядѣть, что это простая повозка. Когда киргизы слишкомъ насѣдали, то Ростовцевъ богатырскимъ голосомъ кричалъ: «орудіе—пли», и киргизы отхлынивали, опасаясь картечи.

На разсвѣтѣ, 20-го октября, толпы на высотахъ вокругъ пикета увеличились; часть коканской конницы спустилась съ высотъ и въ конномъ строю бросилась на пикетъ, но ее отрѣзали артиллеристы картечью.

Въ четыре часа пополудни, по кастекской дорогѣ затрещала перестрѣлка; это прибыла изъ Кастека казачья сотня, посланная на пикетъ Узынъ-Агачь съ порученіемъ узнать, почему не приходитъ оттуда рота въ Кастекъ. Наши у пикета, услышавъ впереди перестрѣлку, сообразили, что это были тоже наши изъ Кастека,—и казаки съ орудіемъ поскакали оттуда на выстрѣлы, осыпавъ предварительно киргизовъ картечью. Киргизы разступились и дали дорогу на пикетъ вновь прибывшей сотнѣ. Вслѣдъ за прибытіемъ этой сотни киргизы и коканцы прекратили нападеніе на пикетъ, но не отступали съ окружающихъ высотъ. Пользуясь тѣмъ, что на время все успокоилось, командиръ, прибывшей изъ Кастека на пикетъ сотни, послалъ нѣсколькихъ человѣкъ казаковъ въ Кастекъ съ извѣстіемъ о томъ, что происходитъ на пикетѣ. Казаки эти, поль-

зуясь темнотою, должны были скрытно пробираться между горъ и благополучно прибыли въ Кастекъ.

Подполковникъ Колпаковскій, получивъ это извѣстіе, былъ, какъ говорится, между двухъ огней; войскъ у него было очень немного, непріятель же находился въ значительныхъ силахъ и передъ Кастекомъ и передъ пикетомъ. Вѣрное осталось почти безъ войска, между тѣмъ, непріятель можетъ и туда отрядить довольно значительную часть своихъ силъ. — Но нужно было, что-нибудь предпринять для спасенія колонны у пикета, и такъ какъ на Кастекъ пока еще не дѣлали нападенія, а только гроза стояла въ нѣсколькихъ верстахъ впереди, то онъ и рѣшился съ $^2/_3$ кастекскаго отряда идти на выручку узынъ-агачьской колоннѣ, разсчитывая, что при нападеніи на Кастекъ и малая, остающаяся, часть гарнизона, укрытая крѣпостными стѣнами, продержится нѣкоторое время, а тамъ, Богъ дастъ, можетъ быть, какъ-нибудь и помогутъ.

Выступивъ на выручку узынъ-агачькаго пикета, дали знать, чтобы туда же двигалась и рота 8-го Сибирскаго линейнаго баталіона, находившаяся у кургана Саурука.

Между тѣмъ, коканскій военачальникъ Канаадъ-Ша, находившійся съ половиною всего своего отряда, т. е. съ 10 тыс. человѣкъ, противу Кастека, извѣстясь, что другая половина, тоже 10 тыс., посланная имъ къ Вѣрному, задержана на пути незначительною русскою колонною и не въ силахъ ее разбить, чтобы прочистить себѣ путь, двинулся съ 5 тыс. человѣкъ на помощь туда. Это движеніе коканцевъ было предпринято не много ранѣе движенія Колпаковскаго изъ Кастека.

Колпаковскій двинулся въ 5 часовъ утра, 21-го октября, и, чрезъ два часа, подошелъ къ первой грядѣ горъ, находившихся на пути къ пикету. Затѣмъ, оставалось пройдти еще двѣ гряды. На высотахъ этой первой гряды мелькали киргизскія пики. Замѣтивъ движеніе отряда, киргизы подняли крикъ и скрылись за возвышенностью,—въ долину ручья.—Пройдя еще нѣсколько по долинѣ между горъ, отрядъ нашъ замѣтилъ, что пройденныя высоты сзади отряда снова покрылись густою массою непріятеля, такъ что отрядъ попался между двухъ огней, и попалъ въ то самое положеніе, въ какое онъ думалъ поставить непріятеля. Артиллерійскій капитанъ съ 4-мя своими конными орудіями, рысью двинулся назадъ. Съ нимъ послѣдовали казаки, но, по плохости лошадей, отстали отъ артиллеріи и орудія, выскакавъ далеко впередъ, остались безъ прикрытія. Коканцы, замѣтивъ это, мгновенно спѣшились, спустились съ высотъ и бросились на орудія. Осыпанные въ упоръ картечью, коканцы отхлынули, но, оправившись, полѣзли снова.

Между тѣмъ, подоспѣли казаки, подъѣхали еще два орудія и прибѣжала стрѣлковая рота. Коканцы не выдержавъ огня, сѣли на лошадей и быстро удалились за гряду горъ. Спереди же нападенія пока не было и непріятель не показывался.

Отрядъ нашъ двинулся далѣе и, переваливъ за вторую гряду горъ, увидалъ другую массу непріятеля, занимавшую третью гряду, ближайшую къ пикету.

Отрядъ Колпаковскаго долженъ былъ теперь начать дѣйствовать противъ вновь показавшагося непріятеля, наблюдать, чтобы не показался опять непріятель съ тыла,

съ пройденныхъ возвышенностей, что, дѣйствительно, и случилось.

Тогда Колпаковскій, построивъ отрядъ свой въ боевой порядокъ, въ косомъ направленіи, между двухъ грядъ горъ, началъ дѣйствовать въ обѣ стороны, лѣвымъ флангомъ впередъ, а правымъ взадъ. Завязался жаркій бой. Но такъ какъ по непріятелю, занимавшему третью гряду горъ, крайнюю къ пикету Узынъ-Агачь,

повела атаку наша колонна отъ пикета, догадавшись по выстрѣламъ, что пришла къ нимъ выручка, то непріятель на этой высотѣ не устоялъ и былъ разбитъ. Дѣйствовавшій же съ тыла отрядъ коканцевъ, неудержавшій наступленіе нашего отряда у первой гряды и видя, что большая часть ихъ силъ, занимавшая высоты у пикета, разбита и обратилась въ бѣгство, тоже сталъ отступать за вторую гряду.

Подполковникъ Колпаковскій, присоединивъ къ себѣ, освобожденную имъ, колонну, преслѣдовалъ нѣсколько часовъ непріятеля, недавая ему оправиться; но, замѣтя недостатокъ патроновъ въ отрядѣ и утомленіе людей, повернулъ назадъ къ Узынъ-Агачу и расположился лагеремъ, готовясь въ скорости опять идти къ Кастеку, по полученіи патроновъ изъ Вѣрнаго, куда онъ немедленно послалъ за ними. Передъ Кастекомъ однако было все спокойно. Коканскій военачальникъ Канаадъ-Ша, испуганный потерею въ битвѣ у Узынъ-Агача, поздниимъ временемъ года, недостаткомъ продовольствія и заморенностью лошадей, отступилъ за рѣку Чу, гдѣ, распустивъ часть своего отряда по домамъ, съ остальными приступилъ къ возстановленію стѣнъ, разрушенной нами въ сентябрѣ, ихъ крѣпости Пишпекъ.

Въ тылу нашего отряда, дѣйствовавшаго между Кастекомъ и Узунъ-Агачемъ, происходило сильное безпокойство. Ближайшія къ тому мѣсту казачьи станицы, были потревожены появленіемъ передъ ними киргизскихъ шаекъ и пожарами, которые шайки распространяли, зажигая въ лугахъ, собранное въ стоги сѣно.

Въ Вѣрномъ же все время держали на валахъ рѣдко разставленную, по малости гарнизона, пѣхотную цѣпь и съ часа на часъ ожидали нападенія значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Этимъ закончились военныя дѣйствія наши въ этомъ краѣ, въ 1860 году.

И. К—ъ.

(Продолженіе будетъ въ слѣдующей книжкѣ).

808-18
76

ЧТЕНІЕ
для
СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ.

Одобренъ для обращенія въ войскахъ.

М.П.М.

ГОДЪ СОРОКЪ-ПЯТЫЙ.

КНИЖКА ПЯТАЯ.

(Съ рисунками).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1892.

Опредѣленіе Сѣвера безъ помощи компаса.

Для опредѣленія *Сѣвера* и *Юга* въ каждой данной мѣстности, употребляется, какъ извѣстно, компасъ; но если его нѣтъ, то можно замѣнить его карманными часами, но не иначе, однако, какъ въ солнечный день. Для этого, достаточно положить карманные часы плашмя на ладонь, или на какую-нибудь горизонтальную подставку, и положить ихъ такъ, чтобы часовая стрѣлка была обращена противъ солнца; тогда *Югъ* будетъ находиться противъ середины между цифрою XII и тѣмъ часомъ, на которое показываетъ въ это время часовая стрѣлка. Для примѣра предположимъ, что часы показываютъ три часа. Повернемъ ихъ такъ, чтобы часовая стрѣлка пришлась противъ солнца,—и середина между I часомъ и II час. покажетъ *югъ*; сѣверъ же придется между VII и VIII часомъ. Если на циферблатѣ стрѣлка подошла къ X-ти часамъ, то, обративъ ее противъ солнца, мы опредѣлимъ положеніе юга, взявъ середину между XII-ю и X–ю часами, по направленію суточнаго движенія стрѣлокъ. Въ данномъ случаѣ, цифра V обозначитъ югъ. Этотъ простой способъ замѣны компаса карманными часами былъ найденъ въ Америкѣ, и всякій, кому придется испытать его, убѣдится, что способъ этотъ, если не совершенно точно, то вполнѣ удобно и скоро опредѣляетъ страны свѣта. Разумѣется, зная положеніе *Юга*, каждому легко найдти и положеніе *Сѣвера*, *Востока* и *Запада*. Надо-ли говорить, насколько знаніе этого простого способа *ориентированія* полезно для военнаго человѣка, охотника, у котораго не всегда будетъ въ распоряженіи компасъ, а зачастую окажутся часы, особенно, если онъ «выбилъ» ихъ мѣткою пулею.

Постепенное образованіе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній до учрежденія туркестанскаго генералъ-губернаторства и туркестанскаго военнаго округа.

(Продолженіе *).

XII.

Экспедиція въ 1861 году отъ форта Перовскаго къ оставленной коканцами крѣпости Джулекъ.—Возстановленіе и занятіе этой крѣпости.—Взятіе полковникомъ Сахаровымъ крѣпости Яны-Курганъ.

Имѣя въ виду продолжать приводить въ исполненіе повелѣніе о сомкнутіи сыръ-дарьинской линіи съ сибирскою, въ 1861 году, оренбургское начальство предприняло экспедицію отъ форта Перовскій вверхъ по Сыръ-Дарьѣ; для разрушенія коканской крѣпости Яны-Курганъ.

До 1853 года, у коканцевъ существовала, юго–восточнѣе Акъ-Мечети, въ 125–ти верстахъ выше ея, на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, крѣпость Джулекъ, которая была оставлена коканцами по взятіи нами Акъмечети. Въ 1861 году, эта крѣпость представляла уже развалину. Для продленія къ востоку сыръ–дарьинской линіи, наше правительство, въ этомъ году, предписало возстановить это укрѣпленіе, или, ежели окажется надобность, построить вновь укрѣпленіе на томъ же самомъ мѣстѣ.

---

*) Начало было помѣщено въ предыдущихъ книжкахъ „Чт. для Солд.“ сего года.

Съ весны 1861 года и приступлено было къ работѣ; но, какъ укрѣпленіе это было въ 80 верстахъ отъ коканской крѣпости Яны-Курганъ, опираясь на которую, коканцы могли довольно часто и свободно дѣлать нападенія, какъ на Джулекъ, такъ и на нашихъ мирныхъ киргизовъ, кочевавшихъ въ этой окрестности, то и было испрошено разрѣшеніе овладѣть крѣпостью Яны-Курганомъ и разрушить ее.

Къ концу августа, постройка Джулека, была окончена и стали готовиться къ выступленію на Яны-Курганъ.

Отрядъ, состоящій изъ $2^1/_2$ ротъ пѣхоты, 2-хъ сотень казаковъ, 5 полевыхъ орудій, 4-хъ мортиръ съ пѣшей артиллерійской прислугой, 80 боевыхъ ракетъ съ 3-мя станками и съ прислугою къ нимъ, 13-ти саперныхъ унтеръ-офицеровъ сыръ-дарьинской команды, упраздненнаго Учебнаго баталіона и 400 человѣкъ киргизской милиціи, подъ начальствомъ сапернаго полковника Сахарова, 20-го сентября, двинулся изъ Джулека; а 22-го числа, около 8-ми часовъ утра, приблизился къ Яны–Кургану.

Коканскій гарнизонъ, завидѣвъ нашихъ изъ крѣпости, началъ подавать сигналы на рожкахъ, чтобы увѣдомить, о приближеніи нашихъ, свой конный отрядъ, высланный для узнанія причины, показавшейся вдали, пыли, поднятой нашимъ отрядомъ.

Крѣпость имѣла видъ четыреугольника, съ башнями по угламъ и пятою надъ воротами. Въ толстыхъ, трехсаженныхъ, глиняныхъ стѣнахъ, пробиты были бойницы, прямыя, косыя и наклонныя, а въ башняхъ— амбразуры и бойницы.

Подступивъ къ крѣпости, тотчасъ повели атаку.

Въ 170-ти саженяхъ отъ стѣнъ крѣпости, устроили двѣ мортирныя батареи, а полевыя орудія поставили въ широкую канаву, находившуюся въ 250 саженяхъ отъ крѣпости. Мортирныя батареи построили въ $1^1|_2$ часа времени; быстро поставили на нихъ орудія и изъ всѣхъ орудій открыли по крѣпости огонь навѣсными выстрѣлами. Пробовали пускать въ крѣпость ракеты; но, такъ какъ онѣ постоянно ложились внѣ крѣпости, то ихъ и оставили.

Послѣ продолжительной стрѣльбы, въ крѣпости загорѣлись сакли; пожаръ продолжался до вечера.

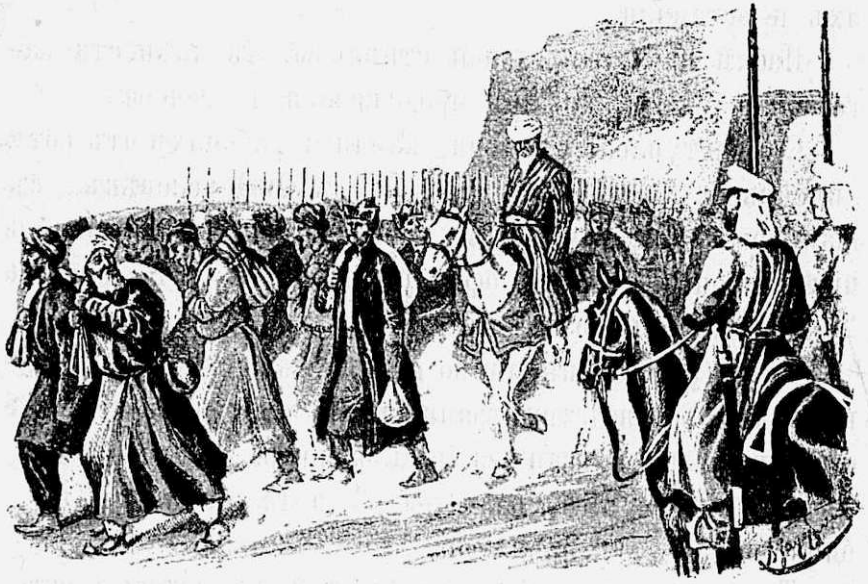
Съ наступленіемъ ночи, команда рабочихъ отъ ротъ линейныхъ баталіоновъ, въ числѣ 200 человѣкъ, съ шанцевымъ инструментомъ, при своихъ офицерахъ и при саперныхъ унтеръ-офицерахъ, была подведена на 25 сажень отъ края рва.

Вытянувшись въ линію параллельно стѣнѣ, приступили къ производству траншеи. Не смотря на сильный огонь непріятеля, траншея была окончена, въ одну смѣну, къ часу ночи, имѣя размѣры: 3 фута ширины и глубины и 100 сажень длины.

Траншеи немедленно заняли стрѣлки, которые оставались тамъ до утра, перестрѣливаясь съ гарнизономъ крѣпости. Съ разсвѣтомъ же, приказано было имъ отступить за бугры, которые находились въ нѣкоторомъ разстояніи за траншеей.

Ночью, снова сдѣлался пожаръ въ крѣпости отъ нашихъ разрывныхъ снарядовъ, прекратившійся только передъ разсвѣтомъ. Утромъ, 23-го числа, изъ устроенной ночью траншеи, поведена была, съ цѣлью подступа,

тихая сапа, которую прикрывали, вмѣсто мантелета, двумя турами, набитыми фашинами, связанными вмѣстѣ концами вдоль и обернутыми сверху войлокомъ. Вмѣстѣ съ этимъ, приступили къ постройкѣ еще новой батареи, углубленной, ближе къ крѣпости, въ 100 саженяхъ отъ нея, чтобы, выстрѣлами съ этой батареи, сбить верхнюю часть стѣны и тѣмъ лишить обороняющагося закрытія, изъ-за котораго онъ могъ препятствовать нашему приближенію.

Между тѣмъ, въ крѣпости начался опять пожаръ отъ нашихъ разрывныхъ снарядовъ.

Непріятель, будучи встревоженъ этимъ и видя, что наши осадныя работы приблизились почти къ самымъ стѣнамъ крѣпости, рѣшился сдаться.

Весь гарнизонъ, который былъ не болѣе 100 человѣкъ, вышелъ изъ крѣпости, сложилъ оружіе и, съ небольшимъ багажемъ, направился по дорогѣ въ Туркестанъ. Остальное все имущество досталось въ руки нашихъ.

Стѣны крѣпости наши разрушили взрывами.

Изъ всего нашего отряда, убитъ былъ только одинъ и раненъ одинъ.

Послѣ разрушенія крѣпости, отрядъ возвратился въ Фортъ Перовскій.

XIII.

Движеніе нашего отряда въ 1862 году изъ Алатаузскаго округа къ возстановленной коканцами крѣпости Пишпекъ. — Осада и сдача этой крѣпости.

Въ XI-й главѣ нашего разсказа, упомянуто было, что въ 1860 году, по отраженіи коканцевъ изъ Алатаузскаго округа, они отступили за рѣку Чу; половина скопища была распущена по домамъ, а другая половина приступила къ возведенію новой крѣпости Пишпекъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ существовала прежняя ихъ крѣпость, разрушенная въ томъ же, 1860 году, въ сентябрѣ, нашимъ отрядомъ.

Эта новая крѣпость ихъ была окончена ими къ 1862 году. Наши знали, что они начали опять возводить крѣпость, но молчали и не мѣшали имъ строить ее, думая: «пусть ихъ потрудятся и попстратятся въ деньгахъ, а какъ все у нихъ будетъ готово, тогда и нагрянемъ опять къ нимъ»; такъ и сдѣлали.

Начальникъ Алатаузскаго округа, полковникъ Колпаковскій, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1862 года, выступилъ съ отрядомъ изъ своего округа, къ этой крѣпости и 13-го октября подступилъ къ стѣнамъ ея. Тотчасъ же

сдѣлана была рекогносцировка, которая показала, что крѣпость, по прежнему, состоитъ изъ наружной ограды съ башнями по двумъ угламъ. Толстота стѣнъ была значительно увеличена противу той, какую она имѣла въ 1860 г. За наружною стѣною устроена была внутренняя ограда, составлявшая цитадель. Стѣны, какъ наружной, такъ и внутренней ограды, по прежнему, состояли изъ глиняныхъ массъ (кусковъ), съ зубцами наверху. Передъ обѣими оградами былъ ровъ. Въ стѣнахъ оградъ и башень продѣланы были бойницы и амбразуры. Между стѣнами оградъ и въ цитадели расположены были жилыя строенія, какъ для гарнизона, такъ и для торговцевъ и частныхъ лицъ. Вооружена крѣпость была 9-ю большими орудіями и 10-ю фальконетами. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 22 офицеровъ и 550 солдатъ; вмѣстѣ же съ жителями, всего было слишкомъ 800 человѣкъ мущинъ и болѣе 100 женщинъ. Нашъ же отрядъ состоялъ изъ 8 ротъ пѣхоты сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, 3-хъ сотенъ Сибирскаго казачьяго войска, 4–хъ полевыхъ орудій конной казачьей артиллеріи, 2-хъ полевыхъ орудій пѣшей артиллеріи, 2-хъ горныхъ орудій и 10-ти маленькихъ мортиръ. При отрядѣ состояло 50 киргизовъ–милиціонеровъ и, для производства осадныхъ работъ, два инженерныхъ офицера. Саперовъ не было ни одного человѣка. Работы исполнялись пѣхотою, подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ.

Наши простояли подъ стѣнами этой крѣпости 11 сутокъ, а осадныя работы велись 11 ночей. Осадныхъ батарей построено было пять.

Въ первую ночь, начали съ того, что, воспользовавшись оврагомъ, отстоявшимъ на 250 сажень отъ крѣпости, приняли его за первую параллель и расположили въ немъ цѣпь стрѣлковъ, съ резервами.

Изъ оврага вывели впередъ подступъ на 40 сажень и въ концѣ его заложили батарею; а далѣе отъ нея, въ ту же ночь, выведены были, вправо и влѣво, два подступа, выдвинувъ каждый изъ нихъ, полуоборотами, на 30 саж. впередъ; на концахъ ихъ заложены были двѣ батареи. Въ послѣдующія, за тѣмъ, ночи, постепенно продолжали вести подступы далѣе и строить новыя батареи. Такъ, отъ правофланговой батареи вторыхъ подступовъ, выведенъ былъ третій подступъ еще далѣе впередъ и, въ концѣ его, построена была четвертая батарея. Отъ нея поведенъ былъ подступъ еще далѣе впередъ, на 80 сажень, и, въ концѣ его, построили пятую батарею.

Со всѣхъ этихъ батарей, по вооруженіи ихъ, тотчасъ же началась усиленная стрѣльба по крѣпости; при этомъ, по мѣрѣ вооруженія вновь возводимыхъ батарей, нѣкоторыя заднія оставались уже безъ орудій, такъ какъ ихъ оттуда свозили на переднія батареи.

Отъ пятой батареи, поведена была траншея параллельно крѣпости, что составило новую параллель; она была уже въ очень близкомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ стѣнъ, такъ что летучею сапою вести работы уже было невозможно и прибѣгли къ полутихой сапѣ; но, за недостаткомъ туровъ и фашинъ, которые нужно было сберегать для устройства перехода черезъ ровъ, рабочіе прикрывались войлочными щитами, состоящими изъ деревянной рамы, обернутой въ нѣсколько рядовъ

войлокомъ. Параллель по всему гребню обдѣлана была бойницами изъ земленосныхъ мѣшковъ.

Изъ этой параллели, веденной выпукло, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, выступая впередъ, подходила къ самому краю рва, въ девятую ночь, приступили къ устройству подземнаго спуска въ ровъ, который продолжали вести десятую и одиннадцатую ночи. Въ одиннадцатую

ночь, къ 3 часамъ утра, спускъ былъ оконченъ и начатъ переходъ черезъ ровъ. Непріятель, постоянно освѣщавшій мѣстность, замѣтилъ наши работы и открылъ по нимъ сильный огонь: камни, ракеты, горящія головни и зажженные снопы сѣна полетѣли въ ровъ. Ровъ положительно горѣлъ отъ множества, бросаемыхъ непріятелемъ, зажигательныхъ снарядовъ, но, несмотря на это, наши устраивали блиндированный переходъ черезъ ровъ и работа подвигалась быстро.

Одинъ изъ фельдфебелей 9-го Сибирскаго линейнаго баталіона, по фамиліи Мастеровъ, бросился къ крѣпостной стѣнѣ и, въ указанномъ мѣстѣ, началъ долбить горнъ, а рабочіе стрѣлковой роты того же баталіона, устроивъ у стѣны прикрытіе для минеровъ, продолжали работу во рву, несмотря на огонь непріятеля.

Непріятель, убѣдившись въ невозможности остановить работу и не находя болѣе средствъ воспрепятствовать предстоящему взрыву нашего горна, въ 11-мъ часу утра сдалъ крѣпость.

Въ это время, у нашихъ были уже совершенно окончены переходъ черезъ ровъ и минный рукавъ въ эскарпѣ; оставалось только зарядить горнъ.

Вся потеря въ нашемъ отрядѣ, за все время осады, состояла въ 40-ка человѣкахъ, выбывшихъ изъ строя, убитыми и ранеными.

Послѣ взятія крѣпости, отрядъ нашъ употребилъ нѣсколько дней на разрушеніе ея, послѣ чего возвратился въ укрѣпленіе Вѣрное.

XIV.

Рѣшеніе окончательно соединить сыръ-дарьинскую линію съ сибирской.—Движеніе въ 1864 году сибирскаго отряда за рѣку Чу.—Бѣгство коканцевъ отъ ихъ крѣпости Мерке и поджогъ ея.—Исправленіе ея нашимъ отрядомъ.—Бой съ коканцами въ 7-ми верстахъ отъ крѣпости Ауліе-ата и штурмъ ея.—Взятіе Туркестана Оренбургскимъ отрядомъ полковника Веревкина.—Бой небольшаго отряда капитана Мейера съ коканцами.—Взятіе полковникомъ Черняевымъ Чемкента.—Учрежденіе Туркестанской области.

Разсказывая объ устройствѣ сыръ-дарьинской линіи, мы упомянули, что между крайними пунктами этой линіи и сибирской оставался еще огромный промежу-

токъ, верстъ до 900, коканскихъ владѣній; чрезъ это, наши владѣнія не были прикрыты отъ вторженія въ нихъ коканцевъ, а порою и бухарцевъ. Посему, наше правительство и принуждено было продолжать наступательныя дѣйствія съ обоихъ, упомянутыхъ линій, чтобы образовать непрерывную пограничную оборонительную линію; и вотъ, съ этою цѣлью, были взяты коканскія крѣпости Яны-Курганъ, Пишпекъ и Токмакъ и воздвигнуты вновь Джулекъ и Кастекъ. Но, постройкою этихъ новыхъ укрѣпленій, незанятый нами промежутокъ уменьшился неболѣе какъ на 100 съ небольшимъ верстъ,—значитъ, оставалось еще до 800 верстъ свободнаго пространства, для вторженія въ наши предѣлы коканскихъ и другихъ враждебныхъ намъ шаекъ.

Въ 1864 году, рѣшено было окончательно соединить обѣ эти линіи.

Для достиженія сего, высланы были отряды съ обѣихъ линій и предположено было: Сибирскимъ отрядомъ занять коканскія укрѣпленія Мерке и Ауліе-ата, а Оренбургскимъ, выступившимъ съ сыръ-дарьинской линіи, занять городъ Туркестанъ, и, соединясь, обоимъ отрядамъ уничтожить послѣднюю, на этомъ пути, коканскую крѣпость—Чемкентъ.

Сибирскій отрядъ, для предстоящаго похода, собранъ былъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ, подъ начальствомъ полковника Черняева. Онъ состоялъ изъ 8-ми ротъ пѣхоты Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, 3-хъ сотень казаковъ Сибирскаго войска, киргизской милиціи, саперной команды, 4-хъ полевыхъ орудій пѣшей артиллеріи, 4-хъ полевыхъ орудій конной артиллеріи, 2-хъ

горныхъ единороговъ, нѣсколькихъ мортиръ и ракетной команды, при двухъ станкахъ, составленной изъ Сибирскихъ казаковъ. Для образованія саперной команды, присланы были изъ л.-гв. Сапернаго баталіона одинъ офицеръ и нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые, до выступленія отряда, въ продолженіи нѣсколькихъ дней стоянки въ Вѣрномъ, подучили, насколько могли, сапернымъ работамъ, команду, составленную изъ людей линейныхъ баталіоновъ, снабженныхъ шанцевымъ инструментомъ.

1-го мая, отрядъ выступилъ на Кастекъ и Токмакъ, направляясь къ коканскому укрѣпленію Мерке. Сначала путь отряда, лежавшаго къ горамъ хребта Ала-тау, сопряженъ былъ съ тѣми же затрудненіями, которыя испытаны были въ прежнія экспедиціи. Переправясь же за Токмакомъ черезъ рѣку Чу, пришлось двигаться по знойной и голой степи, гдѣ часто трудно было добыть даже топливо, для варки пищи. По приходѣ на ночлегъ, послѣ 25-ти верстнаго перехода по невыносимой жарѣ, солдатамъ приходилось отправляться на поиски и собираніе скотскаго помета, замѣнявшаго въ степи топливо.

22-го мая, отрядъ подошелъ къ непріятельской крѣпости Мерке, гдѣ предполагали встрѣтиться съ непріятелемъ; но ожиданіе не сбылось. Коканскій гарнизонъ бѣжалъ при приближеніи нашихъ войскъ и, удаляясь, поджогъ крѣпость. Отрядъ нашъ расположился около крѣпости и приступилъ къ тушенію пожара и исправленію укрѣпленій, для чего простоялъ на этой позиціи 5 дней.

Оставивъ одну роту гарнизономъ въ этой крѣпости,

28-го мая, отрядъ двинулся далѣе, къ крѣпости Ауліе-ата, находящейся отъ Мерке въ 135-ти верстахъ. Мѣстность отъ Мерке до Ауліе-ата была все такая же степь, какъ и отъ переправы черезъ р. Чу до Мерке; по дорогѣ, все было выжжено сильными жарами.

1-го іюня, отрядъ имѣлъ ночлегъ въ 33-хъ верстахъ отъ Ауліе-ата. Полковникъ Черняевъ предполагалъ около часа пополуночи двинуться далѣе, чтобы скрыть движеніе наше; поэтому въ тотъ вечеръ не произведено было и зареваго выстрѣла и отрядъ долженъ былъ подняться въ путь безъ барабаннаго боя, по словесному приказанію. Но эти предосторожности не удались. Въ первомъ часу пополуночи, по лагерю поднялся сильный крикъ.

По раздавшемуся крику, ударили тревогу, предполагая, что напали коканцы и что началась уже рѣзня. Отрядъ встрепенулся и въ нѣсколько минутъ готовъ былъ встрѣтить врага; но, прошло нѣкоторое время, а непріятель не показывался. Пошли разспросы и толки о причинѣ крика, и что-же оказалось: спавшему на землѣ казаку, баранъ наступилъ на ногу; казакъ, спросонья, крикнулъ; казакъ, часовой у ружей, не видя въ темнотѣ въ чемъ дѣло, подхватилъ; за часовымъ подхватилъ другой, за нимъ — третій и пошло такъ далѣе. Это мнимое нападеніе было причиною, что не въ первомъ часу, а только съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся далѣе, со всѣми предосторожностями. Пройдя верстъ 10, получили извѣстіе отъ передовыхъ разъѣздовъ, что коканцы, въ довольно большомъ количествѣ, слѣдятъ за движеніемъ нашимъ. Полковникъ Черняевъ выстроилъ отрядъ по сторонамъ дороги, развернулъ казаковъ, за

казаками 4 конныхъ орудія, и въ такомъ порядкѣ двинулся далѣе.

Вечеромъ въ тотъ день, въ семи верстахъ отъ крѣпости, коканцы въ полѣ встрѣтили нашъ отрядъ и завязался бой. Коканцы были разбиты и отступили, а 4-го іюня началась атака крѣпости Ауліе-ата, которую въ тотъ же день и взяли штурмомъ.

Въ тотъ же самый мѣсяцъ, Оренбургскій отрядъ, подъ начальствомъ командующаго войсками сыръ-дарьинской линіи, полковника Веревкина, двинулся изъ форта Перовскій, для овладѣнія укрѣпленнымъ городомъ Туркестаномъ.

Городъ Туркестанъ взятъ былъ въ продолженіи 3-хъ дней,— 10, 11 и 12-го іюня. Для овладѣнія имъ, Оренбургскому отряду пришлось строить осадныя батареи и вести по ночамъ подступы летучею сапою.

При этомъ отрядѣ, саперную команду составляли унтеръ-офицеры упраздненнаго учебнаго сапернаго баталіона, посланные на службу въ укрѣпленія сыръ-дарьинской линіи.

Укрѣпленный городъ Туркестанъ былъ особенно почитаемъ коканцами. Тамъ находилась знаменитая для средне-азіатцевъ мечеть Азретъ-Султанъ, гдѣ хранится могила высокочтимаго коканцами святого Азретъ-Султана-Хаджи-Ахмета, къ гробу котораго со всѣхъ концовъ Коканскаго ханства стекалось на поклоненіе ежегодно громадное число богомольцевъ. Потерявъ это святое мѣсто, коканцы сильно взволновались и рѣшились жестоко отмстить русскимъ; поэтому, огромные толпы ихъ стали стекаться у ближайшей оттуда ихъ крѣпости Чемкентъ, съ цѣлью идти къ Туркестану и про-

гнать оттуда русскихъ, а потомъ направиться къ Ауліе-ата и снова завладѣть и этой крѣпостью.

Полковникъ Черняевъ, находясь съ отрядомъ въ Ауліе-ата, которую онъ приводилъ въ исправность, узналъ отъ лазутчиковъ о намѣреніи коканцевъ, и, чтобы предупредить ихъ движеніе къ Туркестану, рѣшился немедленно двинуться, съ большею частію своего отряда и, перейдя снѣговой Кара-буринскій хребетъ, приблизиться къ Чемкенту.

Такъ какъ, за отдѣленіемъ изъ отряда двухъ частей въ составъ гарнизоновъ Мерке и Ауліе-ата, численность его значительно уменьшилась, то, пользуясь уже не очень большимъ разстояніемъ отъ мѣста расположенія его отряда до Туркестана, пользуясь знакомствомъ съ мѣстностью мирныхъ киргизовъ, находившихся у него въ отрядѣ, которые могли скрытно, по ущельямъ хребта, пробраться къ Туркестану,—онъ письменно увѣдомилъ полковника Веревкина, что идетъ по направленію къ Чемкенту и просилъ содѣйствовать ему высылкою части войскъ изъ Туркестана. Полковникъ Веревкинъ, имѣвшій весьма незначительныя силы, гораздо меньшія чѣмъ у Черняева, увѣдомилъ его, что онъ можетъ отдѣлить самый незначительный отрядъ, а именно: 1½ роты пѣхоты, 3 орудія и сотню казаковъ при двухъ ракетныхъ станкахъ, и отрядъ этотъ тотчасъ высылаетъ подъ начальствомъ Генеральнаго штаба капитана Мейера.

Отряду полковника Черняева до Чемкента приходилось пройдти довольно значительное разстояніе, гораздо большее, чѣмъ отряду Мейера отъ Туркестана; сверхъ того, Черняеву пришлось еще переходить черезъ хребетъ

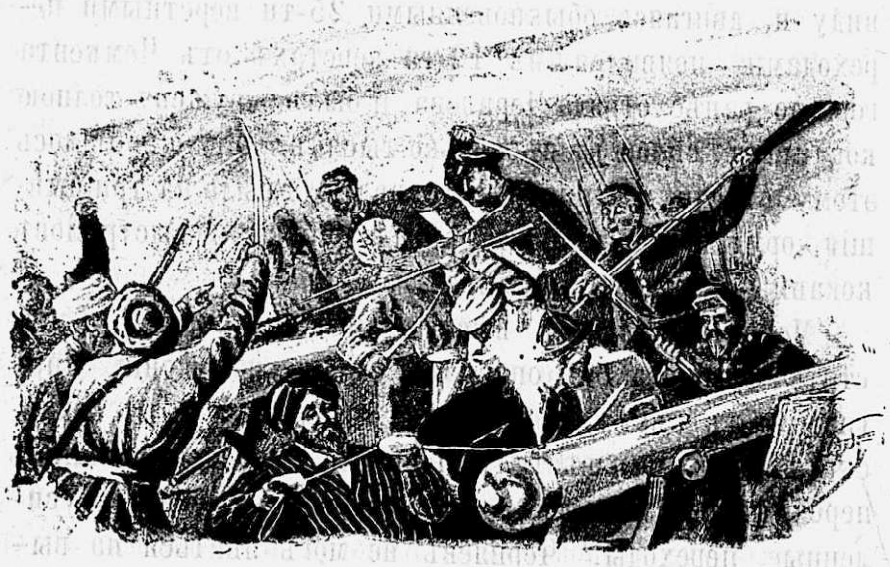
горъ, чего отряду Мейера не приходилось; поэтому, конечно, Мейеръ, при малочисленности своего отряда, не долженъ былъ рисковать, подходить къ Чемкенту ранѣе отряда Черняева,—а для этого, онъ долженъ былъ бы, при своемъ движеніи, дѣлать малые переходы и дневки, что Мейеръ, по самонадѣянности, упустилъ изъ виду и, двигаясь обыкновенными 25-ти верстными переходами, появился въ 12-ти верстахъ отъ Чемкента гораздо ранѣе отряда Черняева, и былъ окруженъ толпою коканцевъ, силою въ нѣсколько тысячъ. Плохо пришлось этому отрядцу; единственная надежда была на три бывшія орудія, такъ какъ артиллерійскихъ выстрѣловъ коканцы сильно побаивались.

Мейеръ догадался выслать ловкаго киргиза, извѣстить Черняева объ опасномъ своемъ положеніи. Киргизъ этотъ съумѣлъ хитростію пробраться чрезъ коканскій станъ и извѣстилъ Черняева. Черняевъ усилилъ переходы своему отряду; но, не смотря на самые усиленные переходы, Черняевъ не могъ явиться на выручку ранѣе 4-хъ дней, тѣмъ болѣе, что еще нужно было розыскивать дорогу. Посланный Мейеромъ не могъ быть проводникомъ, такъ какъ онъ, слѣдуя только самъ третій, съ двумя товарищами, могъ пробраться чрезъ всякую лазейку въ горахъ, гдѣ отряду невозможно двигаться.

Всѣ эти дни, отрядъ Мейера былъ въ самомъ отчаянномъ положеніи, готовясь ежеминутно къ гибели; но храбрость и мужество чиновъ его отряда взяли свое; они успѣли продержаться до прихода Черняева и, пришедшіе съ разныхъ концовъ Россіи, русскіе воины,

видѣвшіе другъ друга первый разъ въ жизни, встрѣтились, какъ родные и облобызались по братски.

Соединившись съ этимъ отрядикомъ Мейера, Черняевъ двинулся къ Чемкенту. Вскорѣ прибыли къ нимъ на помощь еще войска изъ Туркестана, по прибытіи

туда вновь изъ Оренбурга баталіона пѣхоты, 2-хъ сотень казаковъ и 10-ти орудій. Противу этого, усилившагося, отряда, коканцы, несмотря на то, что все-таки имѣли перевѣсъ надъ русскими, не устояли и отступили къ Чемкенту, а вслѣдъ затѣмъ, наши взяли штурмомъ и самую крѣпость, съ ея 10-ти-тысячнымъ гарнизономъ.

Полковникъ Черняевъ, за это дѣло, произведенъ былъ въ генералъ-маіоры.

Съ занятіемъ крѣпости Чемкента, была достигнута главная цѣль экспедиціи. Сыръ-дарьинскую линію соединили съ западно-сибирскою и, такимъ образомъ, замкнули тотъ пустой промежутокъ, чрезъ который безнаказанно могли врываться партіи хищниковъ для грабежа нашихъ мирныхъ киргизовъ.

Изъ вновь занятыхъ нами мѣстъ въ этомъ, 1864, году, съ присоединеніемъ Сыръ-дарьинской линіи, образовали особую область, которую назвали Туркестанскою областью. Городъ Туркестанъ назначенъ былъ областнымъ городомъ. Генералъ-маіоръ Черняевъ сдѣланъ былъ военнымъ губернаторомъ этой области. Она простиралась по правому берегу рѣки Сыръ-Дарьи, отъ рѣки Чу до мѣста впаденія Сыръ-Дарьи въ Аральское море; значитъ, въ составъ ея вошли укрѣпленія: фортъ № 1-й, фортъ № 2-й, фортъ Перовскій, Джулекъ, Туркестанъ, Чемкентъ, Ауліе-ата, Мерке-курганъ, бывшая коканская крѣпость Пишпекъ и, вновь исправленное, бывшее коканское укрѣпленіе Токмакъ. Для главнаго же управленія, эта, вновь образованная, область подчинена была оренбургскому генералъ-губернатору.

Земли же по правому берегу рѣки Чу и находящіеся тамъ укрѣпленія: Копалъ, Вѣрное и Кастекъ по прежнему остались въ веденіи генералъ-губернатора Западной Сибири и входили въ составъ Семипалатинской области, гдѣ тогда былъ ближайшимъ начальникомъ военный губернаторъ, генералъ-маіоръ Колпаковскій, тотъ самый, который, въ 1860 году, отразилъ нападеніе коканцевъ на Алатаусскій округъ и въ 1862-мъ году вторично взялъ у коканцевъ крѣпость Пишпекъ.

XV.

Занятіе бухарцами коканскаго города Ташкента.—Движеніе Черняева къ Ташкенту и неудача, встрѣченная имъ тамъ.—Бой подъ Иканомъ.—Занятіе Черняевымъ Ташкента въ 1865 году.—Занятіе бухарскимъ эмиромъ коканскаго города Ходжента. — Взятіе генераломъ Романовскимъ Ходжента.—Взятіе генераломъ Крыжановскимъ, въ 1866 году, крѣпостей Ура-Тюбе и Джизака.

Понесенная, въ 1865 году, коканцами потеря стольких городовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, ослабила, конечно, Коканское ханство и произвела смуты въ народѣ; появилось у нихъ множество недовольныхъ ханомъ; его упрекали, что онъ не умѣлъ отстоять этихъ городовъ и власть его надъ народомъ пошатнулась. Этими смутами вздумалъ воспользоваться сосѣдъ — бухарскій эмиръ и ввелъ свои войска въ ближайшій отъ новой нашей, Туркестанской, области, коканскій городъ Ташкентъ, что заставило генерала Черняева подступить къ Ташкенту.

Хотя войска бухарскаго эмира, узнавъ о движеніи нашего отряда, очистили Ташкентъ, Черняевъ, все-таки, находилъ нужнымъ овладѣть городомъ, однимъ изъ важнѣйшихъ средне-азіятскихъ городовъ.

2-го октября 1864 года, произведенъ былъ штурмъ города. Но при штурмѣ, атакующіе встрѣтили неудачу. Отрядъ Черняева принужденъ былъ отступить.

Ободренный этой нашей неудачей, предводитель коканцевъ, Алимкулъ, вздумалъ поправить свои дѣла и въ декабрѣ двинулся къ городу Туркестану, а по пути, въ 20-ти верстахъ отъ Туркестана, напалъ, подъ деревнею Иканомъ, на сотню Уральскихъ казаковъ есаула Сѣрова, высланную изъ Туркестана для развѣдокъ.

Есаулъ Сѣровъ, видя приближающагося къ нимъ многочисленнаго, въ нѣсколько тысячъ, непріятеля, быстро спѣшилъ казаковъ и, сбатовавъ коней, развьючивъ верблюдовъ, сдѣлавъ изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ завалы, залегъ за нихъ съ казаками. Въ продолженіи двухъ сутокъ, 4-го и 5-го декабря, сотня, мѣткимъ и дружнымъ огнемъ изъ ружей и картечью изъ единорога, отражала всѣ безпрерывныя нападенія коканцевъ, нанося имъ громадныя потери.

Видя безуспѣшность открытыхъ подступовъ къ этой горсти храбрецовъ, Алимкулъ, 6-го декабря, повелъ атаку подкатомъ, прикрываясь мантелетомъ и щитами изъ камыша, прилаживаемыми къ арбамъ. Еще вечеромъ 5-го декабря, Сѣровъ вызвалъ охотниковъ, доставить въ Туркестанъ, коменданту, донесеніе о положеніи сотни, на что заявили желаніе два казака, и что удалось имъ исполнить 6-го числа утромъ; тѣмъ не менѣе, казаки, не въ силахъ будучи болѣе отражать атаку и, не выждавъ помощи изъ Туркестана, рѣшились, или пробиться сквозь полчища непріятеля, или пасть въ открытомъ бою. Заклепавъ орудіе, переломавъ ружья убитыхъ, сдѣлавшіяся лишними, казаки, съ крикомъ «ура», выскочили изъ-за завала и двинулись впередъ. Коканцы пришли въ изумленіе, а казаки, измученные, еле двигавшіеся, мѣтко отстрѣливались и держали коканцевъ въ почтительномъ разстояніи.

Уже темнѣло, когда послышалась пальба шедшихъ изъ крѣпости на выручку; коканцы отхлынули и отступили.

Трехдневный бой этой сотни сильно поразилъ и привелъ въ уныніе Алимкула, а въ іюнѣ 1865 года онъ

потерпѣлъ пораженіе подъ Шаръ-Тюбе, въ семи верстахъ отъ Ташкента, и самъ былъ убитъ въ этомъ дѣлѣ.

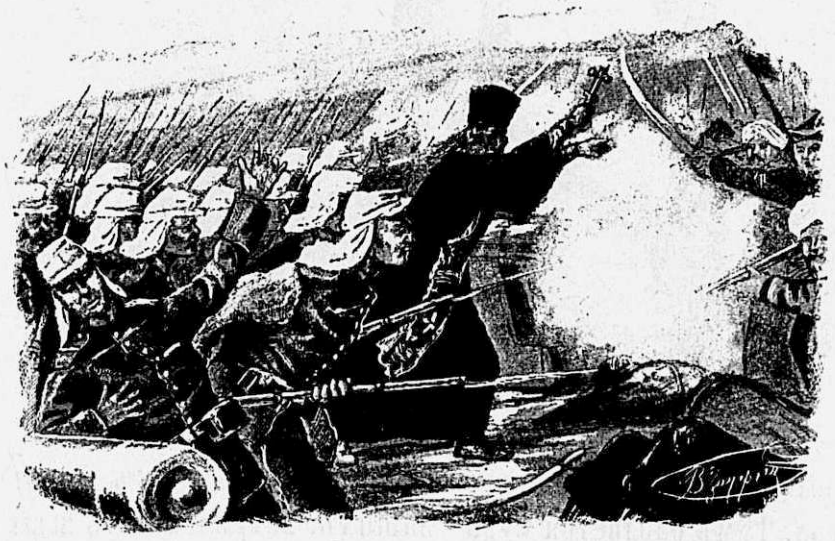
Вслѣдъ затѣмъ, войска наши, съ Черняевымъ во главѣ, двинулись къ Ташкенту. Въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, передовая колонна, съ юго-восточной стороны крѣпости, подошла къ воротамъ, называемымъ «Комеланскими». Цѣпь стрѣлковъ, пользуясь темнотою ночи и садами, проникла къ самой крѣпостной стѣнѣ, оставаясь незамѣченною непріятельскимъ карауломъ. Начинало свѣтать, когда охотники съ лѣстницами были уже въ ста шагахъ отъ вороть. Въ эту минуту, движеніе нашихъ было открыто карауломъ. Единодушное «ура» нашихъ огласило воздухъ. Гарнизонъ не успѣлъ еще опомниться, какъ охотники наши приставили лѣстницы, были уже на крѣпостной стѣнѣ и отбросили непріятеля отъ находившихся тамъ орудій. При этомъ оказалъ мужество и много помогъ успѣху дѣла священникъ Маловъ, идя съ крестомъ во главѣ атакующихъ.

Глубоко уважаемый всѣмъ отрядомъ, отецъ Маловъ, ободряя и воодушевляя постоянно свою паству храбрецовъ словомъ, пожелалъ содѣйствовать и дѣломъ. Обратясь къ главному начальнику колонны, онъ испросилъ разрѣшеніе, вступить въ ряды охотниковъ.

Раздался сигналъ «стой». Охотники, подъ градомъ ядеръ и бомбъ, остановились въ нерѣшительности, недоумѣвая—зачѣмъ ихъ остановили.

Но, вслѣдъ за первымъ сигналомъ, чрезъ минуту, снова раздается звукъ трубы, подается сигналъ «впередъ»,—и въ ряды колонны, въ средину первой шеренги, вступаетъ священникъ съ крестомъ въ рукахъ...

Величественный видъ отряднаго протоіерея съ поднятымъ крестомъ, осѣнявшимъ крестообразно путь впередъ, вправо и влѣво—ряды воиновъ; пѣніе же высокоуважаемаго благочиннаго: «съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!»—воодушевляетъ храбрецовъ. Безъ содроганія, въ невозмутимой тишинѣ, съ благоговѣніемъ внимая напѣву духовнаго отца, колонна охотниковъ быстро движется впередъ, необращая вниманія, что мѣткіе снаряды вырываютъ нѣкоторыхъ изъ строя; и тѣ, падая и истекая кровью, безропотно сносятъ страданія.

Уже осколками снаряда пробита эпитрахиль священника, отбитъ уголъ благословляющаго креста въ его рукахъ, но самъ пастырь не тронутъ, идетъ впередъ и осѣняетъ солдатъ.

Вотъ, колонна уже на гребнѣ гласиса, спускается въ прикрытый путь, оттуда по контр-эскарпу въ ровъ, перемахнула по дну рва и подымается на эскарпъ,

поддерживая священника и помогая ему подняться по крутизнѣ на берму, гдѣ охотники изъ саперъ мгновенно приставляютъ къ стѣнѣ штурмовыя лѣстницы — и наши храбрецы лѣзутъ по нимъ, продолжая помогать

протоіерею подняться на верхъ, на самый скатъ бруствера. Тамъ раздается «ура» нашихъ, встрѣченныхъ штыками непріятеля, покрывшаго весь скатъ. Но благословеніе Божіе надъ нами. Передніе ряды защитниковъ падаютъ подъ ударами нашихъ штыковъ и прикладовъ, а задніе шеренги ихъ отступаютъ, бросаясь съ бруствера внизъ, во внутреннюю площадь ограды,—бѣгутъ, теряя оружіе, оставивъ незаклепанными орудія, забывъ и о священномъ для нихъ городѣ и о гробницахъ ихъ святыхъ.

На скатѣ же бруствера, превышающаго значительно горизонтъ, подобно изображенію Бога-Саваоѳа, стоитъ неподвижно герой-священникъ, уже безъ камилавки, сбитой съ него при штурмѣ, на лѣстницѣ, съ распущенными волосами, съ поднятымъ къ небу, на всю длину руки, крестомъ, оглашая воздухъ пѣніемъ: «Осанна *) въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ». И ему вторятъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, офицеры и солдаты: «Осанна въ вышнихъ!»

Занявши стѣны, часть солдатъ стала отваливать ворота, а остальные бросились занимать, находившіеся по близости, сакли и сады. Въ это время, резервы подбѣгали уже къ стѣнамъ. Штабсъ-капитанъ артиллеріи Абрамовъ, съ командою въ 250 человѣкъ, направился вправо по улицѣ, вдоль стѣны, къ другимъ коканскимъ воротамъ, чтобы впустить въ городъ другую колонну, полковника Краевскаго. На каждомъ шагу шт.-кап. Абрамовъ встрѣчалъ сопротивленіе и отъ артиллерійскаго огня — съ крѣпостныхъ барбетовъ и отъ ружейнаго — съ баррикадъ на улицахъ.

Но, преодолѣвая всѣ препятствія, заклепывая и сбрасывая орудія въ ровъ, штыками выбивая защитниковъ баррикадъ, пройдя почти половину города, Абрамовъ, съ своей командой, вошелъ въ цитадель, которая уже была занята нашими командами — маіора де-ла-Круа и подполковника Жемчужникова, состоявшими изъ четырехъ ротъ, введенныхъ генераломъ Черняевымъ чрезъ ворота въ городъ, съ 5-ю орудіями, которые и открыли огонь по улицамъ.

*) «Спасеніе» (Евангеліе отъ Матѳея, глава 21-я).

Колонна же полковника Краевскаго подошла къ коканскимъ воротамъ, будучи обстрѣливаема 9-ю орудіями, по которымъ наши отвѣчали изъ 4-хъ легкихъ орудій; а пѣхота его колонны, не смотря на сильный огонь, стала взбираться на стѣны. Въ это же время, полковникъ Краевскій, завидѣвъ, справа своей колонны, бѣгущаго изъ города непріятеля, поскакалъ съ казаками и 4-мя конными орудіями на перерѣзъ имъ и, удачными выстрѣлами картечью,—разсѣялъ; горсть казаковъ преслѣдовала ихъ. Новая толпа непріятельской кавалеріи была встрѣчена также удачно и обращена въ бѣгство. Пѣхота же колонны Краевскаго, поднявшись на стѣну, продолжала движеніе вдоль ея.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, отрядъ расположился на отдыхъ. Къ вечеру, непріятель снова открылъ огонь. Завалы явились на всѣхъ улицахъ. Сопротивленіе стало отчаянное, но наши, огнемъ и штыками, разрушили всѣ ихъ завалы и овладѣли почти всѣми орудіями.

16-го іюня, непріятель еще продолжалъ сопротивляться; но, передъ закатомъ солнца, явились къ генералу Черняеву посланные отъ жителей, прося позволенія, на другой день, явиться къ нему всѣмъ старшинамъ города.

17-го числа, старшины и почетные жители города, представъ передъ генераломъ, изъявили полную готовность подчиниться нашему правительству и весь городъ окончательно былъ занятъ нашими войсками. Защитниковъ Ташкента было до 30-ти тыс. человѣкъ.

По присоединеніи города къ нашимъ владѣніямъ, онъ сдѣланъ былъ областнымъ городомъ, вмѣсто Туркестана.

По взятіи нами Ташкента, эмиръ бухарскій сталъ угрожать намъ, стараясь поднять на насъ всѣ магометанскіе народы Средней Азіи, ежели мы не очистимъ Ташкента.

Генералъ Черняевъ сначала не обращалъ вниманія на эмира, но когда тотъ, собравши изъ подвластныхъ ему народовъ огромное войско, занялъ коканскій городъ Ходжентъ, Черняевъ послалъ къ нему трехъ чиновниковъ съ требованіемъ отказаться отъ завоеваній. Эмиръ задержалъ нашихъ посланныхъ и, не вступая съ ними въ переговоры, продолжалъ собирать войска. Тогда, выведенный изъ терпѣнія, генералъ Черняевъ предпринялъ снова наступательныя дѣйствія. Эмиръ испугался и заявилъ, что онъ исполнитъ наши требованія. Но онъ обманулъ; онъ хотѣлъ только протянуть время и, окончивши свои приготовленія, сталъ наступать на Ташкентъ и Чемкентъ.

Въ это время, генералъ Черняевъ получилъ другое назначеніе и уѣхалъ въ Европейскую Россію. Вмѣсто него военнымъ губернаторомъ Туркестанской области назначенъ былъ генералъ-маіоръ Романовскій.

Въ 1865 году, для вновь учрежденной Туркестанской области, сформировали Стрѣлковый баталіонъ и пѣшую артиллерійскую бригаду, изъ двухъ батарей.

Для удержанія безпокойнаго бухарскаго эмира, генералъ Романовскій, въ 1866 году, перешелъ съ своимъ отрядомъ на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи и, расколотивъ бухарцевъ, 8-го мая того года, подъ урочищемъ Ирджаръ, 24-го мая занялъ Ходжентъ.

Въ началѣ 1866 года, нашли необходимымъ для Туркестанской области сформировать саперную роту.

Наименованіе ротѣ дано было: «Оренбургская саперная рота», такъ какъ Туркестанская область вошла тогда въ составъ Оренбургскаго края и Оренбургскій генералъ-губернаторъ былъ командующимъ всѣми войсками, расположенными въ Оренбургскомъ краѣ. Также точно и линейные баталіоны, стрѣлковый баталіонъ и артиллерійская бригада, находившіеся въ Туркестанской области, именовались «Оренбургскими баталіонами» и «Оренбургской артиллерійской бригадой».

Безпрестанные раздоры между бухарцами и коканцами были большою помѣхою для водворенія необходимаго спокойствія между туземцами, вновь образованной Туркестанской области. Въ то время, главной причиной раздоровъ между этими двумя ханствами была крѣпость Ура-Тюбе, переходившая безпрестанно отъ одного хана къ другому. Въ этотъ годъ владѣлъ ею бухарскій эмиръ. Она важна была, какъ значительный торговый городъ и сильная крѣпость, почему и была главною причиною раздора. Владѣя Ура-Тюбе, Коканъ охранялъ свои владѣнія отъ нападенія бухарцевъ. Бывшіе коканскіе города Ходжентъ и Ташкентъ, до присоединенія ихъ къ Россіи, болѣе другихъ мѣстъ коканскихъ владѣній подвергались этимъ нападеніямъ, когда, при владѣніи Ура-Тюбе бухарцами, крѣпость эта не прикрывала упомянутыхъ городовъ. Для бухарцевъ-же кр. Ура-Тюбе была важна тѣмъ, что, владѣя ею, бухарцы всегда могли быть грозою Кокану.

Окрестное этой крѣпости населеніе было самое безпокойное и непокорное. Сосѣднія снѣговыя горы служили убѣжищемъ для укрывательства отъ наказаній, налагаемыхъ на жителей, за ихъ буйства.

Укрывающіеся въ горахъ отъ своихъ властей, частью появлялись и въ нашихъ предѣлахъ, мутя и подбивая на разбои туземцевъ нашей новой области.

Для пресѣченія безпорядковъ и водворенія возможнаго спокойствія, наше правительство нашло необходимымъ занять эту крѣпость и рѣшено было, по прибытіи въ область, вновь сформированной въ Петербургѣ для этого края, саперной роты, приступить къ осадѣ этой крѣпости.

Въ послѣднихъ числахъ сентября, войска наши подступили къ Ура-Тюбе. Войсками командовалъ самъ главный начальникъ Оренбургскаго края — генералъ-адъютантъ Крыжановскій, а ближайшимъ его помощникомъ въ отрядѣ былъ военный губернаторъ Туркестанской области—генералъ Романовскій.

Въ послѣдніе передъ тѣмъ года, наши туркестанскіе войска, бравъ крѣпость за крѣпостью, привыкли занимать крѣпостныя стѣны, влѣзая по лѣстницамъ, не прибѣгая къ дѣланію продолжительныхъ сбваловъ стѣнъ; но при этомъ способѣ, конечно, убыль въ людяхъ должна быть довольно значительная; тутъ успѣхъ атаки, иногда, зависитъ отъ прочности лѣстницъ, отъ ихъ длины, которую не всегда можно соразмѣрить съ высотою крѣпостной стѣны.

Поэтому, при приступѣ къ Ура-Тюбе, генералъ Крыжановскій собралъ военный совѣтъ, гдѣ были заявлены различныя мнѣнія: одни стояли за лѣстницы, другіе предлагали штурмовать крѣпость по предварительно сдѣланнымъ обваламъ въ стѣнахъ. По разности этихъ мнѣній, генералъ Крыжановскій рѣшилъ употребить оба способа: съ южной стороны брать крѣпость по лѣстницамъ, а съ сѣверной произвести предвари-

тельно обвалъ. Исполненіе дѣла показало, что лучше, не торопясь взятіемъ крѣпости, сперва произвести обвалъ въ стѣнѣ, а потомъ уже штурмовать. Колонны, штурмовавшія крѣпость по обваламъ, понесли очень мало потери, а двѣ колонны, входившія по лѣстницамъ, имѣли значительный уронъ въ людяхъ.

1-го октября, наканунѣ атаки, саперы заготовили лѣстницы и осадныя батареи съ сѣверной стороны крѣпости. Въ самый же день атаки, 2-го октября, роту разбили по частямъ, съ южной стороны, въ каждой штурмовой колоннѣ, команды саперъ шли въ головѣ, приставляя къ стѣнамъ лѣстницы, а съ сѣверной стороны разчищали обвалы въ проломахъ стѣнъ, для болѣе удобнаго прохода штурмовыхъ колоннъ. При одной изъ колоннъ, шедшихъ на штурмъ съ южной стороны, впереди всѣхъ шелъ командиръ саперной роты, капитанъ Плецъ, и былъ убитъ нацовалъ.

Въ другой штурмовой колоннѣ южной стѣны, одна изъ штурмовыхъ лѣстницъ, невѣрно поставленная, хрястнула посрединѣ въ то время, когда по ней лѣзла рота стрѣлковаго баталіона. Лѣстница сломалась въ тотъ моментъ, когда ротный командиръ, съ пятью стрѣлками, былъ уже наверху бруствера; шестой стрѣлокъ съ прочими товарищами свалились въ ровъ. Ротный командиръ съ пятью молодцами очутились, такимъ образомъ, за стѣною только въ числѣ шести человѣкъ, окруженные бухарцами, безъ надежды на помощь, такъ какъ безъ лѣстницы остальнымъ не было возможности взобраться на стѣну. Не мало времени отбивались стрѣлки, пока колонна вошла въ городъ черезъ ворота, которыя были выломаны.

По взятіи Ура-Тюбе, въ тотъ же мѣсяцъ, 18-го числа, войска этого отряда взяли еще бухарскую крѣпость Джюзакъ, оказавъ не менѣе подвиговъ храбрости и самоотверженія, какъ и при Ура-Тюбе.

XVI.

Учрежденіе Туркестанскаго генералъ-губернаторства и военнаго тамъ округа.—Административное измѣненіе къ киргизскихъ степяхъ.—Введеніе въ этихъ степяхъ волостныхъ управленій.—Произшедшія вслѣдствіе того волненія въ степ.—Бунтъ на Мангышлакскомъ полуостровѣ.—Передача этого полуострова въ вѣдѣніе Кавказскаго намѣстничества.—Постройка Красноводскаго форта.

ъ пріобрѣтеніемъ Ташкента, Ходжента, Ура-Тюбе и Джюзака, пространство Туркестанской области значительно увеличилось. Управлять областью, съ разширеніемъ ея пространства, дѣлалось все труднѣе, а отдаленное отъ области пребываніе главнаго начальника края, оренбургскаго генералъ-губернатора, который жилъ въ Оренбургѣ, еще болѣе затрудняло дѣла по управленію областью; поэтому, въ 1867 году, рѣшено было образовать изъ Туркестанской области особый, самостоятельный край, назначивъ туда особаго главнаго начальника края, въ званіи туркестанскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками округа. Городъ Таш-

кентъ сдѣланъ главнымъ городомъ края, мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора и помѣщеніемъ главныхъ управленій—гражданскихъ и войскъ округа.

Чтобы придать болѣе значенія этому новому генералъ-губернаторству, оно увеличено было присоединеніемъ къ нему части земель Западной Сибири, отъ Семипалатинской области.

Такимъ образомъ, туркестанское генералъ-губернаторство стало простираться отъ сѣверо-восточнаго берега Аральскаго моря до китайскихъ владѣній — провинціи Кульджи и города Чугучака, и раздѣлено на двѣ области: Сыръ-Дарьинскую и Семирѣченскую. Границею между этими областями назначена была рѣка Чу. Областнымъ городомъ Сыръ-Дарьинской области сдѣланъ былъ главный городъ всего края—Ташкентъ, а областнымъ городомъ Семирѣченской области—укрѣпленіе «Вѣрное», возведенное въ городъ. Города Копалъ и Сергіополь вошли въ составъ Семирѣченской области, простирающейся къ югу, за озеро Иссп-Куль *).

Вслѣдствіе присоединенія къ Туркестанскому генералъ-губернаторству этихъ мѣстъ, принадлежавшихъ до того западно-сибирскому управленію, Туркестанское генералъ-губернаторство стало граничить какъ съ китайскими владѣніями, такъ и съ Кашгаромъ, владѣтель котораго, хотя и состоитъ вассаломъ китайскаго императора, но считаетъ себя независимымъ.

Обѣ эти области Туркестанскаго генералъ-губернаторства раздѣлены были на уѣзды. Изъ казачьихъ ста-

*) На берегу этого озера нынѣ находится могила нашего знаменитаго путешественника-изслѣдователя, генералъ-маіора Н. М. Пржевальскаго.

ницъ Сибирскаго казачьяго войска, которыя, по мѣстонахожденію, пришлись въ Семирѣченской области, и образовали, особое отъ Сибирскаго, Семирѣченское казачье войско, въ составъ котораго вошло 14 станицъ.

Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Туркестанскаго округа назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ старшій.

Всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ этомъ краѣ, перемѣнено было наименованіе: вмѣсто оренбургскихъ, они стали называться *туркестанскими* войсками.

Всего войскъ при учрежденіи округа было: 12 линейныхъ баталіоновъ, стрѣлковый баталіонъ *), саперная рота, двѣ пѣшихъ артиллерійскихъ бригады; изъ нихъ 1-я бригада въ составѣ 3 батарей, а 2-я изъ двухъ батарей, переформированныхъ изъ конныхъ батарей Сибирскаго казачьяго войска **).

Кромѣ того, командировалось туда, по очереди, на внѣшнюю службу, нѣсколько конныхъ полковъ и отдѣльныхъ сотень Уральскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ. Нѣсколько пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ Оренбургскаго войска (бывшихъ тогда въ войскѣ, а теперь уничтоженныхъ) и конныхъ казачьихъ батарей этого войска. Сверхъ того, имѣлось нѣсколько отдѣльныхъ уѣздныхъ командъ

*) Стрѣлковая бригада изъ 4-хъ баталіоновъ, также и нѣкоторыя другія части, находящіеся теперь въ округѣ, были сформированы впослѣдствіи.

**) Чрезъ это, артиллерія въ сибирскомъ войскѣ была упразднена. Взамѣнъ этихъ батарей, въ томъ же году для Западно-Сибирскаго округа сформирована была, по набору изъ рекрутъ, пѣшая батарея и расположена въ Семипалатинской области, на китайской границѣ.

мѣстныхъ войскъ, а въ крѣпостяхъ находились роты крѣпостной артиллеріи и инженерныя команды.

Съ учрежденіемъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, сосѣдніе съ нимъ генералъ-губернаторства — Западно-Сибирское и Оренбургское — были также нѣсколько преобразованы.

Такъ какъ, при отдѣленіи отъ Западно-Сибирскаго въ Туркестанское генералъ-губернаторство южной половины Семипалатинской области, въ составѣ этой послѣдней остались только сѣверные ея уѣзды, то взамѣнъ отошедшихъ отъ нея уѣздовъ, или, какъ ихъ до того тамъ называли, округовъ, присоединили къ Семипалатинской области нѣкоторые округа отъ области сибирскихъ киргизовъ, переименовавъ ихъ тоже въ уѣзды.

Остальная часть области сибирскихъ киргизовъ переименована была въ Акмолинскую область, а укрѣпленіе Акмолинскъ возвели въ областный городъ *).

Обѣ эти степныя области, Семипалатинская и Акмолинская, остались подъ управленіемъ генералъ-губернатора Западной Сибири.

Находившаяся подъ управленіемъ оренбургскаго генералъ-губернатора, область оренбургскихъ киргизовъ, отъ сѣверной ея границы, верховьевъ рѣкъ Тобола и Оби, до сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря, переименована была въ Тургайскую область, и укрѣпленіе Оренбургское, переименованное въ городъ Тургай, стало областнымъ городомъ.

---

*) Теперь областнымъ городомъ Акмолинской области сталъ городъ Омскъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главный городъ нынѣшняго степного генералъ-губернаторства.

Западная же часть области оренбургскихъ киргизовъ отъ верховьевъ рѣки Эмбы до Уральской линіи и земля Уральскаго казачьяго войска составили Уральскую область съ областнымъ городомъ Уральскомъ.

Мангышлакскій полуостровъ выдѣленъ былъ въ особое приставство Мангышлакское. Управленіе приставства помѣщено было на фортѣ Александровскомъ. Военскій начальникъ этого укрѣпленія былъ назначенъ и приставомъ надъ киргизами этого полуострова.

Области Тургайская, Уральская и нѣкоторое время Мангышлакское приставство остались, по прежнему, подъ управленіемъ оренбургскаго генералъ-губернатора.

Съ этимъ новымъ преобразованіемъ областей, стали думать о пріученіи киргизовъ къ осѣдлости, и потому начали заводить у нихъ волости и волостныя правленія. Эта новость не понравилась киргизамъ; большинство ихъ нельзя было пріучить къ осѣдлости; они не хотѣли повиноваться волостнымъ старшинамъ и начали бунтовать. Сибирскіе киргизы какъ-то легче приняли устройство новаго ихъ быта, потому что сибирская администрація давно уже, гораздо ранѣе оренбургской, начала водворять въ степяхъ осѣдлыя казачьи поселенія, строя тамъ станицы, и потому киргизы сибирскаго вѣдомства были уже приглядѣвшись къ осѣдлому быту своихъ сосѣдей. Объ этомъ уже было говорено. Киргизы же Оренбургскихъ областей, а въ особенности Мангышлакскаго полуострова, сильно забушевали. Для водворенія спокойствія въ оренбургскихъ областяхъ, высланы были въ степь, изъ Оренбургской губерніи и изъ Казанскаго округа, войска, которыя имѣли

и небольшія сшибки съ бушевавшими, пока не привели ихъ снова въ покорность.

Въ Мангышлакскомъ же приставствѣ, въ 1870 г., произошли сильные безпорядки.

При Александровскомъ фортѣ, на берегу моря, находилось небольшое селеніе рыболововъ, выселенныхъ туда изъ Европейской Россіи. Поселеніе это называлось «Николаевскою станицею».

Гарнизонъ Александровскаго форта въ то время состоялъ изъ крѣпостной артиллеріи и двухъ смѣшанныхъ сотень Уральскаго казачьяго войска, высылавшихся туда, по очереди, на два года.

При введеніи въ степяхъ новаго волостнаго управленія, кочующіе на полуостровѣ, киргизы и туркмены, возмутились и, въ мартѣ 1871 г., вторглись въ Николаевскую станицу, обратили ее въ пепелъ, а затѣмъ начали убійства и грабежи. Комендантъ Александровскаго форта, онъ же и приставъ этого полуострова, подполковникъ Рукинъ, выступилъ изъ крѣпости съ сотнею казаковъ, для усмиренія бунтующихъ. Но что значила тутъ сотня, противъ цѣлаго населенія полуострова, образовавшаго огромное скопище.

Большимъ числомъ войскъ подполковникъ Рукинъ не могъ располагать; другую сотню нужно было оставить, для охраненія форта. Бунтовщики тотчасъ разбили выступившую сотню подполковника Рукина и, оставшихся въ живыхъ, казаковъ этой сотни увели въ плѣнъ; а вслѣдъ затѣмъ осадили и самый фортъ.

Положеніе другой сотни и крѣпостной артиллеріи было отчаянное; но, къ счастію, въ скорости успѣли

распорядиться высылкою туда съ Кавказа отряда войскъ на судахъ, по Каспійскому морю.

Если бы помощь, присланная съ Кавказа, изъ Дагестанской области, не подоспѣла вовремя, фортъ, не смотря на то, что въ немъ находилось четырнадцать орудій, былъ бы взятъ.

Кавказскій отрядъ, посланный подъ начальствомъ полковника графа Кутайсова, состоялъ изъ стрѣлковаго баталіона, двухъ стрѣлковыхъ ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, двухъ ротъ Кавказскаго линейнаго № 14-го баталіона, 2-хъ орудій пѣшей артиллеріи 21-й артиллерійской бригады, двухъ сотень мусульманъ Дагестанскаго коннаго полка, двухъ сотень казаковъ Терскаго казачьго войска и двухъ конныхъ орудій этого войска.

Съ приходомъ кавказскихъ войскъ, дѣло измѣнилось; преслѣдованіе по степи этимъ отрядомъ бунтовщиковъ, къ концу іюня, большую ихъ часть привело къ покорности, и приставство это тогда передано отъ оренбургскаго начальства въ вѣдѣніе кавказскаго.

Возстаніе это началось безъ вмѣшательства, сосѣдней къ кочевникамъ, Хивы; но дальнѣйшія дѣйствія бунтовщиковъ и упорное ихъ сопротивленіе было уже поддерживаемо хивинцами, поэтому, кавказское начальство нашло нужнымъ, въ 1871-мъ году, выслать въ степь, на восточный берегъ Каспійскаго моря, еще другой отрядъ, на южную часть берега, къ Красноводскому заливу, поближе къ Хивѣ.

Въ составъ Красноводскаго отряда поступили: одинъ баталіонъ пѣхоты, полусотня казаковъ, четыре полевыхъ орудія, два горныхъ единорога и команда саперъ.

Обязанность этого отряда была предпринимать частыя движенія по степи въ южной части восточнаго берега Каспійскаго моря и далѣе на востокъ, по направленію къ Хивѣ, и наблюдать за спокойствіемъ, подвластныхъ намъ, кочевниковъ.

Чтобы имѣть тамъ для себя опорный пунктъ, приступлено было къ возведенію укрѣпленія, которое назвали «Красноводскимъ фортомъ».

Итакъ, въ семидесятыхъ годахъ этого столѣтія, наши отряды и укрѣпленія появились опять въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ восточнаго берега Каспійскаго моря, гдѣ были въ царствованіе Петра Великаго, во время несчастной для насъ тогдашней экспедиціи. У офицеровъ этого Красноводскаго, 1871 года, отряда и явилось желаніе, о чемъ уже было упомянуто во 2-й главѣ, воздвигнуть на мѣстѣ прежняго укрѣпленія памятникъ погибшимъ сподвижникамъ князя Бековича-Черкасскаго.

Конецъ.

821 И. К—ъ.

Опечатки въ вып. VII:

Стран.	Строки сверху:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
67	2	*Раамъ*	*Раимъ*
—	8	мятелей	мятежей
68	4	задержала	раздражала
69	4	богатыремъ	батыремъ
82	16	верстъ до 200	верстъ до 900
93	15	отрѣзали	отразили

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на 1892 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе №№ журнала и приложеній.

Въ теченіи года „Природа и Люди“ даетъ:

Пятьдесятъ два ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА. Каждый номеръ въ размѣрѣ 2-хъ листовъ большаго формата (16 страницъ плотной печати), заключаетъ въ себѣ 6—8 большихъ статей, не считая мелкихъ, и 8—12 художественныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ, по истеченіи года, составится большой изящный томъ in 4°, содержащій болѣе 800 страницъ и украшенный до 500 рисунковъ.

Двѣнадцать ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, составляющихъ великолѣпный альбомъ изъ **СОРОКА-ВОСЬМИ** (*по 4 ежемѣсячно*) фототипическихъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ, подъ общимъ заглавіемъ:

„ПРИРОДА и ЛЮДИ РОССІИ“.

Въ вышедшихъ №№ за настоящій годъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: «**Христоферъ Колумбъ**»—большой біографическій разсказъ *В. Семенова* (съ роскошными иллюстраціями-копіями съ картинъ проф. *И. К. Айвазовскаго*). — «**Николай Коперникъ**»—біографическій разсказъ *Е. Костко* (съ иллюстраціями).—Большой историческій романъ *Е. Ѳ. Шрекника*.—«**За Святую Русь**». Разсказъ *В. П. Желиховской*—«**Индійскіе кудесники**». Разсказъ изъ жизни инородцевъ крайняго востока.—«**Месть шамана**» *А. Я. Максимова*.—«**Бѣлокурая красавица**». (Изъ міра галлюцинацій); разсказъ *Н. Соколова*.—«**Стеклянный городъ**» — романъ *А. Броуна*. — «**Ринконетъ и Кортадилло**» новелла *М. Сервантеса* (автора Донъ-Кихотъ) съ иллюстраціями.—«**Картины изъ жизни доисторическаго человѣка**» д-ра *А. В. Елисѣева* (съ иллюстраціями художника А. М. Котляревскаго и